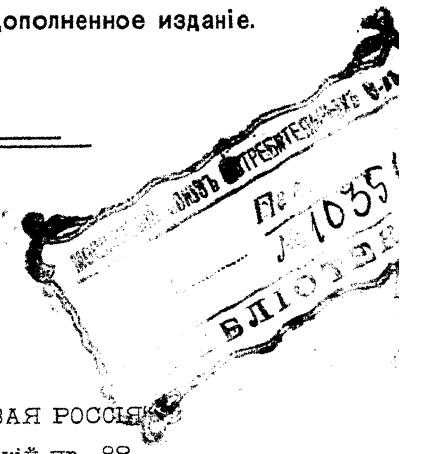
В. Воронцовъ (В. В.)

СОЦІАЛЬНОЕ ПРЕОБРАЗОВАНІЕ РОССІИ.

Второе, исправленное и дополненное изданіе.



Издательство „НОВАЯ РОССІЯ"
Петроградъ, Невскій пр., 88.

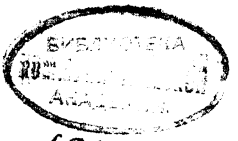
Ⓚ

Пров 38

Пров. 1900

БИБЛИОТЕКА
АКАДЕМИИ

684
30



Типографія издательства „Новая Россія“. 7 рота, д. 13.

Капиталистическое производство и капиталистическое потребленіе.

I.

Наступило, наконецъ, время, когда руководительство государственными дѣлами Россіи перешло ко всему народу, и рѣшающій голосъ въ устроеніи общества принадлежитъ трудящимся классамъ, составляющимъ большинство населенія. Великая и трудная задача возлагается этимъ на плечи русскаго народа. Нашъ общественный строй обветшалъ и прогнилъ сверху донизу. Здѣсь требуются глубокія преобразованія государственныхъ порядковъ, мѣстнаго самоуправленія, постановки образованія и экономической организаціи страны. А чтобы эти преобразованія имѣли благодѣтельныя послѣдствія—нужно, чтобы въ сознаніи народа ясно рисовалась та конечная цѣль, къ которой должно стремиться.

Мы думаемъ, что выразимъ мысль всѣхъ просвѣщенныхъ и всѣхъ трудящихся людей, если скажемъ, что окончательной цѣлью общественныхъ преобразованій является водвореніе такихъ порядковъ, которые не допускали бы эксплоатаціи одного человѣка другимъ и обезпечивали бы всѣмъ членамъ общества равное и полное участіе въ матеріальныхъ и духовныхъ благахъ культуры. Эта цѣль будетъ достигнута въ томъ случаѣ, если установленные у насъ порядки откроютъ каждому возможность трудиться на излюбленномъ имъ поприщѣ и получать въ свою пользу весь продуктъ своего труда, кромѣ доли, отдѣляемой на содержаніе общественныхъ учрежденій; и если эти порядки дадутъ каждому возможность заниматься науками, наслаждаться художественными произведеніями слова, кисти и музыки и принимать близкое участіе въ управленіи общественными дѣлами.

Выполненіе всѣхъ этихъ пожеланій зависитъ прежде всего отъ правильнаго разрѣшенія экономическаго вопроса. Для того, чтобы полное участіе въ благахъ духовной культуры стало доступно каждому, ему должно быть обезпечено удовлетвореніе матеріальныхъ нуждъ и дана возможность для полученія не только низшаго, но по желанію и средняго и высшаго образованія въ молодости, для занятія науками, искусствами, общественными дѣлами и т. д. въ зрѣломъ возрастѣ.

Въ настоящее же время вездѣ господствуютъ такіе порядки, что обязанность физическаго труда лежитъ на одномъ, самомъ многочисленномъ классѣ лицъ, а занятія науками, искусствами и политикой составляютъ привилегію небольшихъ группъ населенія. При этомъ большинство народа настолько поглощено тяжелымъ физическимъ трудомъ, что у него не остается времени для полученія не только высшаго или средняго, но подчасъ и низшаго образованія. Это происходитъ отъ того, что матеріальныя богатства страны сосредоточиваются въ рукахъ небольшой кучки лицъ. И эта кучка лицъ стремится къ тому, чтобы народъ, производящій всѣ эти богатства, находился въ черномъ тѣлѣ, чтобы онъ оставался невѣжественнымъ, неорганизованнымъ и не пытался освободиться отъ угнетенія.

Теперь, когда управленіе государствомъ перешло ко всему народу, это положеніе должно измѣниться. Народъ будетъ думать уже не о томъ, чтобы дать одному классу сосредоточивать въ своихъ рукахъ большія и большія богатства. Онъ поставитъ своей задачей распредѣлять эти богатства равномѣрно среди всего населенія, потому что производятся они не маленькой группой привилегированныхъ лицъ, а трудами всѣхъ гражданъ государства. Чтобы достичь этой цѣли, нужно измѣнить тѣ экономическіе порядки, которые позволяютъ однимъ лицамъ присваивать то, что произведено другими. А чтобы успѣшно бороться съ этими порядками, нужно хорошо ознакомиться съ ними и познать корни, которыми они глубоко проникаютъ въ соціальную почву. Разсмотрѣнію этихъ порядковъ и посвящена настоящая книжка.

Характерная черта тѣхъ порядковъ, которые получили господство въ государствахъ Западной Европы и которые болѣе

и болѣе распространяются въ нашемъ отечествѣ, заключается въ слѣдующемъ.

Богатства страны производятся въ различныхъ предпріятіяхъ, гдѣ заняты тысячи рабочихъ, десятки техниковъ, управляющихъ и распорядителей. Совокупнымъ трудомъ названныхъ лицъ создаются эти богатства, а между тѣмъ попадаютъ они въ собственность лицъ, не принимающихъ никакого участія въ производствѣ. Если вы зададите вопросъ, на какомъ основаніи небольшая группа лицъ присваиваетъ себѣ продукты, произведенные тысячами рабочихъ—вамъ отвѣтятъ, что эта группа лицъ является хозяевами предпріятія; что рабочіе трудятся въ заведеніяхъ, устроенныхъ на ихъ капиталы, и что вырабатываемые ими продукты и составляютъ доходы отъ капитала.

Этотъ отвѣтъ однако не удовлетворяетъ нашу любознательность. Мы бы, пожалуй, признали его основательнымъ, если бы капиталъ представлялъ что либо совершенно независимое отъ труда и вносимое въ производство исключительно классомъ лицъ, именуемыхъ предпринимателями. Но вѣдь дѣло обстоитъ не такъ.

Капиталъ состоитъ изъ матеріальныхъ же предметовъ, необходимыхъ для производства, т.-е. изъ предметовъ, произведенныхъ человѣческимъ трудомъ. Капиталъ есть продуктъ прошедшаго труда, употребляемый для новаго производства.

Чтобы произвести какую-либо вещь, нужно соорудить фабрику или мастерскую, снабдить ее машинами, имѣть сырой матеріалъ для переработки и запасъ жизненныхъ средствъ для содержанія трудящихся. Все это должно быть приготовлено заранѣе; приготовляется же оно трудомъ человѣка и, казалось бы, должно принадлежать тѣмъ лицамъ, которые трудились надъ его изготовленіемъ. Между тѣмъ мы видимъ, что всѣ эти заранѣе приготовленные предметы находятся въ рукахъ человѣка, не участвовавшаго въ ихъ производствѣ.

Если прослѣдить тѣ пути, какими попадаетъ въ руки предпринимателя капиталъ, которымъ онъ орудуетъ, то мы увидимъ, что первый капиталъ онъ получаетъ по наслѣдству или занимаетъ въ кредитномъ учрежденіи, а послѣдующія его приращенія происходятъ такимъ образомъ, что капиталистъ

покупаетъ рабочую силу и присваиваетъ все, что она производитъ. Современный способъ накопленія капиталовъ заключается, слѣдовательно, въ изъятіи у рабочаго всего имъ произведеннаго сверхъ той небольшой суммы, которая идетъ на поддержаніе его существованія, и которую онъ получаетъ въ видѣ заработной платы. Но лишеніе рабочаго продукта его труда совершается въ капиталистическомъ обществѣ не путемъ прямого насилія: рабочій добровольно соглашается получать ничтожную заработную плату, потому что средства производства находятся въ рукахъ предпринимателей, а безъ этихъ средствъ человѣку, при всемъ его желаніи трудиться, пришлось бы умереть съ голоду.

Въ виду такого положенія дѣлъ, у всякаго естественно возникаетъ вопросъ: какимъ образомъ случилось, что всѣ средства производства оказались въ рукахъ небольшой группы лицъ? Мы не имѣемъ, однако, намѣренія отвѣчать здѣсь на этотъ вопросъ. Мы говоримъ теперь о результатахъ того историческаго процесса, который привелъ къ сосредоточенію въ рукахъ небольшой кучки людей матеріальныхъ средствъ производства и оставилъ огромную массу населенія съ голыми руками. А результатъ этого таковъ, какъ мы его описали: масса рабочаго народа не имѣетъ доступа къ средствамъ производства, безъ которыхъ нельзя приготовить продуктовъ потребленія, и вынуждена продавать свою рабочую силу денежному человѣку, который и получаетъ въ свою пользу всѣ производимые рабочими предметы.

Не всѣ, правда, трудящіеся находятся въ подобномъ положеніи. Гдѣ сохранилась мелкая поземельная собственность —тамъ продуктъ сельскаго хозяйства принадлежитъ трудящимся, а не капиталисту. Многимъ ремесленникамъ удается устроить собственную мастерскую и работать въ ней на себя, а не на хозяина, хотя имъ и приходится часто попадать въ лапы скупщика, чрезъ посредство коего ихъ товаръ доходитъ до потребителя. Но большая часть производствъ имѣетъ такіе крупные размѣры и требуетъ столь дорогого оборудованія, что современный неимущій рабочій совершенно лишенъ возможности, лично или путемъ соединенія съ товарищами, устроить предпріятіе безъ капиталиста-хозяина; и ему остается получать

средства къ жизни продажей своего труда или, говоря иначе, передавать за кусокъ хлѣба право на продуктъ своего труда другому, богатому лицу, именуемому капиталистомъ.

Вслѣдствіе того, что одинъ предприниматель сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ массу товаровъ, произведенныхъ сотнями и тысячами рабочихъ, классъ капиталистовъ богатѣетъ съ часу на часъ. Судя по разсчетамъ нѣкоторыхъ ученыхъ, можно полагать, что доходы всѣхъ капиталистовъ составляютъ не менѣе той суммы, какую получаетъ, въ видѣ заработной платы, весь рабочій классъ. Небольшая группа предпринимателей присваиваетъ себѣ, слѣдовательно, цѣлую половину національнаго дохода! Можно представить, какъ велики богатства капиталистовъ! Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, напримѣръ, при 60-ти милліонахъ жителей, $^3/_4$ народнаго богатства принадлежитъ 80-ти тысячамъ лицъ. 250 семей этой страны владѣютъ имуществомъ въ 200 милліоновъ рублей каждая; а состояніе знаменитаго Рокфеллера оцѣнивается въ 2 милліарда рублей! Такое богатство трудно себѣ и представить!

Сосредоточивая въ своихъ рукахъ такія огромныя суммы, капиталисты не въ состояніи издержать на удовлетвореніе личныхъ потребностей огромные доходы, попадающіе въ ихъ руки; и имъ не остается ничего другого, какъ затрачивать значительную часть этихъ доходовъ опять на производство, т. е. на полученіе новыхъ доходовъ.

«Я ничего не могу сдѣлать со своимъ доходомъ, говоритъ, напримѣръ, извѣстный американскій богачъ, Асторъ—кромѣ, какъ купить еще больше земли, построить еще больше домовъ и дать взаймы деньги подъ залогъ недвижимости. Я снабженъ всѣмъ необходимымъ для жизни и больше ничего не могу извлечь изъ своихъ денегъ». Но купить больше земли или строить дома—не значитъ потреблять самому доходы; это значитъ обращать ихъ на производительную дѣятельность.

Если бы вмѣстѣ съ расширеніемъ производства увеличивались средства рабочаго класса, то продукты этого расширеннаго производства шли бы на удовлетвореніе возросшихъ потребностей народа. Но заработная плата поднимается очень

медленно, и во всякомъ случаѣ медленнѣе, чѣмъ растутъ богатства капиталистовъ.

Масса народа можетъ, поэтому, потребить лишь небольшую часть прироста доходовъ капиталистовъ, получаемыхъ ими въ видѣ издѣлій фабрикъ и заводовъ. Сами капиталисты тоже не въ состояніи потребить всѣ эти издѣлія, произведенныя ими не потому, что они лично нуждаются въ чемъ-либо, а вслѣдствіе наличности въ ихъ рукахъ денежныхъ средствъ, которыя никто вѣдь не согласится держать безъ употребленія. Часть произведенныхъ ими издѣлій не находитъ поэтому сбыта внутри страны, и чтобы не сокращать производства, чтобы расширять его по мѣрѣ накопленія капитала, фабриканты должны найти выходъ имъ заграницу.

Какъ извѣстно, на этотъ предметъ и направлено теперь все вниманіе промышленныхъ націй. Торговцы Англіи, Германіи, Франціи рыщутъ по всему свѣту съ образцами мѣстныхъ товаровъ, стараясь найти для нихъ постоянныхъ покупателей; правительства пытаются создать выгодныя условія для сбыта мѣстныхъ произведеній путемъ торговыхъ договоровъ съ цивилизованными государствами, и захватываютъ для того же огромныя мѣстности, населенныя народами малокультурными. И такъ какъ тотъ и другой способъ распространенія товаровъ примѣняется всѣми государствами, гдѣ господствуетъ капиталистическое производство, то на внѣшнихъ рынкахъ постоянно идетъ ожесточенная коммерческая борьба, и изъ-за этихъ рынковъ всегда можетъ возгорѣться борьба вооруженная.

Послѣдняя кровавая бойня, охватившая чуть не весь цивилизованный міръ, является именно такою борьбой за рынки сбыта продуктовъ капиталистическаго производства.

Побѣдителями въ той и другой борьбѣ остаются націи болѣе образованныя, культурныя и свободныя. Чтобы побѣдить соперника дешевизною издѣлія—нужно имѣть хорошо оборудованныя фабрики, предпріимчивое промышленное сословіе, развитой рабочій классъ. Чтобы побить врага на полѣ брани—нужны совершенныя военныя приспособленія, талантливые и образованные офицеры, развитые солдаты. Достиженіе всего этого возможно, когда политическія условія благопріятствуютъ развитію науки, распространенію народнаго образованія, по-

ощряютъ самодѣятельность населенія. Вотъ почему внѣшніе рынки для продуктовъ фабрично-заводской промышленности находятся почти исключительно въ рукахъ передовыхъ націй, и лишь эти націи въ вывозѣ товаровъ за границу находятъ средство для пышнаго расцвѣта капиталистическаго производства. Что же касается государствъ отсталыхъ, то успѣхи ихъ капиталистической промышленности зависятъ главнымъ образомъ отъ расширенія сбыта издѣлій внутри страны. И такъ какъ трудящееся населеніе отсталыхъ государствъ обыкновенно очень бѣдно, то спросъ его на товары не великъ, и широкое развитіе мѣстной промышленности дѣлается невозможнымъ. А безъ высокаго развитія промышленности невозможно и богатое состояніе государства, потому что богатство страны заключается вѣдь въ продуктахъ, ею произведенныхъ.

Но и тѣ передовыя націи, которыя имѣютъ внѣшніе рынки для своихъ товаровъ, не находятся въ совершенно обезпеченномъ положеніи. Дѣло въ томъ, что просвѣщеніе и свобода распространяются на новыя и новыя страны; а съ пріобщеніемъ какой-либо страны къ культурѣ она стремится развить у себя обрабатывающую промышленность. Для этого она ограничиваетъ доступъ къ себѣ иностранныхъ товаровъ и заботится о вывозѣ заграницу собственныхъ издѣлій. Вслѣдствіе этого число націй, ищущихъ внѣшняго сбыта для своихъ товаровъ, постоянно увеличивается; конкуренція на внѣшнихъ рынкахъ обостряется, и ни одно государство не получаетъ возможности сбывать заграницу весь избытокъ своихъ произведеній надъ внутреннимъ ихъ потребленіемъ. Каждой цивилизованной націи грозитъ поэтому возможность переполненія рынка товарами, за которымъ послѣдуетъ сокращеніе производства и изгнаніе рабочихъ съ заводовъ, фабрикъ и мастерскихъ. По временамъ загроможденіе рынка товарами и слѣдующее за нимъ сокращеніе производства принимаетъ такіе размѣры, что становится настоящимъ народнымъ бѣдствіемъ; это наблюдается во время такъ называемыхъ промышленныхъ кризисовъ (застоевъ производства), періодически, приблизительно чрезъ 6—10 лѣтъ, повторяющихся во всѣхъ капиталистическихъ странахъ.

II.

Промышленные кризисы есть явленіе весьма характерное для капиталистическаго строя общества. Строй этотъ характеризуется тѣмъ, что въ рукахъ небольшой сравнительно группы лицъ сосредоточиваются такія богатства и такіе доходы, потребить которые они не имѣютъ возможности. Во время кризиса и въ первое время послѣ него, когда цѣны товаровъ падаютъ, и производство сокращается, избытки доходовъ капиталистовъ лежатъ безъ движенія. Въ это время не только очень мало открывается новыхъ промышленныхъ предпріятій, но и старые заводы закрываются, и хозяева ихъ разоряются.

Но вотъ избытки товаровъ, произведенныхъ во время промышленнаго подъема, распроданы; цѣны товаровъ поднимаются; является возможность расширить производство. Тогда деньги, копившіяся капиталистами и другими состоятельными лицами, устремляются на новыя предпріятія. Банки, гдѣ хранятся деньги частныхъ лицъ, стараются воспользоваться экономическимъ оживленіемъ и вознаградить себя за скромные доходы, какими они должны были довольствоваться въ годы застоя. Они поддерживаютъ спекулянтовъ, устраивающихъ новыя предпріятія; рекомендуютъ публикѣ акціи этихъ предпріятій, обѣщаютъ акціонерамъ крупные барыши. А публика, получавшая передъ тѣмъ низкій процентъ на свои сбереженія, рада случаю повысить свой доходъ, вѣритъ убѣжденіямъ банкировъ и продажныхъ газетъ, подписывается на новыя акціи и вручаетъ спекулянтамъ свои деньги. Такимъ путемъ ловкіе, хотя-бы малосостоятельные люди собираютъ средства для новыхъ предпріятій.

Такое промышленное оживленіе обыкновенно поддерживается усиленной постройкой желѣзныхъ дорогъ на частныя средства или на счетъ государства, которое ассигнуетъ на это суммы, собранныя съ населенія, и суммы, занятыя внутри страны и заграницей. Для сооруженія желѣзныхъ дорогъ и желѣзнодорожныхъ станцій требуется много различныхъ матеріаловъ, строительныхъ принадлежностей, рельсы, локомотивы, вагоны и т. п. И чтобы приготовить все вы-

ше перечисленное, нужно расширить старые и построить новые заводы и фабрики. Всѣ эти сооруженія и усиленная работа заводовъ требуетъ много рабочихъ, заработная плата поэтому возвышается; рабочій людъ получаетъ возможность тратить больше на ѣду, одежду и т. п., а промышленникамъ открывается новое поле приложенія капиталовъ: производство требуемыхъ рабочими предметовъ. И вотъ пока строятся желѣзныя дороги, новые заводы, фабрики, помѣщенія для пришлаго рабочаго люда и т. п., до тѣхъ поръ старыя и новыя промышленныя предпріятія заняты приготовленіемъ строительныхъ матерьяловъ, желѣзнодорожныхъ принадлежностей, предметовъ потребленія рабочихъ и т. п., до тѣхъ поръ промышленныя дѣла находятся въ большомъ оживленіи. Всѣ фабрики въ это время въ полномъ ходу; желѣзныя дороги, пароходы, гужевой извозъ имѣютъ крупные доходы, благодаря увеличенію перевозки строительныхъ матеріаловъ, разныхъ товаровъ и передвигающихся рабочихъ; торговцы дѣлаютъ крупныя дѣла, передавая товары отъ производителей потребителямъ. Солидные предприниматели и простые спекулянты предъявляютъ большой спросъ на деньги для расширенія старыхъ предпріятій и для устройства новыхъ фабрикъ и заводовъ. Проценты на заемные капиталы повышаются, акціи промышленныхъ предпріятій приносятъ крупные дивиденды. Всякій человѣкъ, скопившій тысячу—другую рублей, спѣшитъ воспользоваться этимъ случаемъ и покупаетъ выгодную бумагу, платя за нее втридорога.

Такъ идетъ дѣло нѣсколько лѣтъ, пока не будетъ закончено сооруженіе новыхъ желѣзныхъ дорогъ, заводовъ, фабрикъ и т. п. А съ окончаніемъ этихъ сооруженій прекращается усиленный спросъ на строительные матерьялы и желѣзнодорожныя принадлежности, распускаются рабочіе, занятые при постройкахъ, сокращается спросъ со стороны рабочаго класса на предметы его потребленія; и тѣ заводы и фабрики, которые воздвигались въ расчетѣ на оживленное требованіе рынка, оказываются безъ работы, а вновь выстроенныя желѣзныя дороги не имѣютъ достаточнаго количества грузовъ, чтобы окупить затраченныя на нихъ суммы. Тогда всѣмъ дѣлается ясно, что страна вовсе не предъявляетъ та-

кого большого спроса на товары, чтобы купить все, что вырабатываютъ старыя и новыя предпріятія.

Временный спросъ на товары, вызванный строительной горячкой, прекратился, а прочныя требованія общества увеличились въ теченіе 4—6 лѣтъ оживленнаго состоянія промышленности незначительно. Результатомъ же строительной горячки,—которая и была главной причиной этого оживленія,—явилось такое большое число новыхъ предпріятій, что можно было бы удвоить и утроить количество вновь спрашиваемыхъ продуктовъ. Сбыть всѣ эти товары некуда; цѣны ихъ падаютъ; и цѣлая масса промышленныхъ предпріятій прекращаетъ свою дѣятельность. Это ведетъ къ банкротству капиталистовъ, къ закрытію заводовъ и прекращенію строительныхъ работъ; къ сокращенію грузовъ желѣзныхъ дорогъ, пароходовъ, гужевого извоза. За этимъ слѣдуетъ уменьшеніе вознагражденія всѣхъ лицъ, причастныхъ къ торгово-промышленной дѣятельности; распущеніе тысячъ рабочихъ, занятыхъ въ строительствѣ, на фабрикахъ и заводахъ. Словомъ, развертывается полная картина промышленнаго кризиса.

III.

Время промышленнаго оживленія и слѣдующаго за нимъ кризиса очень наглядно рисуетъ всѣ несообразности, присущія капиталистическому строю.

Имѣя крупные избытки доходовъ, капиталисты стремятся пустить ихъ въ новыя предпріятія. Но такъ какъ новыя предпріятія увеличиваютъ количество продаваемыхъ товаровъ, а народъ не имѣетъ средствъ для ихъ пріобрѣтенія, то обращеніе капиталовъ на новыя предпріятія должно закончиться гибелью или вновь выстроенныхъ, или старыхъ заводовъ и фабрикъ. Это—первая несообразность, присущая господствующей въ цивилизованныхъ странахъ капиталистической организаціи промышленности. Организація эта приводитъ къ тому, что богатымъ людямъ приходится или безъ толку копить деньги, или бросать ихъ въ новыя дѣла съ тѣмъ, чтобы они тамъ погибали. Во время промышленнаго кризиса

они копятъ деньги, въ періодъ промышленнаго оживленія они ихъ бросаютъ въ спекулятивныя дѣла, гдѣ они погибаютъ.

Чтобы уразумѣть, какимъ образомъ умные, повидимому, люди рѣшаются на такія безумныя дѣйствія, слѣдуетъ имѣть въ виду, что денежные люди не представляютъ одного цѣлаго, живущаго одной душой и одной мыслью. Классъ капиталистовъ состоитъ изъ многихъ лицъ, не зависящихъ другъ отъ друга и соперничающихъ другъ съ другомъ, чтобы перебить одинъ у другого покупателей, кліентовъ и другихъ лицъ, отъ которыхъ они наживаются. И вотъ наиболѣе предпріимчивые изъ нихъ, долго воздерживаясь во время застоя промышленности отъ новыхъ дѣлъ и все больше накопляя свои денежные запасы, рѣшаютъ, наконецъ, пустить ихъ въ ходъ, т. е. затратить на расширеніе своихъ предпріятій, принявъ однако мѣры къ тому, чтобы отъ недостаточнаго спроса рынка на производимые ими товары пострадали не они, а другіе предприниматели. Этого они достигаютъ, выстраивая новыя фабрики какъ можно крупнѣе и примѣняя на нихъ самыя лучшія, вновь изобрѣтенныя машины и другія усовершенствованія. Такія фабрики много выгадываютъ на расходахъ производства и могутъ продавать свой продуктъ дешевле фабрикъ болѣе мелкихъ и старыхъ. Поэтому, когда на рынкѣ окажется лишній товаръ, то пострадаетъ отъ этого скорѣе старое, а не новое предпріятіе. Старыя и слабыя фабрики погибнутъ, а новыя, лучшія сохранятся.

Промышленный кризисъ представляетъ, поэтому, наглядное доказательство того, что въ рукахъ капиталистовъ скопляются огромныя средства, которыя они не могутъ употребить ни на пользу общества, ни на пользу цѣлаго класса капиталистовъ, и которыя приходится затрачивать на никому ненужныя новыя предпріятія, — послѣдствіемъ чего является гибель многихъ предпріятій, гибель капиталовъ. Капиталистическое общество избавляется, значитъ, отъ избытка капиталовъ, скопляющихся въ немногихъ рукахъ, тѣмъ, что эти капиталы, добытые тяжелымъ трудомъ работниковъ, просто уничтожаются безъ пользы для народа. Приведемъ нѣсколько примѣровъ въ подтвержденіе этой мысли.

Во время промышленнаго оживленія въ Россіи въ теченіе 1893—1899 г. г. было выстроено (на иностранные капиталы) такъ много металлургическихъ заводовъ, что на нихъ можно бы было выплавлять 260 милліоновъ пудовъ чугуна въ годъ; между тѣмъ сбытъ внутри страны находили лишь 180 милліоновъ пудовъ. Если бы наша металлургическая промышленность могла вывозить чугунъ за границу, всѣ эти заводы находились бы въ дѣйствіи. Но такъ какъ мы не можемъ приготовлять чугунъ по такой дешевой цѣнѣ, какъ приготовляютъ въ Англіи, Германіи или Америкѣ, то эти послѣднія государства, а не наше отечество, снабжаютъ чугуномъ страны, въ немъ нуждающіяся. Наши же металлургическіе заводы обречены вырабатывать $^2/_3$ того, на что они разсчитаны. Это значитъ, что $^1/_3$-я часть заводовъ излишня, она находится безъ дѣйствія, какъ бы не существуетъ. Капиталы, затраченные на нихъ, погибли; масса труда, которымъ они сооружались, израсходована непроизводительно. Между тѣмъ учредительная дѣятельность въ этой области не прекратилась. Хотя внутри страны въ теченіе девятисотыхъ годовъ потреблялось ежегодно не больше 180 мил. пуд. чугуна, т. е. $^7/_{10}$ того, что могутъ выработать построенные передъ тѣмъ заводы, но денежные люди не могли воздержаться отъ того, чтобы не расширять свои заводы и не сооружать новые; и въ 1909 г. мы имѣли такое положеніе дѣлъ, что заводы могли приготовить 325 мил. пуд. чугуна, а спросъ существуетъ на 180 мил. пуд., т. е. съ небольшимъ на половину этого количества. Нѣчто подобное наблюдается и въ другихъ отрасляхъ, которыя такъ пышно цвѣли въ періодъ оживленія нашей промышленности.

То же самое имѣетъ мѣсто и въ другихъ цивилизованныхъ государствахъ. Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, напримѣръ, въ теченіе трехъ лѣтъ начала восьмидесятыхъ годовъ было выстроено около 50 тысячъ верстъ желѣзныхъ дорогъ. Изъ нихъ лишь $^1/_3$-я часть оправдывалась существующею потребностью въ путяхъ сообщенія, другая треть могла понадобиться впослѣдствіи, а 15 тысячъ верстъ выстроенныхъ путей были совершенно излишни. Когда въ этомъ же государствѣ капиталисты стали объеди-

няться въ союзы (синдикаты, трэсты), чтобы держать въ своихъ рукахъ и потребителей производимыхъ ими продуктовъ, и рабочихъ, нанимающихся на ихъ фабрики и заводы, то составился могущественный водочный синдикатъ, который объединилъ 80 заводовъ. Этотъ синдикатъ дѣйствовалъ, какъ одно лицо, закрывалъ старые и открывалъ новые заводы, и никто изъ участниковъ не претендовалъ на это, потому что было опредѣлено заранѣе, какую часть общей выручки получитъ каждый заводчикъ. И вотъ, на первыхъ же шагахъ дѣятельности синдиката оказалось, что то количество спирта, какое расходовалось въ странѣ и вырабатывалось на 80-ти заводахъ, могло быть приготовлено всего двѣнадцатью заводами, болѣе крупными. Тогда 68 заводовъ было закрыто, а 12-ти данъ полный ходъ. Такимъ образомъ поступали и другіе синдикаты. Американскій сахарный синдикатъ закрылъ $^3/_4$ своихъ заводовъ, и количество вырабатываемаго сахара не уменьшилось; нѣмецкій синдикатъ по приготовленію брикетовъ изъ бураго угля, объединившій владѣльцевъ 182-хъ прессовъ, прекратилъ дѣятельность ста прессовъ и держалъ въ ходу 82.

Эти примѣры относятся къ отдѣльнымъ отраслямъ промышленности. Но послѣдняя (1910 г.) промышленная перепись Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ показала количество бездѣйствующей производительной способности въ цѣлой огромной странѣ. Въ моментъ переписи находилось тамъ въ дѣлѣ всего 70% паровыхъ двигателей, станковъ, машинъ и т. п., а 30%, т. е. изъ каждой сотни тридцать, не были пущены въ ходъ, стояли и разрушались.

Эти примѣры показываютъ, сколько расточается въ капиталистическихъ обществахъ капиталовъ, полученныхъ тяжелымъ трудомъ. Это расточеніе совершенно, какъ мы видѣли, неизбѣжно; но оно вмѣстѣ съ тѣмъ и необходимо, т. е. полезно для капиталистическаго общества. Излишне выстроенные фабрики и заводы, излишне произведенные двигатели, машины, плавильныя печи и т. п. старѣютъ безъ работы, разрушаются, сходятъ, какъ говорится, со сцены. И этимъ открывается поле для производительнаго примѣненія новыхъ накопляющихся капиталовъ. Безъ такого уничтоженія излишнихъ капиталовъ капиталистическое общество задохлось бы въ изобиліи своихъ

богатствъ. Это разрушеніе капиталовъ можно уподобить выпущенію на воздухъ лишнихъ паровъ изъ локомотива или другого двигателя, дабы они не разорвали котла, гдѣ они образуются. Капиталъ для промышленности—то же, что паръ для двигателя. И какъ лишній паръ выпускается и не возвращается назадъ, а пропадаетъ безслѣдно, такъ и лишній капиталъ (денежный) превращается въ никому ненужныя фабрики, шахты, машины и т. п., которыя стоятъ безъ работы, старѣютъ, разрушаются и становятся негодными къ употребленію, пускаются, такъ сказать, на вѣтеръ. Но гибель излишне устроенныхъ и произведенныхъ фабрикъ, машинъ, горновъ и т. п. имѣетъ въ капиталистическихъ обществахъ и другое значеніе. Стоятъ безъ дѣла и постепенно разрушаются преимущественно устарѣлыя, менѣе совершенныя предпріятія, а продолжаютъ работать лучшія фабрики и заводы. И этимъ путемъ гибели капиталовъ происходитъ, слѣдовательно, усовершенствованіе промышленности страны.

Промышленный кризисъ обнажаетъ и другую несообразность капиталистическаго строя. Въ это время каждый можетъ наблюдать, какъ торговые склады завалены не имѣющими сбыта товарами; фабрики и заводы закрываются, потому что нѣтъ покупателей на ихъ издѣлія; и вмѣстѣ съ тѣмъ милліоны народа испытываютъ недостатокъ въ самыхъ необходимыхъ предметахъ. Они готовы трудомъ добывать эти послѣдніе, но не находятъ работы; рады купить гніющіе въ складахъ товары, но не имѣютъ денегъ.

Промышленный кризисъ поэтому какъ бы рисуетъ въ увеличенномъ видѣ картину того, что въ малыхъ размѣрахъ совершается въ капиталистическомъ обществѣ повседневно. Въ верхнихъ этажахъ этого общества даромъ пропадаютъ избыточные доходы, въ нижнихъ этажахъ остаются безъ удовлетворенія вопіющія нужды. Если посмотрѣть на это общество съ одной стороны, то оно покажется не только богатымъ, но и безумно расточающимъ производительныя средства, которымъ не находится полезнаго примѣненія. А если подойти къ нему съ другой стороны—можно поразиться нищетой и страданіемъ огромныхъ массъ населенія, происходящими отъ невозможности удовлетворить самыя настоятельныя нужды человѣка.

Развитіе техники страшно увеличиваетъ производительныя средства человѣка. Достаточно указать на то, что въ передовыхъ государствахъ въ промышленности примѣняется такое количество механическихъ силъ природы (паръ и электричество), что физическая сила человѣка увеличивается въ 20, 30 и 40 разъ. Это значитъ, что каждому рабочему человѣку, занятому въ промышленности, помогаетъ 30—40 рабочихъ машинъ; каждый трудящійся какъ бы имѣетъ 30—40 безжизненныхъ, но усердныхъ рабовъ. И при такихъ огромныхъ производительныхъ средствахъ современныхъ поколѣній, общество оказывается не въ состояніи доставить своимъ членамъ обезпеченный кусокъ хлѣба, кровъ и одежду, и избавить ихъ отъ непосильнаго труда.

Этими производительными средствами распоряжаются капиталисты; и современная экономическая организація называется поэтому капиталистической. И вотъ эта капиталистическая организація оказывается неспособной распорядиться производительными средствами страны такимъ образомъ, чтобы и волки были сыты, и овцы цѣлы. Народъ страдаетъ, а не благоденствуетъ въ капиталистическомъ обществѣ не только оттого, что капиталисты употребляютъ на свои нужды и свои удовольствія слишкомъ крупную долю запаса продуктовъ національнаго производства. Еще болѣе, можетъ быть, страдаетъ народъ отъ того, что капиталисты знаютъ лишь одинъ способъ употребленія средствъ, которыя не нужны для собственныхъ ихъ потребностей: бросить эти средства въ производство, въ которомъ общество не нуждается, и погубить ихъ, вмѣсто того, чтобы обратить на приготовленіе предметовъ народнаго потребленія.

Человѣчество могло бы еще примириться съ капиталистическимъ строемъ общества, если бы жертвы его на поддержаніе этого строя заключались въ обязательствѣ предоставлять капиталистамъ содержаніе за то, что они руководятъ промышленностью, и что на нихъ лежитъ рискъ возможной гибели предпріятія. Человѣчество могло бы разсматривать капиталистовъ, какъ своего рода чиновниковъ, завѣдывающихъ промышленностью страны; а промышленная техника дѣлаетъ такіе успѣхи, и производительныя силы человѣка растутъ съ такой быстротой, что самое роскошное содержаніе милліонами работающихъ

людей нѣсколькихъ тысячъ предпринимателей было бы еще полубѣдой. Предоставляя капиталистамъ такія льготы, человѣчество въ правѣ требовать, чтобы они съ пользой для всего населенія распоряжались хотя бы тѣми производительными средствами, которыя не нужны имъ лично. Но когда оказывается, что, потребляя лично одну часть національнаго продукта, капиталисты не въ состояніи разумно распорядиться другою частью, попадающею въ ихъ руки; что они не употребляютъ эту долю своего дохода на то, чтобы сократить рабочій день, повысить заработную плату, улучшить жилища бѣднаго населенія и т. п., а бросаютъ ее въ хаосъ производства, въ которомъ она безслѣдно погибаетъ; когда оказывается, что они безплодно расточаютъ средства, произведенныя тяжелымъ трудомъ рабочаго, вмѣсто того, чтобы дать имъ раціональное примѣненіе, то общество въ правѣ вознегодовать на такіе порядки и поставить вопросъ объ упраздненіи экономическаго строя, представляющаго такія несообразности.

Капиталистическая эксплоатація рабочаго люда.

I.

Капиталистическая эксплоатація трудящихся въ Западной Европѣ и въ Россіи наблюдается и въ области промышленности, и въ сельскомъ хозяйствѣ.

Въ промышленной области мы видимъ три главныхъ формы эксплоатаціи труда капиталомъ. Гдѣ еще сохранилось мелкое самостоятельное ремесло, и ремесленникъ работаетъ не на мѣстныхъ жителей, а на отдаленныхъ потребителей, тамъ видную роль въ промыслѣ играетъ торговецъ, на которомъ лежитъ передача издѣлій изъ мѣста производства въ районы потребленія. Но скупщикъ кустарныхъ и ремесленныхъ издѣлій не ограничивается ролью простого посредника между производителями и потребителями, и не довольствуется взиманіемъ въ свою пользу скромнаго вознагражденія за трудъ по доставкѣ ремесленныхъ издѣлій изъ одного мѣста въ дру-

гое. Пользуясь разобщенностью производителей кустарныхъ издѣлій и ихъ потребителей, онъ стремится въ тому, чтобы поработить ремесленника и сдѣлаться его хозяиномъ. Это ему удается особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда вмѣстѣ съ торговлей онъ занимается ростовщичествомъ. Торговецъ нерѣдко даетъ ремесленнику въ долгъ деньги или матеріалъ для его промысла и требуетъ, чтобы тотъ уплатилъ ему долгъ не деньгами, а издѣліями, или чтобы онъ продавалъ свои издѣлія только ему и никому другому. Въ этихъ случаяхъ назначеніе цѣны за издѣлія зависитъ отъ торговца. На такихъ операціяхъ торговецъ наживаетъ на счетъ ремесленника и кустаря огромные барыши.

Эта форма эксплоатаціи труда капиталомъ съ теченіемъ времени суживается, однако, болѣе и болѣе, потому что мелкое производство повсюду замѣщается крупнымъ, и самостоятельный ремесленникъ превращается въ наемника, работающаго на чужой фабрикѣ или заводѣ. Эксплоатація трудящагося торговымъ и ростовщическимъ капиталомъ пользуется еще широкимъ распространеніемъ въ такихъ отсталыхъ странахъ, какъ Россія: здѣсь кустарные промыслы еще не вытѣснены фабриками и заводами, здѣсь ремесленникъ бѣденъ и невѣжественъ, и здѣсь, благодаря рѣдкому населенію и неудобнымъ путямъ сообщенія, производитель совершенно разобщенъ съ потребителемъ и находится въ полной зависимости отъ торговца и въ дѣлѣ сбыта своихъ издѣлій, и въ пріобрѣтеніи матеріала, который служитъ ему для работы. Но и въ Россіи эта форма эксплоатаціи трудящихся все болѣе отступаетъ на задній планъ передъ эксплоатаціей рабочаго хозяйственнымъ (промышленнымъ) капиталомъ; а въ болѣе передовыхъ государствахъ въ дѣлѣ эксплоатаціи рабочаго хозяйственный капиталъ давно идетъ впереди капитала торгово-ростовщическаго. Тамъ капиталистъ устраиваетъ большой заводъ или фабрику, нанимаетъ за низкую плату неимущихъ людей, заставляетъ ихъ работать въ своемъ заведеніи 10—12 часовъ въ сутки и весь продуктъ ихъ труда присваиваетъ въ свою пользу. Это есть типическая форма эксплоатаціи труда капиталомъ въ промышленной области.

Въ сельскомъ хозяйствѣ наблюдаются тѣ же способы эксплоатаціи труда капиталомъ. Здѣсь также испытывается потребность въ торговцѣ, который бы передавалъ земледѣльческія произведенія изъ мѣстъ ихъ производства въ районы потребленія. И здѣсь торговецъ не довольствуется ролью простого посредника, а стремится закабалить земледѣльца, давая ему въ долгъ деньги, хлѣбъ и т. п. и требуя, чтобы тотъ продавалъ ему одному выращиваемый имъ ленъ, коноплю и т. д., по цѣнѣ, значительно понизженной противъ обыкновенной. Ростовщичество служитъ средствомъ эксплоатаціи земледѣльца и крупными сельскими хозяевами: испытывая крайнюю нужду въ деньгахъ зимою, когда у него нѣтъ никакихъ заработковъ, земледѣлецъ идетъ просить денегъ у сосѣда-землевладѣльца. Тотъ даетъ ему десятокъ-другой рублей, но требуетъ, чтобы долгъ онъ возвратилъ не деньгами, а работой на его землѣ.

Всѣ эти формы эксплоатаціи земледѣльца торговымъ и ростовщическимъ капиталомъ получили особенно широкое распространеніе въ Россіи, гдѣ земледѣлецъ бѣденъ и невѣжественъ, и гдѣ мало кредитныхъ учрежденій, назначенныхъ для снабженія мелкихъ производителей деньгами за невысокіе проценты. Въ Западной Европѣ такія формы эксплоатаціи земледѣльца встрѣчаются не часто. Тамъ земледѣлецъ грамотенъ и зажиточенъ. Онъ получаетъ газеты и знаетъ цѣны на производимые имъ продукты. Въ деревняхъ устроены общественныя кассы, ссужающія земледѣльцевъ деньгами за невысокій процентъ. Крестьянинъ поэтому тамъ никогда не теряетъ при продажѣ зерна 20—25% его стоимости, не занимаетъ деньги изъ 20—30%, и тѣмъ болѣе изъ 50—100% годовыхъ, не подряжается на работу за половинную цѣну. Но на немъ за то лежитъ тамъ другое бремя: бремя крупнаго долга, хотя бы изъ невысокаго процента. Такой долгъ взяли крестьяне на свои плечи по слѣдующимъ причинамъ.

Крестьяне Западной Европы владѣютъ землей на правахъ собственности. Они продаютъ свою землю и покупаютъ чужую. Но тогда какъ продажа крестьяниномъ земли является для него печальною необходимостью - о покупкѣ земли этого сказать нельзя: прикупить землю, округлить

свой участокъ готовъ чуть ли не каждый земледѣлецъ. Каждый крестьянинъ, у котораго подрастаютъ два сына, мечтаетъ о томъ, чтобы оставить и тому, и другому достаточный участокъ земли. Для этого ему нужно прикупить столько земли, сколько онъ уже обрабатываетъ. И онъ старается клочокъ за клочкомъ увеличивать свое владѣніе. Но хорошо обработанная земля цѣнится въ Западной Европѣ очень высоко. За десятину приходится платить многія сотни, если не тысячи рублей. Такія деньги находятся у рѣдкаго земледѣльца, и большей ихъ части приходится прибѣгать къ помощи банковъ и закладывать свои имѣнія. Банки взимаютъ по ссудамъ, правда, невысокій процентъ; но когда задолжаніе доходитъ до нѣсколькихъ тысячъ рублей, то и невысокій процентъ по ссудамъ съ погашеніемъ капитала обращается въ ежегодный платежъ въ 300—400 рублей и болѣе. Приблизительно такіе же расходы падаютъ и на многихъ хозяевъ при наслѣдованіи отцовскихъ участковъ. Если у крестьянина два взрослыхъ сына, а его участокъ достаточенъ лишь для одного, то, чтобы не разбивать и не ослаблять хозяйства, его наслѣдуетъ одинъ сынъ, выплачивая долю другого деньгами. Для этого приходится опять прибѣгать къ залогу имѣнія въ банкъ.

Среднему же крестьянскому хозяйству крайне тяжело выносить бремя долговъ, связанныхъ съ переходомъ земли изъ однѣхъ рукъ въ другія путемъ купли-продажи или наслѣдованія. Чтобы быть аккуратнымъ въ платежахъ, приходится экономить каждую копѣйку и возможно ограничивать расходы. Но такъ какъ ограничивать хозяйственные расходы не раціонально, потому что каждая затрата на хорошія сѣмена, на искусственное удобреніе, на лишнюю корову увеличиваетъ доходъ, то крестьянину приходится экономить на личныхъ, а не на хозяйственныхъ расходахъ, на потребленіи членовъ своей собственной семьи. Оттого-то, напримѣръ, крестьянинъ Даніи, держащій нѣсколько коровъ, приготовляющій на общественномъ заводѣ прекрасное масло и отправляющій его въ Англію, самъ съ семьей потребляетъ худшій продуктъ, привозимый, напримѣръ, изъ Россіи, и даже замѣняетъ масло маргариномъ, пріобрѣтаемымъ въ лавкѣ. Коровье масло,

даже собственнаго приготовленія, оказывается слишкомъ для него дорогимъ. Западно-европейскій крестьянинъ выбивается изъ силъ, работаетъ самъ и заставляетъ работать жену и дѣтей не для того, чтобы улучшить свое питаніе. Ему нужно добыть деньги для банка. Будучи по внѣшности самостоятельнымъ хозяиномъ, имѣя цѣнное хозяйственное обзаведеніе, въ дѣйствительности онъ простой батракъ банка; онъ трудится на своей землѣ для того, чтобы доставлять доходы денежному капиталу.

Большимъ распространеніемъ въ сельскомъ хозяйствѣ пользуется и эксплоатація труда капиталомъ хозяйственнымъ: крупный землевладѣлецъ, подобно фабриканту, нанимаетъ батраковъ, заставляетъ обрабатывать свои поля, и всю выручку отъ хозяйства обращаетъ въ свою пользу.

Но кромѣ эксплоатаціи труда торговымъ капиталомъ, ростовщическимъ и хозяйственнымъ—эксплоатаціи, встрѣчающейся въ сельскомъ хозяйствѣ и въ промышленности,—въ сельскомъ хозяйствѣ наблюдается еще одинъ видъ эксплоатаціи, имѣющій особенно важное значеніе для нашего отечества. Мы говоримъ объ эксплоатаціи мелкаго самостоятельнаго земледѣльца крупными владѣльцами, объ эксплоатаціи земледѣльца капиталомъ, состоящимъ изъ земельнаго имущества.

Въ обрабатывающей промышленности предприниматель пользуется своими капиталами для того, чтобы нанимать рабочихъ и съ ихъ помощью приготовлять, за свой счетъ и страхъ, различные товары. Такъ распоряжаются своимъ земельнымъ капиталомъ и крупные землевладѣльцы: они тоже нанимаютъ рабочихъ для воздѣлыванія полей. Но значительная часть землевладѣльцевъ извлекаетъ доходъ изъ своего земельнаго капитала инымъ путемъ. Они не берутъ на себя труда и расходовъ по надзору за рабочими; избавляютъ себя и отъ риска, связаннаго съ возможностью неурожая, низкихъ цѣнъ на хлѣбъ и т. п.; они не организуютъ собственнаго производства, а сдаютъ землю въ аренду мелкимъ земледѣльцамъ и получаютъ доходъ безъ всякихъ затратъ. Этотъ видъ эксплоатаціи труда капиталистомъ пользуется очень широкимъ распространеніемъ и принимаетъ особенно тяжелыя формы въ Россіи.

II.

Классъ капиталистовъ имѣетъ въ современныхъ обществахъ огромную силу, и подъ его вліяніемъ находится далеко не одна только экономическая жизнь страны. Этой силой онъ пользуется для того, чтобы поработить себѣ по возможности всѣ классы и всѣ силы страны.

Капиталисты прежде всего порабощаютъ ту огромную массу рабочаго народа, трудомъ которыхъ создаются всѣ богатства, поступающія въ ихъ распоряженіе. Порабощаютъ они рабочихъ прежде всего матеріально—и притомъ съ двухъ сторонъ. Они платятъ такъ мало за трудъ, что рабочій только что не умираетъ съ голоду. Они держатъ рабочаго на положеніи вьючнаго животнаго, заставляя его работать 10—12 часовъ въ сутки, между тѣмъ какъ успѣхи техники и побѣда человѣка надъ естественными силами природы даютъ возможность сократить трудъ человѣка въ два и три раза сравнительно съ настоящимъ. Усталый и измученный продолжительнымъ физическимъ трудомъ рабочій не находитъ уже времени для того, чтобы просвѣщать свой разумъ великими открытіями науки, ни для того, чтобы наслаждаться высокими художественными произведеніями геніевъ человѣчества, ни для того, чтобы заниматься общественными и политическими дѣлами своей родины. А то невѣжество, въ которомъ пребываетъ вслѣдствіе этого рабочій народъ, и отупѣлое состояніе его мозговъ обезпечиваетъ капиталистамъ и тѣмъ классамъ, съ которыми они дѣлятся своими богатствами, полное господство въ политической и общественной жизни. Къ матеріальному порабощенію капиталистами рабочаго народа присоединяется, такимъ образомъ, порабощеніе умственное и политическое.

Рабочій народъ учится въ школахъ, завѣдываемыхъ привилегированными классами; получаетъ умственную пищу изъ газетъ, издаваемыхъ капиталистами; живетъ согласно законамъ, выработаннымъ ими же и ихъ помощниками. Въ политической области богатые классы, опираясь на чиновниковъ и духовенство, господствуютъ надъ непросвѣщеннымъ и забитымъ нуж-

дою народомъ, даже въ такихъ странахъ, какъ во Франціи и Германіи, гдѣ давно уже введено всеобщее избирательное право (распространяющееся, впрочемъ, только на мужчинъ). Хотя столбцы газетъ и наполняются извѣстіями и разсужденіями о рабочихъ организаціяхъ, о рабочихъ политическихъ партіяхъ, о ихъ вліяніи на законодательство страны,—но до сихъ поръ эти рабочія организаціи и партіи не имѣютъ того политическаго значенія, какое имъ должно бы принадлежать, какъ представителямъ самаго многочисленнаго класса населенія. Рабочіе слишкомъ порабощены тяжелымъ физическимъ трудомъ, слишкомъ невѣжественны и неопытны въ управленіи для того, чтобы добиться политическаго господства. А политическое вліяніе привилегированныхъ классовъ покоится, съ одной стороны, на этомъ невѣжествѣ и на порабощеніи трудящихся тяжелымъ трудомъ и нуждой, а съ другой стороны—на той власти, какую имъ даетъ завѣдываніе національной промышленностью и обладаніе всѣми капиталами и денежными рессурсами страны.

Никто въ капиталистическомъ обществѣ не можетъ достичь матеріальнаго благополучія исключительно своимъ трудомъ. Подняться надъ среднимъ уровнемъ, обезпечить себѣ безбѣдное существованіе и возможность наслажденія всѣми благами блестящей буржуазной культуры можно—лишь раздѣляя съ капиталистами часть ихъ добычи. А для этого нужно угождать капиталу, сдѣлаться его слугою и защитникомъ. Капиталъ, поэтому, не испытываетъ недостатка въ способныхъ сотрудникахъ и по части науки, и въ литературѣ, и въ политической и общественной жизни; соперничать съ нимъ въ этомъ отношеніи забитому нуждой и невѣжествомъ рабочему народу до поры до времени совершенно невозможно.

Изъ сказаннаго видно, что эксплоатація трудящагося населенія капиталомъ не ограничивается матеріальной областью: она распространяется на умственную и политическую сферы. Капиталъ господствуетъ во всѣхъ областяхъ жизни; онъ—самая вліятельная сила въ государствѣ. Вотъ чего добились капиталисты, благодаря тому, что въ ихъ распоряженіи находятся производительныя силы страны, и что на нихъ лежитъ забота о снабженіи населенія средствами для удовлетворенія его

нуждъ. Но мы уже ознакомились съ тѣмъ, какъ капиталисты выполняютъ важнѣйшую задачу общества. Они не только держатъ рабочее населеніе въ черномъ тѣлѣ нужды и изнуряющаго труда. Они оставляютъ массы населенія въ нищетѣ и безработицѣ даже въ то время, когда у нихъ хранятся свободные капиталы, которые требуютъ помѣщенія. А когда они, наконецъ, рѣшаются дать капиталамъ производительное примѣненіе, то не находятъ ничего лучше, какъ бросить ихъ въ безпорядочную спекулятивную борьбу, гдѣ они и погибаютъ безъ пользы для общества и во вредъ самимъ капиталистамъ.

Это означаетъ, что частныя лица не въ состояніи нынѣ выполнять такое важное дѣло, какъ распоряженіе на общую пользу огромными производительными средствами страны, доставляемыми новѣйшимъ гигантскимъ развитіемъ техники: эта задача превосходитъ способности отдѣльныхъ, хотя-бы самыхъ умныхъ лицъ.

Развитіе техники переросло частные способы распоряженія производительными средствами страны. Наступаетъ время замѣнить частное управленіе промышленностью управленіемъ общественнымъ, передать распоряженіе производительными средствами страны изъ частныхъ рукъ въ руки общества.

III.

Благородные филантропы изъ буржуазныхъ классовъ (Овенъ, Сенъ-Симонъ, Фурье) давно обращали вниманіе на несправедливость порядковъ, при которыхъ массы народа изнываютъ въ тяжеломъ трудѣ, а небольшая кучка лицъ утопаетъ въ роскоши. Они придумывали новые порядки, которые упразднили бы подобное положеніе вещей; доказывали, что осуществленіе этихъ порядковъ водворитъ рай на землѣ, и полагали, что сильные правители осуществятъ ихъ предположенія. Ихъ проекты, однако, не оказали вліянія на жизнь. Тѣ, кто жилъ эксплоатаціей труда, не слушали ихъ поученій, а трудящіеся были поглощены тяжелымъ трудомъ, и до нихъ не доходили благородныя рѣчи филантроповъ. Въ то время человѣкъ не обладалъ еще такими производительными силами, какъ теперь; каждый кусокъ хлѣба ему приходилось добывать съ великимъ

трудомъ. И если бы добываемые тогда продукты раздѣлить между всѣми поровну, то всѣ оказались бы бѣдняками. Та задача, осуществить которую предполагали когда-то соціальные реформаторы, могла привлечь къ себѣ серьезное вниманіе общества лишь послѣ того, какъ развитіе знаній открыло возможность удовлетворять нужды и прихоти каждаго, не прибѣгая къ эксплоатаціи одного человѣка другимъ, а только правильно организуя производительныя силы человѣчества. Такая возможность, наконецъ, наступила.

Дорого заплатило человѣчество за этотъ успѣхъ, и настало время вознаградить его за пережитыя страданія.

Человѣкъ явился на свѣтъ Божій съ голыми руками, и лишь постепенно придумывалъ и совершенствовалъ различныя орудія для облегченія способовъ добывать изъ окружающей природы средства своего существованія. Ему долго приходилось, поэтому, добывать эти средства тяжелымъ, продолжительнымъ трудомъ. Вѣчный утомительный трудъ изъ за куска хлѣба не оставлялъ трудящимся времени для умственной работы, для развитія наукъ и искусствъ. Этимъ могли заниматься тѣ люди, которымъ удавалось, такъ или иначе, отбирать у трудящихся часть продукта ихъ труда и избавлять себя отъ необходимости тяжелой физической работы изъ за куска хлѣба. Въ другихъ книгахъ читатель можетъ найти изложеніе того, какъ люди раздѣлились на рабовладѣльцевъ и рабовъ, какъ послѣ паденія рабства, возникла крѣпостная зависимость массы народа отъ кучки помѣщиковъ, а послѣ уничтоженія крѣпостного права главнымъ распорядителемъ производства и эксплоататоромъ труда сдѣлался капиталистъ-предприниматель и банкиръ.

При всѣхъ этихъ формахъ экономической организаціи общества, трудящіяся массы были вынуждены отдавать львиную долю добываемыхъ ими продуктовъ лицамъ, распоряжавшимся производствомъ; и на эти средства содержались, между прочимъ, ученые, дѣлавшіе открытія, облегчавшіе борьбу человѣка съ природой. Путемъ постоянныхъ научныхъ открытій человѣчество медленно, но неуклонно слѣдовало по пути покоренія стихійныхъ силъ природы и техническихъ усовершенствованій. А результатами ученыхъ открытій пользовалась

небольшая кучка лицъ привилегированныхъ классовъ, гордившаяся прогрессомъ и громко заявлявшая, что этимъ прогрессомъ человѣчество обязано капиталистическому строю.

Вѣрно это утвержденіе или нѣтъ, мы теперь обсуждать не будемъ. Намъ важно установить тотъ фактъ, что техническія усовершенствованія достигли уже той высоты, при которой человѣчество имѣетъ полную возможность содержать самыя богатыя научныя учрежденія и доставлять всѣмъ своимъ членамъ полное удовлетвореніе ихъ потребностей, затрачивая на все это очень небольшое количество труда. Для подтвержденія этого заключенія мы приведемъ нѣсколько примѣровъ того, какое количество труда затрачивается на приготовленіе предметовъ человѣческаго потребленія въ хозяйствахъ, на фабрикахъ и заводахъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

Первая потребность человѣка—пропитаніе, и при способахъ сельско-хозяйственнаго производства въ Америкѣ предметы питанія приготовляются при самой незначительной затратѣ человѣческаго труда. Такъ, если сосчитать всѣ часы работы фермера на его полѣ въ теченіе сельско-хозяйственнаго сезона и раздѣлить это время на количество добытыхъ имъ продуктовъ, то окажется, что на каждый пудъ пшеницы или ячменя потрачено всего 6 минутъ его труда. Предполагая, что одинъ человѣкъ потребляетъ въ теченіе года 20 пудовъ пшеницы, окажется, что годовое потребленіе хлѣба на человѣка требуетъ затраты всего двухъ часовъ земледѣльческаго труда. Другіе предметы питанія человѣка поглощаютъ также очень мало труда: 5 пудовъ картофеля добывается расходомъ 30 минутъ труда, 5 пудовъ моркови—расходомъ 40 минутъ, и т. д. На всѣ овощи для одного человѣка слѣдуетъ положить не болѣе 3-хъ часовъ въ годъ. На обращеніе молока въ масло въ количествѣ 5 пудовъ (годовое потребленіе одного человѣка) затрачивается 2½ часа. Производительность труда въ другихъ производствахъ также очень высока. Возьмемъ для примѣра трудъ сапожника и портного. На пару мужскихъ ботинокъ, смотря по ихъ достоинству, затрачивается отъ 35 минутъ до 3 часовъ; на пару женскихъ ботинокъ отъ 50 минутъ до 1 часа 40 минутъ; на шитье брюкъ расходуется отъ 1½ до 5 часовъ, на сюртукъ—14 часовъ, на жилетъ 2½ —3½ часа,

пиджакъ—1 часъ, пальто—13 часовъ. Если принять, что въ теченіе года человѣкъ износитъ 2 пары платья и обуви и одно пальто, то на приготовленіе (изъ готоваго матеріала) его верхней одежды потребуется 40 часовъ человѣческаго труда. А если разложить работу равномѣрно на цѣлый годъ, то это составитъ 7 минутъ въ день.

Не станемъ обременять читателя расчетами, касающимися другихъ предметовъ потребленія. И приведенныхъ указаній достаточно для заключенія, что современное состояніе техники обезпечиваетъ человѣку возможность удовлетворить всѣ его нужды затратой весьма незначительнаго труда. Если организовать производство сообразно указаніямъ техники и привлечь къ нему всѣхъ взрослыхъ людей, то достаточно было бы каждому работать два — три часа въ день, и общество имѣло бы все, что необходимо для удовлетворенія его нуждъ.

А если такъ, то не является ли нелѣпостью сохранять существующіе экономическіе порядки, при которыхъ человѣкъ трудится 10—12 часовъ въ день и не имѣетъ средствъ удовлетворить самыя настоятельныя свои нужды? Не настала ли пора человѣку перестать быть вьючнымъ животнымъ и возложить механическую работу на слѣпыя силы природы, а свое время посвятить болѣе возвышеннымъ занятіямъ науками искусствами и общественными дѣлами? Такова задача, подлежащая разрѣшенію ближайшихъ поколѣній цивилизованныхъ народовъ. А чтобы разрѣшить эту задачу, нужно изъять распоряженіе производительными средствами страны изъ частныхъ рукъ и передать ихъ обществу.

Только тогда эти средства перестанутъ быть орудіемъ эксплоатаціи рабочаго народа, и ихъ примѣненіе будетъ преслѣдовать единственную цѣль: обезпечить всѣмъ членамъ общества надлежащее удовлетвореніе ихъ разнообразныхъ нуждъ при возможно меньшей затратѣ на это физическихъ силъ человѣка.

Задача упраздненія капиталистическаго строя общества уже поставлена соціалистическими партіями во всѣхъ цивилизованныхъ государствахъ. Но осуществленіе этой задачи пока

невозможно вслѣдствіе многихъ обстоятельствъ, зависящихъ и отъ внутреннихъ причинъ, и отъ международныхъ отношеній. Не легко бороться съ капиталистическимъ строемъ, когда онъ вполнѣ утвердился и завладѣлъ не только хозяйственными, но также умственными и политическими силами страны. Блескомъ своей культуры, проповѣдями содержимаго имъ духовенства, статьями купленныхъ газетчиковъ и даже произведеніями многихъ честныхъ, но близорукихъ ученыхъ — капиталистическій строй пріобрѣтаетъ почитателей даже въ тѣхъ слояхъ народа, которые онъ эксплоатируетъ. Лишь небольшая часть сознательныхъ рабочихъ Западной Европы прямо выставляетъ задачу полнаго упраздненія господствующаго порядка вещей. Большинство же трудящагося народа еще слишкомъ порабощено буржуазными понятіями и слишкомъ преклоняется передъ буржуазной культурой, чтобы вступить въ рѣшительную борьбу съ самыми основами капиталистическаго строя. Оно не въ состояніи себѣ представить, какъ это можно обойтись безъ фабриканта и заводчика, и думаетъ лишь объ улучшеніи своего положенія въ рамкахъ существующаго капиталистическаго режима: о сокращеніи на одинъ часъ рабочаго дня, о возвышеніи на 5% — 10% вознагражденія за трудъ и т. д. Да и самое улучшеніе своего положенія большинство рабочаго народа видитъ въ подражаніи костюмамъ, домашней обстановкѣ и удовольствіямъ, созданнымъ буржуазіей.

Всего труднѣе бороться съ тѣмъ капиталомъ, который захватилъ въ свои руки производство, создалъ могущественные заводы и фабрики, изрѣзалъ страну желѣзными дорогами и каналами и командуетъ милліонной арміей рабочихъ и тысячной арміей инженеровъ и техниковъ, всецѣло зависящихъ отъ него въ средствахъ своего существованія. Трудность борьбы съ капиталомъ обусловливается тѣмъ, что въ его рукахъ находится самая важная область общественной дѣятельности— производство предметовъ потребленія, безусловно необходимыхъ для каждаго человѣка,—и что трудящіеся не въ состояніи сами устроить и вести громадныя промышленныя предпріятія, отправляющія свои издѣлія во всѣ части свѣта.

Торговый и ссудный капиталы не столь могущественны,

и ремесленникъ или земледѣлецъ въ средствахъ своего существованія не находятся въ такой зависимости отъ торговца и ростовщика, въ какой рабочій зависитъ отъ фабриканта. Въ новѣйшее время они достигаютъ крупныхъ успѣховъ въ попыткахъ даже совершенно избавиться отъ посредничества капиталиста и устраиваютъ сообща конторы для оптовой продажи своихъ произведеній и для пріобрѣтенія машинъ, удобренія, сырыхъ матеріаловъ и другихъ предметовъ ихъ хозяйственной дѣятельности. Соединяясь въ потребительныя общества, крестьяне, ремесленники и разныя другія лица избавляются отъ эксплоатаціи торговца и въ отношеніи покупаемыхъ ими предметовъ личнаго потребленія. Мелкіе производители на Западѣ сумѣли освободиться и отъ чрезмѣрной эксплоатаціи ссуднаго капитала: гдѣ нѣтъ государственнаго или крупныхъ коммерческихъ банковъ, взимающихъ по ссудамъ невысокій процентъ — тамъ ремесленники и земледѣльцы открываютъ кооперативныя, общественныя кредитныя учрежденія, принимающія вклады и выдающія своимъ членамъ ссуды.

Благодаря такимъ мѣрамъ объединенія и солидарной дѣятельности, населеніе передовыхъ государствъ Западной Европы почти вовсе освободилось отъ чрезмѣрной эксплоатаціи торговца и ростовщика. Торговый и ссудный капиталъ взимаютъ тамъ за свои услуги очень умѣренный процентъ, и если приносятъ крупные доходы, то благодаря обширности оборотовъ. Совсѣмъ иное приходится сказать о капиталѣ хозяйственномъ. Эксплоатація рабочаго народа этимъ капиталомъ ослабѣла очень мало, а его вліяніе на всѣ стороны общественной жизни скорѣй даже возрастаетъ, чѣмъ уменьшается.

На успѣшную борьбу съ капиталомъ скорѣе можно разсчитывать въ тѣхъ молодыхъ странахъ, гдѣ еще сохранилось много остатковъ прежнихъ формъ быта; гдѣ крупные капиталы лишь недавно получили преобладаніе; гдѣ капитализмъ не успѣлъ пустить глубокіе корни и поработить умственныя и политическія силы націи. Къ числу такихъ странъ принадлежитъ наше отечество; и здѣсь-то капитализму, повидимому, и придется получить первые тяжелые удары.

Капиталистическая эксплоатація въ Россіи.

I.

Въ Россіи очень мало еще принимается мѣръ для ограниченія эксплоатаціи всѣми видами капитала, и послѣдніе приносятъ своимъ владѣльцамъ громадные барыши. На Западѣ съ капиталистической эксплоатаціей борются тѣ самые классы, которые отъ нея страдаютъ; а средства борьбы они находятъ прежде всего въ объединеніи и солидарности. Но для того, чтобы земледѣльцы, ремесленники, рабочіе могли объединиться противъ эксплоататоровъ, нужна политическая свобода: населеніе должно имѣть свободу слова, союзовъ, собраній, и ему должна быть обезпечена неприкосновенность личности. Всѣ же эти свободы у насъ до сихъ поръ отсутствовали, а существовала лишь свобода эксплоатаціи слабаго сильнымъ. Такое положеніе, однако, теперь будетъ измѣняться, и вслѣдъ за политическимъ освобожденіемъ народа слѣдуетъ ожидать широкаго распространенія борьбы съ эксплоатаціей торговаго, ростовщическаго и промышленнаго капитала. Чего можно достигнуть въ борьбѣ съ эксплоатаціей первыхъ двухъ категорій капиталовъ—показываетъ примѣръ Западной Европы. Что же касается капитала промышленнаго, можно надѣяться, что борьба съ нимъ въ Россіи будетъ успѣшнѣе, чѣмъ на Западѣ по слѣдующимъ причинамъ.

Крупный денежный капиталъ лишь очень недавно сталъ широко раскидывать у насъ свои сѣти въ области производства товаровъ; въ прежнее же время онъ искалъ себѣ приложенія преимущественно въ области торговли и ростовщичества. Крупными успѣхами производства капиталъ, впрочемъ, обязанъ не столько себѣ, сколько правительству. Царское правительство съ давнихъ поръ старается насадить у насъ крупную капиталистическую промышленность и оказывало ей всяческую поддержку и покровительство. Еще при Петрѣ Великомъ отдѣльнымъ лицамъ жаловались огромныя площади государственной земли, заключающія богатыя залежи разныхъ

минераловъ; давались правительственныя ссуды для устройства заводовъ, и къ нимъ приписывались крестьяне, дабы заводчики не испытывали недостатка рабочихъ рукъ. Когда издѣліямъ поощряемыхъ правительствомъ фабрикъ и заводовъ стали грозить иностранныя произведенія,—правительство обложило послѣднія высокими таможенными пошлинами и этимъ заставило русскаго потребителя платить въ пользу фабрикантовъ втридорога за плохіе русскіе товары. Когда всюду въ Европѣ стали распространяться желѣзныя дороги, наше правительство поручило капиталистамъ проводить рельсовую сѣть въ Россіи. Оно занимало для нихъ деньги за-границей и обязывалось уплачивать изъ государственной казны проценты на эти капиталы, если выстроенныя дороги не будутъ приносить достаточнаго дохода. Чтобы поощрять другія отрасли капиталистической промышленности, правительство обязывало желѣзнодорожныхъ строителей давать заказы на рельсы, вагоны и т. п. не иностраннымъ, а русскимъ заводамъ, несмотря на то, что эти заводы приготовляли плохія издѣлія и брали за нихъ гораздо дороже, чѣмъ иностранцы. Наконецъ, правительство покровительствовало устройству промышленныхъ синдикатовъ, или, говоря попросту, стачкѣ капиталистовъ, имѣющихъ цѣлью держать на высокомъ уровнѣ цѣны своихъ товаровъ. А въ сахарной промышленности, въ коей заводчиками являются, между прочимъ, знатные дворяне, правительство само вступило въ синдикатъ, и чтобы удержать цѣны сахара на высокомъ уровнѣ, оно обязываетъ каждаго заводчика пускать въ продажу не болѣе того количества сахара, какое для него предназначено. Благодаря этимъ мѣрамъ сахарные заводчики наживаютъ на счетъ русскихъ потребителей такіе крупные барыши, что могутъ продавать избытки произведеннаго ими сахара заграницу ниже цѣны, какой онъ стоитъ имъ самимъ. А англичане получаютъ, благодаря этому, возможность употреблять это отнимаемое у русскаго бѣдняка прекрасное питательное вещество на откормъ своихъ свиней.

Вотъ какими легкими для него, но тяжелыми для народа средствами русскій капиталъ добился захвата въ свои руки различныхъ промышленныхъ отраслей. Но легкая побѣда не надежна! Крѣпко то, что добыто упорной борьбой.

Выросши подъ сѣнью покровительства и поддержки, выглядывая изъ за чужого плеча, нашъ капитализмъ не могъ пріобрѣсти авторитетнаго положенія ни въ умственной, ни въ политической жизни страны. Многіе его представители—прямо даже невѣжественные люди, воспитавшіеся на мѣдные гроши своихъ кулачествовавшихъ родителей. Капиталистическая фабрично-заводская промышленность къ тому-же развита у насъ очень слабо и не можетъ идти ни въ какое сравненіе съ распространеніемъ этой промышленности на Западѣ. Въ Европейской Россіи (безъ Царства Польскаго и Кавказа) въ добывающей (кромѣ земледѣлія), обрабатывающей промышленности и въ строительномъ дѣлѣ занято всего 3,5 милліоновъ душъ мужского пола, между тѣмъ какъ въ Англіи (съ Уэльсомъ) въ этихъ отрасляхъ находятъ работу $5^1/_2$ милліоновъ мужчинъ, а въ Германіи—почти 7 милліоновъ. Въ Англіи, слѣдовательно, личный персоналъ промышленныхъ предпріятій превышаетъ слишкомъ въ $1^1/_2$ раза число лицъ, привлекаемыхъ къ такимъ предпріятіямъ въ Россіи; а въ Германіи число работающихъ въ этихъ предпріятіяхъ почти въ 2 раза превосходитъ число промышленныхъ рабочихъ въ Россіи. Если же отнести приведенныя выше числа промышленныхъ рабочихъ ко всему населенію мужского пола (въ Россіи—46 милліоновъ, въ Германіи 25 милл., въ Англіи 16 милл.), то отсталость нашей страны въ дѣлѣ развитія промышленнаго капитализма покажется еще значительнѣе. Тогда какъ въ Англіи къ различнымъ отраслямъ промышленной дѣятельности привлечено болѣе $^1/_3$ части мужского населенія, а въ Германіи больше $^1/_4$ части,—въ Россіи на фабрикахъ и заводахъ, въ копяхъ, мастерскихъ и въ строительномъ дѣлѣ находятъ примѣненіе своихъ силъ едва $^1/_{12}$ часть ($8^0/_0$) жителей мужского пола.

Эти цифры, въ связи съ тѣмъ, что было говорено выше о средствахъ, съ помощью коихъ капитализмъ водворился въ нашей промышленности,—хорошо объясняютъ, почему капитализмъ пользуется такимъ слабымъ вліяніемъ на умственную и политическую сферу нашей жизни. Слабость же этого вліянія доказывается хотя бы фактами освободительнаго движенія 1905-го года. Не говоримъ о городскихъ рабо-

чихъ и крестьянахъ, естественно возставшихъ противъ своихъ эксплоататоровъ; но и всѣ интеллигентныя профессіи: союзы литераторовъ, врачей, учителей, фармацевтовъ, даже состоящихъ на службѣ у капитала инженеровъ и приказчиковъ—примкнули къ народнымъ требованіямъ и выставили программу широкихъ демократическихъ реформъ. А о капиталистахъ ничего почти не было слышно. На выборахъ же въ первую Государственную Думу представители капитала потерпѣли полное пораженіе въ самой Бѣлокаменной — этомъ оплотѣ русскаго капитализма и консерватизма. Представители капитала вошли въ большомъ числѣ въ Государственную Думу лишь послѣ того, какъ былъ измѣненъ первый законъ о выборахъ, а новымъ закономъ былъ почти совершенно закрытъ доступъ въ Думу представителямъ крестьянъ и рабочихъ.

То, что мы говорили о распространеніи капиталистической промышленности въ Россіи, относится къ 1898 г., когда была произведена перепись населенія Россіи и сдѣланъ учетъ его по занятіямъ. Съ тѣхъ поръ эта промышленность значительно развилась; но не стояла въ это время на мѣстѣ и промышленность европейская. Состояніе нашей капиталистической промышленности сравнительно съ Западно-европейской въ настоящее время поэтому мало чѣмъ отличается отъ прежняго.

Хозяйственый капиталъ не пріобрѣлъ у насъ такого вліянія, какъ на Западѣ, между прочимъ, потому, что господствующимъ промысломъ служитъ у насъ не индустрія, а сельское хозяйство, а въ послѣднемъ преобладаетъ не крупное капиталистическое, а мелкое крестьянское хозяйство. О сравнительномъ распространеніи въ разныхъ странахъ земледѣлія и промышленности могутъ дать представленіе слѣдующія данныя. Во Франціи сельское хозяйство доставляетъ средства существованія меньшей половинѣ населенія, въ Германіи—съ небольшимъ $^1/_3$ части, въ Англіи $^1/_8$ части; а въ Россіи сельское хозяйство служитъ главнымъ источникомъ заработковъ для $^3/_4$ ея жителей. Однихъ только взрослыхъ мужчинъ въ нашемъ хозяйствѣ занято больше 20 милліоновъ, между тѣмъ какъ въ другихъ областяхъ производительной дѣятельности Россіи недавно находили занятіе всего $5^1/_2$ милліоновъ мужчинъ, т. е. почти въ 4 раза меньше.

Хотя изъ приведенныхъ данныхъ и вытекаетъ, что хозяйственный капиталъ далеко не имѣетъ у насъ того значенія, какое ему принадлежитъ на Западѣ, и хотя въ нашемъ сельскомъ хозяйствѣ мелкая крестьянская культура значительно преобладаетъ надъ крупной, но изъ этого не слѣдуетъ заключать, что нашъ мелкій производитель свободенъ отъ эксплоатаціи земельнымъ капиталомъ. Напротивъ, нигдѣ эта эксплоатація не получаетъ такихъ широкихъ размѣровъ и не принимаетъ такихъ тяжелыхъ формъ, какъ въ нашемъ отечествѣ. Но эта эксплоатація не есть эксплоатація производительнаго капитала. Землевладѣлецъ эксплоатируетъ крестьянина, главнымъ образомъ, какъ ростовщикъ; но только средствомъ эксплоатаціи служитъ ему не денежный, а земельный капиталъ. Подобно тому, какъ деревенскій кулакъ пользуется нуждой сосѣда въ деньгахъ и за выданную ему сумму деретъ 50—100 процентовъ, такъ и частный землевладѣлецъ пользуется нуждой крестьянина въ землѣ и за отданную ему во временное пользованіе десятину взимаетъ, въ видѣ арендной платы, безбожные проценты.

Борьба съ земельнымъ капиталомъ будетъ (и уже есть) первой грандіозной схваткой рабочаго народа съ капиталистическимъ строемъ въ видахъ упраздненія послѣдняго. По этой причинѣ эксплоатація трудящихся земельнымъ капиталомъ заслуживаетъ особаго нашего вниманія.

II.

На пространствѣ 50 губерній Европейской Россіи насчитывается около 400 милліоновъ десятинъ земли. Изъ этой площади около 155 милл. десятинъ принадлежатъ казнѣ, удѣламъ, городамъ, церквамъ и монастырямъ; 125 милл. десятинъ находится въ надѣлѣ крестьянъ; 105 мил. десятинъ въ частной собственности и 15 милл. десятинъ составляютъ владѣнія казаковъ. Большая половина этой земли находится однако подъ лѣсами или неудобна, а земель, состоящихъ подъ сельскохозяйственной культурой насчитывается менѣе 200 мил. десятинъ, и большая часть ея находится во

владѣніи крестьянъ, либо получившихъ ее въ надѣлъ, либо пріобрѣвшихъ покупкой у крупныхъ владѣльцевъ.

Крупнымъ владѣльцамъ (имѣющимъ болѣе 100 десятинъ на каждаго) принадлежитъ въ настоящее время около 70 милліоновъ десятинъ, но подъ сельскохозяйственной культурой состоитъ не болѣе 50 милліоновъ десятинъ. Эта послѣдняя категорія землевладѣнія и служитъ главнымъ орудіемъ эксплоатаціи трудящихся. Помѣщики или нанимаютъ рабочихъ для воздѣлыванія своихъ полей, или сдаютъ крестьянамъ въ аренду свои угодія. Въ какой мѣрѣ распространенъ въ нашемъ сельскомъ хозяйствѣ наемный трудъ—можно судить по даннымъ всероссійской переписи въ 1897 году. Въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи 1.750.000 мужчинъ и 550.000 женщинъ показали при переписи, что ихъ главнымъ занятіемъ служитъ работа по найму въ сельскомъ хозяйствѣ. А во всей Россіи въ качествѣ наемныхъ рабочихъ занято было 1.885 тысячъ мужчинъ и 750 тысячъ женщинъ. Не всѣ, впрочемъ, эти рабочіе нанимаются крупными владѣльцами. Но, съ другой стороны, здѣсь усчитаны не всѣ лица, исполняющія сельско-хозяйственныя работы въ помѣщичьихъ экономіяхъ. Здѣсь, конечно, не показаны тѣ крестьяне, которые имѣютъ собственное хозяйство и вмѣстѣ съ тѣмъ исполняютъ разныя работы на помѣщиковъ: за землю, за взятые въ долгъ деньги или хлѣбъ.

Судьба земледѣльческаго батрака, конечно, очень незавидна; но еще тяжелѣе та эксплоатація, какой подвергается нашъ мелкій самостоятельный земледѣлецъ вслѣдствіе того, что онъ не можетъ обойтись безъ помѣщичьихъ угодій и вынужденъ, во что-бы-то ни стало, брать ихъ въ наемъ. Причинъ же такой нужды мелкаго земледѣльца въ помѣщичьихъ угодьяхъ нужно искать и въ условіяхъ освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной неволи, и въ перемѣнахъ, какія испытало крестьянское хозяйство послѣ отмѣны крѣпостного права.

Когда свободные крестьяне были обращаемы въ крѣпостное состояніе, и ихъ личность и земля отдавались въ распоряженіе помѣщика, то властямъ не приходило въ голову заставить помѣщиковъ уплатить крестьянам за ихъ землю и за ихъ волю. И землю, и трудъ крестьянин, по крайней мѣрѣ,

въ то время, когда была уничтожена обязательная служба дворянъ—помѣщики получали безплатно. Крѣпостные протестовали противъ своего порабощенія: они возставали и селеніями и цѣлыми уѣздами и губерніями, и два раза (при Разинѣ и Пугачевѣ) угрожали безопасности самого правительства. Знаменемъ этихъ возстаній была Земля и Воля. Послѣ севастопольскаго разгрома—какъ и послѣ пораженія русскихъ войскъ подъ Мукденомъ и Цусимой—всѣмъ стало ясно, что сохраненіе старыхъ государственныхъ порядковъ грозитъ гибелью всей странѣ, и на первую очередь былъ поставленъ вопросъ объ упраздненіи самой опасной язвы, разъѣдавшей организмъ русскаго государства: язвы крѣпостного права.

Но когда приступили къ осуществленію этой важнѣйшей государственной задачи, никому не пришло въ голову возстановить вполнѣ права крѣпостного народа. Никому не пришло въ голову взять безвозмездно у помѣщика душу и землю крестьянина, какъ безвозмездно онѣ когда-то были ему переданы. Крѣпостного крестьянина заставили покупать у помѣщика и свою душу, и свою землю. Правда, Высочайшими рескриптами было предписано, чтобы душа крѣпостного была освобождена безплатно, и чтобы онъ уплатилъ только за землю, которая названа была помѣщичьей. Но составляли законъ объ освобожденіи сами помѣщики, и они заставили крестьянъ выкупать не только землю, но и душу.

Если бы выкупная сумма имѣла цѣлью вознаградить помѣщиковъ за отходящую отъ нихъ землю, она сообразовалась бы съ цѣнами, по которымъ продавались не населенныя имѣнія. Но оброки освобождаемыхъ крестьянъ (согласно которымъ опредѣлялись и выкупные платежи) назначены были не по цѣнамъ земли. За ту землю, которая была отведена во владѣніе крестьянъ, на нихъ былъ возложенъ платежъ помѣщикамъ тѣхъ оброковъ, какіе были господствующими въ крѣпостное время. А вѣдь крѣпостной крестьянинъ платилъ оброкъ своему владѣльцу взамѣнъ барщины, а барщина была обязательной работой крестьянина на помѣщика. Возложивъ такой же оброкъ на освобожденнаго крестьянина, правительство, значитъ, заставляло его выкупать не только свою землю, но и свой трудъ.

Не получили осуществленія первоначальныя предположенія объ основаніяхъ крестьянской реформы и въ той ихъ части, которая относилась къ размѣрамъ отводимой крестьянамъ земли.

Согласно рескрипту 2 ноября 1857 года, освобождаемымъ отъ крѣпостной зависимости крестьянамъ слѣдовало отвести столько земли, чтобы ея было достаточно «для обезпеченія быта крестьянъ и выполненія ихъ обязанностей передъ правительствомъ и помѣщикомъ». Если бы высочайшее повелѣніе было исполнено, то крестьянамъ нужно было бы отдать не только ту землю, какую они воздѣлывали въ крѣпостныя времена на себя. Эта земля давала имъ только пропитаніе и матеріалъ (ленъ, пеньку, шерсть) для выдѣлки домашнимъ трудомъ для себя бѣлья и одежды. Свои обязанности къ помѣщикамъ крѣпостные крестьяне выполняли, или обрабатывая его землю (барщина), или уплачивая ему оброкъ изъ сторонніхъ заработковъ. Сторонними заработками крестьяне покрывали и казенные платежи. Освобождаемымъ крестьянамъ высочайшимъ рескриптомъ предоставлялось покрывать всѣ эти расходы съ той земли, которую они должны были получить, а для этого имъ нужно было отвести не только ту землю, которую они воздѣлывали на себя, но и часть той земли, которую они обрабатывали на помѣщика. Какъ извѣстно, однако, этого не случилось. Помѣщичьи крестьяне не только не получили при освобожденіи сколько-нибудь владѣльческой земли, но у нихъ была отрѣзана и часть тѣхъ угодій, которыя находились во время крѣпостного права въ ихъ единственномъ владѣніи.

Это было достигнуто путемъ назначенія въ Положеніи 19-го февраля такихъ надѣловъ для освобождаемыхъ крестьянъ, которые были значительно меньше участковъ, состоявшихъ въ ихъ пользованіи въ крѣпостныя времена. Крѣпостной крестьянинъ, какъ извѣстно, работалъ на себя три дня въ недѣлю, а три дня воздѣлывалъ своимъ скотомъ и орудіями землю помѣщика. Помѣщикъ, поэтому, старался отвести своему крѣпостному, по крайней мѣрѣ, такое количество пашни, какого было бы достаточно для занятія половины его рабочаго времени, и такую площадь кормовыхъ угодій, чтобъ крестьянинъ могъ содержать количество скота, достаточное для обработки и своей и помѣщичьей земли. Обыкновенно въ един-

ственное пользованіе крестьянъ отводилось меньше кормовыхъ угодій, но за ними оставалось право кормить скотъ на угодьяхъ помѣщика. При освобожденіи крестьяне лишились этого права, и у нихъ была, кромѣ того, отрѣзана часть угодій. Помѣщичьи крестьяне вышли, поэтому, на волю съ такими участками, на которыхъ они не могли содержать прежнее количество скота, и многія общества получили такіе малые пахотные участки, что для ихъ обработки достаточно было не трехъ, а двухъ и одного дня въ недѣлю.

Въ тѣхъ губерніяхъ (не черноземныхъ), гдѣ земля была плоха, отрѣзки крестьянской земли были не незначительны. Но и здѣсь крестьяне понесли большія потери отъ того, что были лишены права пользоваться помѣщичьими пастбищами и лѣсомъ, который весь остался въ рукахъ владѣльцевъ. Но въ черноземныхъ губерніяхъ, гдѣ земля была сравнительно дорога, крестьяне были выпущены на волю съ сильно урѣзанными надѣлами. Если считать огуломъ, цѣлыми губерніями, то окажется, что крестьяне Нижегородской, Курской и Воронежской губерній потеряли при освобожденіи около $^1/_5$ своей земли; крестьяне Харьковской, Симбирской и Казанской губерній утратили около 30%, а крестьяне Екатеринославской, Самарской и Саратовской—около 40%. А если посмотрѣть на отдѣльныя селенія и общины, то потери крестьянъ окажутся еще значительнѣе. Особенно пострадали тѣ крестьяне, которые согласились органичиться дарственными надѣлами, всего въ $^1/_4$ часть противъ высшаго. Соглашались крестьяне на такіе ничтожные клочки, конечно, не по здравому расчету, а по недоразумѣнію и потому, что они не вѣрили, чтобы законъ объ ихъ освобожденіи былъ настоящей царской волей. Они ждали новой воли и перехода къ нимъ всей помѣщичьей земли. Одной изъ тѣхъ губерній, гдѣ много дарственныхъ крестьянъ, является губернія Саратовская,—и вотъ какимъ отрѣзкамъ подверглись помѣщичьи крестьяне этой губерніи.

Всего въ этой губерніи числится 270 тысячъ ревизскихъ душъ помѣщичьихъ крестьянъ. Изъ нихъ 88 тысячъ, или менѣе третьей части, получили при освобожденіи всю свою землю, а у 182 тысячъ, или больше, чѣмъ у $^2/_3$, произведены были отрѣзки земли. При этомъ у 31 тысячи душъ было от-

рѣзано отъ $^1/_{10}$ до $^1/_4$ того, чѣмъ они пользовались при крѣпостномъ правѣ, у 35 тысячъ душъ отрѣзано отъ $^1/_4$ до $^1/_2$ ихъ надѣла, у 57 тысячъ душъ—отъ $^1/_2$ до $^3/_4$, а 59 тысячъ ревизскихъ душъ потеряли при освобожденіи больше 75% своего крѣпостного надѣла.!

Но не все крѣпостное населеніе Россіи понесло при освобожденіи такія потери. Большое сокращеніе крестьянскихъ участковъ послѣдовало въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ большинство помѣщиковъ были русскіе, и правительство не чувствовало нужнымъ заигрывать съ крестьянами. Въ иномъ положеніи оказались мѣстности западной окраины Россіи. Помѣщики принадлежали тамъ къ польскому племени, а крестьяне—русскому и литовскому. Поляки къ тому же выказывали недовольство русскими государственными порядками и неоднократно возставали противъ русскаго правительства. Это отразилось на законѣ о крестьянахъ для трехъ литовскихъ (Виленской, Гродненской и Ковенской) и для юго-западныхъ (Кіевской, Волынской и Черниговской) губерній. Въ этихъ губерніяхъ крестьянамъ предоставлено было право сохранить свои надѣлы безъ урѣзокъ. А когда въ 1863 году разыгралось новое польское возстаніе, то правительство, чтобы привлечь къ себѣ крестьянъ, нарѣзало имъ даже больше того, чѣмъ они пользовались при крѣпостномъ правѣ. Крестьяне шести вышеназванныхъ и Минской губерніи владѣли при крѣпостномъ правѣ 5,7 милліоновъ десятинъ, а при освобожденіи они получила 8 милл. десятинъ, т. е. почти въ $1^1/_2$ раза (на 40%) болѣе.

III.

Изъ того, что было говорено выше, слѣдуетъ, что помѣщичьи крестьяне трехъ четвертей Европейской Россіи были выпущены на волю съ обрѣзанными надѣлами и оказались въ гораздо худшемъ положеніи, чѣмъ крестьяне государственные, которые тоже вѣдь не очень благоденствуютъ. Наглядно это можно показать, сравнивъ средній надѣлъ обоихъ разрядовъ крестьянъ. Государственные крестьяне въ среднемъ для Европейской Россіи получилй 6,5 дес. на ревизскую душу, а помѣщичьи 3,4 дес. или почти вдвое менѣе.

Но неблагопріятныя условія, въ какія были поставлены освобожденіемъ помѣщичьи крестьяне, заключаются не только въ малой площади полученныхъ ими надѣловъ. И эти малые надѣлы имѣли такой сельско-хозяйственный составъ, при которомъ крестьяне неизбѣжно попадали въ полную зависимость отъ крупнаго землевладѣнія. Для самостоятельности мелкаго земледѣльца требуется, чтобы его участокъ заключалъ въ должной пропорціи всѣ угодья: пахотныя, сѣнокосныя и пастбищныя. Помѣщичьи же крестьяне получили надѣлы, въ которыхъ кормовыя угодья или совершенно отсутствовали, или находились въ самомъ ограниченномъ количествѣ. Вышло такъ, что цѣльное владѣніе крѣпостного крестьянина при освобожденіи было разрѣзано на двѣ части: усадебная, пахотная земля и часть луговъ оставлена крестьянамъ, а другая часть луга, большая часть выгона и лѣсъ переданы помѣщикамъ.

Съ первыхъ шаговъ свободной жизни крестьянину предстала поэтому задача—возвратить, на тѣхъ или иныхъ условіяхъ, тѣ угодья, которыя остались у помѣщика, и возстановить, такимъ образомъ, хотя тѣ размѣры хозяйства, какіе были у него въ крѣпостномъ состояніи. Не имѣя средствъ выкупить эти угодья сразу и навсегда, крестьяне вынуждены были заарендовывать ихъ на время, изъ года въ годъ. За аренду нужно платить деньги. Такимъ образомъ, только что избавившись отъ неволи, крестьяне увидѣли себя обязанными нести неожиданный расходъ для возвращенія въ пользованіе своихъ исконныхъ земель. Это былъ добавочный расходъ къ выкупному платежу, т. е. къ суммѣ, которая возложена была на крестьянъ для погашенія долга владѣльцамъ за обрѣзанные крестьянскіе надѣлы. Для крестьянъ, состоявшихъ раньше на барщинѣ, и выкупной платежъ былъ новымъ денежнымъ расходомъ, для покрытія котораго приходилось или расширять запашку, или искать посторонніхъ заработковъ. Денежные расходы крестьянъ стали увеличиваться и вслѣдствіе роста другихъ повинностей, и крестьянину предстояло болѣе и болѣе добывать денегъ не для себя лично, а для другихъ: для казны, для волости, для земства, для помѣщика.

Съ теченіемъ времени стали возрастать и другіе—личные денежные расходы крестьянина. Въ крѣпостныя времена кре-

стьянинъ пользовался, гдѣ это было можно, помѣщичьимъ лѣсомъ и получалъ отъ владѣльца помощь въ случаяхъ пожара, падежа скота и другихъ несчастій; выйдя же на волю, крестьянинъ долженъ былъ за лѣсъ платить деньги, а въ несчастныхъ случаяхъ обращаться къ кулакамъ, которые норовили содрать съ него десять шкуръ. Въ прежнія времена въ крестьянской средѣ была широко распространена домашняя промышленность; каждая семья ткала изъ домашней шерсти, изъ льна или конопли сукна, холсты и полотна и приготовляла изъ нихъ одежду, а избытки продавала на сторону. Многія селенія занимались въ зимнее время кустарными промыслами и сбывали свои незатѣйливыя произведенія окрестнымъ покупателямъ. Много крестьянъ получало хорошіе заработки отъ извоза, потому что, при отсутствіи желѣзныхъ дорогъ, товары перевозились на далекія разстоянія лошадьми и волами. Послѣ освобожденія крестьянъ всѣ эти источники натуральныхъ и денежныхъ дополнительныхъ доходовъ земледѣльца стали постепенно сокращаться.

Въ это время у насъ стали довольно быстро развиваться фабрики и заводы, и проводиться желѣзныя дороги, облегчавшія доступъ дешевыхъ фабричныхъ издѣлій въ самые захолустные уголки нашего обширнаго отечества. Подъ вліяніемъ этихъ перемѣнъ, крестьянинъ переставалъ довольствоваться простыми домашними тканями; кустарныя издѣлія вытѣснялись фабричными; доходы крестьянъ отъ домашнихъ промысловъ и извоза сократились, а денежные расходы возрасли, потому-что многое изъ того, что прежде воздѣлывалось дома, теперь нужно было покупать въ лавкахъ.

Въ виду всѣхъ этихъ перемѣнъ, крестьянину, особенно черноземныхъ губерній, приходилось сильнѣе и сильнѣе налегать на свой главный, земледѣльческій промыселъ и стремиться къ возможному расширенію запашекъ. Удовлетворить же это стремленіе онъ могъ единственнымъ способомъ: наймомъ помѣщичьихъ земель. Эта настоятельная нужда крестьянина въ чужихъ угодьяхъ становилась съ теченіемъ времени острѣе и острѣе по слѣдующимъ причинамъ. Сельское населеніе множится, а сторонніе заработки развиваются не такъ быстро, чтобы привлечь въ города и на фабрики весь при-

ростъ крестьянскаго населенія. Не нашедшіе же такихъ заработковъ остаются на землѣ, на которой нечего дѣлать и старшему поколѣнію. Всѣ стремятся поэтому купить или арендовать помѣщичью землю; продажныя и наемныя цѣны послѣдней расли крайне быстро; крестьяне же—арендаторы, а подчасъ и покупатели земли—такъ же быстро разорялись.

Нужда крестьянина въ землѣ открыла крупному землевладѣльцу возможность требовать съ крестьянъ за снимаемую ими землю такую высокую плату, какую не можетъ вынести ни одно коммерческое предпріятіе. И если крестьянинъ уплачиваетъ эти суммы, то лишь потому, что онъ не думаетъ о коммерческихъ прибыляхъ, что ему некуда больше приложить свою рабочую силу, что онъ держится за хозяйство, какъ за послѣднее средство не умереть съ голоду, а ограничиться обработкой своего клочка невозможно: онъ долженъ, во что бы то ни стало, принанять помѣщичью землю. Платя безумныя цѣны за арендуемую землю, безъ которой многіе земледѣльцы не могли бы прокормить и лошади, крестьянинъ не былъ увѣренъ въ томъ, что его столь-же нуждающійся сосѣдъ не перебьетъ у него участка на слѣдующій годъ. Къ огромнымъ расходамъ, коими земледѣлецъ покупаетъ себѣ возможность вести хозяйство, присоединяется неувѣренность въ прочности и этого положенія, а отсюда проистекаетъ готовность нести еще большія жертвы, лишь бы удержать чужую землю. Такой зависимости хозяйства крестьянина на своей землѣ отъ того — удастся ли ему арендовать чужую землю, не наблюдается ни въ какой Европейской странѣ. Поэтому, нигдѣ эксплоатація трудящагося земельнымъ капиталомъ не принимаетъ такихъ широкихъ размѣровъ и такихъ тяжелыхъ формъ, какъ въ Россіи.

На этой почвѣ вопіющей земельной нужды выросла эксплоатація крестьянина не только какъ арендатора, но и какъ рабочей силы. Дѣло въ томъ, что многіе помѣщики не соглашались отдавать крестьянамъ землю иначе, какъ съ обязательствомъ вмѣсто денежной платы обрабатывать помѣщичьи угодья и исполнять другія работы на помѣщика. Еще болѣе, кажется, крестьяне закабалялись на помѣщичьи работы потому, что ихъ доходовъ не хватало на удовлетвореніе всѣхъ нуждъ, и что зимою многимъ изъ нихъ приходилось обращать-

ся къ кулакамъ и помѣщикамъ съ просьбою дать имъ въ долгъ денегъ, а помѣщики, вмѣсто того, предлагали имъ деньги подъ лѣтніе заработки. Цѣна же за работу назначалась ими на 1/3 и на 1/2 ниже того, что стоили на самомъ дѣлѣ эти работы. Помѣщики такимъ способомъ пріобрѣтали себѣ дешевыхъ работниковъ, а закабалившійся крестьянинъ лучшее лѣтнее время пахалъ, навозилъ, снималъ сѣно и хлѣбъ съ помѣщичьей земли, а собственный участокъ обрабатывалъ урывками, какъ-нибудь.

Безграничная эксплоатація крестьянъ земельнымъ капиталомъ имѣла не одни только гибельныя экономическія послѣдствія. Огромная зависимость крестьянина отъ землевладѣльца вела къ порабощенію личности крестьянина, располагала его угождать и кланяться помѣщику. Съ другой стороны, конкурренція изъ-за земли вносила разладъ въ самую крестьянскую среду, а разрозненные и враждующіе другъ съ другомъ крестьяне утрачиваютъ способность давать отпоръ власти; и это облегчаетъ распространеніе произвола начальства и политическаго порабощенія народныхъ массъ. Не боясь ошибиться, можно утверждать, что хотя нашъ крестьянинъ имѣетъ свою землю и считается самостоятельнымъ хозяиномъ, а фабричный рабочій голъ, какъ соколъ, и продаетъ себя фабриканту — но этотъ рабочій гораздо менѣе порабощенъ и фабрикантомъ, и полиціей, чѣмъ крестьянинъ.

Намъ не зачѣмъ долго останавливаться на экономическихъ, нравственныхъ и политическихъ послѣдствіяхъ эксплоатаціи крестьянъ земельнымъ капиталомъ: читателю крестьянину это извѣстно лучше, чѣмъ кому-либо другому. Мы можемъ, поэтому, прямо перейти къ тому заключенію, которое вытекаетъ изъ вышеизложеннаго.

IV.

Самое большое бѣдствіе русскаго народа заключается въ эксплоатаціи его земельнымъ капиталомъ; самая первая потребность нашего времени — уничтожить эту эксплоатацію; и самый сильный ударъ капиталистической эксплоатаціи въ Россіи можно нанести, упразднивъ эксплоатацію земельнаго

капитала. А для этого нужно изъять землю изъ рукъ крупныхъ собственниковъ и передать ее въ пользованіе трудящихся. Съ этой реформой связаны интересы не только крестьянъ, но и всѣхъ прочихъ классовъ населенія. Безъ нея невозможно осуществленіе политической свободы, потому что, если крестьянинъ порабощенъ помѣщику, онъ порабощенъ и властямъ, а при политическомъ порабощеніи трехъ четвертей населенія, невозможно свободное состояніе остальной его четверти. И наоборотъ: уничтоженіе эксплоатаціи земельнымъ капиталомъ дастъ огромный толчекъ дѣлу политической свободы.

Когда будетъ уничтожена крупная земельная собственность, и крестьянинъ будетъ получать нужную ему землю отъ государства, онъ освободится отъ какой-либо зависимости отъ частныхъ лицъ въ отношеніи важнѣйшаго средства его труда. Если, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ деревняхъ устроятся дешевыя общественныя кредитныя учрежденія, потребительныя общества, общественные (земскіе, волостные, сельскіе, кооперативные) склады земледѣльческихъ принадлежностей, общественные ломбарды для заклада крестьянскихъ произведеній, общественное посредничество по продажѣ крестьянскаго зерна, льна и другихъ земледѣльческихъ продуктовъ, — если все это будетъ устроено, то значительно будетъ подорвана зависимость крестьянина отъ торговаго и ссуднаго капиталовъ и первенствующее положеніе въ деревнѣ богатыхъ торговцевъ и кулаковъ. Вліяніе отдѣльныхъ лицъ будетъ тогда основываться не столько на туго набитой мошнѣ, сколько на ихъ заслугахъ передъ народомъ. Земледѣлецъ будетъ тогда чувствовать, что его благополучіе зависитъ отъ его личнаго усердія въ работѣ и еще болѣе отъ того, что онъ предпримет въ союзѣ съ сосѣдями для устройства своего быта, а также отъ того, какъ будутъ дѣйствовать въ этомъ отношеніи мѣстныя выборныя общественныя учрежденія. Онъ будетъ сознавать себя тогда настоящимъ человѣкомъ и въ личной жизни, и въ общественной. Онъ увидитъ, какъ необходимы для него всѣ тѣ свободы, за которыя давно уже бьется русское общество; и онъ не дастъ никому отнять у него эти свободы. Онъ станетъ тогда слѣдить и за дѣятельностью правительства и не дозволитъ ограничивать своего участія въ управленіи страной. Когда уничтожена будетъ зе-

мельная эксплоатація, тогда впервые русскій пахарь, игравшій въ длинной исторіи русскаго государства роль государевой «сироты», «чернаго» народа и государственнаго податного сословія, наконецъ, «святой скотины» (такъ называли русскаго солдата за то, что онъ безропотно шелъ на смерть по приказу начальства)—сдѣлается г р а ж д а н и н о м ъ Земли Русской.

Когда крестьяне освободятся отъ эксплоатаціи, и въ деревнѣ не окажется мѣста для разгула капитала, тогда разсѣются и тѣ силы, которыя держатъ народъ въ политическомъ порабощеніи. Какъ скоро земля будетъ изъята изъ рукъ крупныхъ владѣльцевъ, а сельскимъ хозяйствомъ станетъ заниматься тотъ, кто самъ безъ наемныхъ рабочихъ готовъ ее воздѣлывать—тогда будетъ уничтоженъ главный источникъ борьбы эксплоататоровъ и эксплоатируемыхъ. И это сильно очиститъ всю политическую атмосферу.

Мужика до сихъ поръ держали въ политическомъ и духовномъ рабствѣ для того, чтобы онъ не возсталъ противъ экономическаго порабощенія. Помѣщикъ, кулакъ, попъ — всѣ заинтересованы въ томъ, чтобы склоненная долу голова крестьянина не поднималась, а его согбенная спина не выпрямлялась. Они возставали, поэтому, противъ просвѣщенія темныхъ мужицкихъ головъ, и готовы были преслѣдовать всякаго, кто бы сталъ разъяснять народу правду. На этомъ содѣйствіи всѣхъ эксплоататорскихъ слоевъ деревни затемненію мужика основывалось порабощеніе народа правительствомъ. Царское правительство находило въ этихъ эксплоататорахъ себѣ помощниковъ для политическаго и духовнаго порабощенія народа и, въ свою очередь, помогало имъ порабощать крестьянъ экономически! Съ этой цѣлью взаимной поддержки введены были земскіе начальники, и это учрежденіе дало огромную власть дворянамъ надъ крестьянами и создало вмѣстѣ съ тѣмъ новаго полицейскаго, оберегающаго крестьянъ отъ свободныхъ идей. Съ этой же цѣлью духовенству брошена подачка въ видѣ казенныхъ денегъ на церковноприходскія школы, и многіе священники обращены были въ сыщиковъ и доносчиковъ. Правительство, помѣщики, кулаки, попы — всѣ опасались умственнаго пробужденія народа, потому что за этимъ послѣдо-

вало бы его возстаніе противъ политической и экономической эксплоатаціи.

Съ упраздненіемъ экономической эксплоатаціи въ деревняхъ всѣ такія опасенія исчезнутъ, и царское правительство не нашло бы на мѣстахъ такого сильнаго класса лицъ, которому было бы выгодно держать народъ въ политическомъ и духовномъ порабощеніи. Напротивъ того! Тѣ самые классы, которые до сихъ поръ сочувствовали народному порабощенію, будутъ тогда стоять за освобожденіе народа. Самое образованное наше сословіе, дворянское, не будетъ тогда враждебно сталкиваться своими интересами съ интересами крестьянъ. Дворянамъ, утратившимъ земельное имущество, придется тогда искать средства существованія въ примѣненіи своихъ силъ на службѣ русскому народу. Имъ будетъ выгодно, чтобы народъ сталъ богаче, потому что богатый народъ лучше оплатитъ труды лицъ, оказывающихъ ему услуги. Освобожденному народу понадобится много интеллигентныхъ работниковъ. Потребуется много учителей, врачей, агрономовъ, технологовъ и другихъ свѣдущихъ лицъ. Потребуются завѣдующіе складами, кредитными и другими общественными учрежденіями, интеллигентныя лица для занятія нѣкоторыхъ выборныхъ должностей по мѣстному самоуправленію. И избавленный отъ экономической съ нимъ борьбы классъ образованныхъ прежнихъ землевладѣльцевъ, въ лицѣ если не отцовъ, то ихъ дѣтей, можетъ дать народу подготовленный персоналъ для выполненія такихъ службъ.

И теперь крестьяне находятъ вѣрныхъ себѣ друзей въ земскихъ учителяхъ, агрономахъ, врачахъ, статистикахъ и другихъ интеллигентахъ. Еще болѣе интеллигентныхъ сотрудниковъ найдутъ они въ то время, когда въ деревнѣ исчезнетъ борьба дворянъ-землевладѣльцевъ и крестьянъ, и преобладающимъ вліяніемъ будетъ пользоваться трудовое крестьянство. Излишне, кажется, прибавлять, что тотъ же классъ образованныхъ лицъ дастъ просвѣтительныхъ дѣятелей и среди городскихъ рабочихъ. И организація этихъ послѣднихъ будетъ идти, поэтому, гораздо скорѣе.

Послѣдующее за земельной реформой освобожденіе для общественной службы множества образованныхъ лицъ создастъ

готовые кадры дѣятелей для выполненія другой задачи, предстоящей русскому народу: упраздненія эксплоатаціи рабочаго народа промышленнымъ капиталомъ.

Общественное земледѣльческое производство.

I.

Эксплоатація рабочаго народа промышленнымъ капиталомъ основана на томъ, что производство въ крупныхъ размѣрахъ даетъ болѣе дешевый товаръ, чѣмъ производство мелкое; поэтому крупная фабрика и заводъ уничтожаютъ мелкія мастерскія. И такъ какъ ремесленники и рабочіе не заводятъ сообща фабрикъ, а таковыя устраиваются отдѣльными денежными людьми, то мелкія самостоятельныя заведенія понемногу замѣщаются крупными капиталистическими предпріятіями, а самостоятельные ремесленники обращаются въ наемныхъ рабочихъ, добывающихъ доходы для капиталистовъ.

Рабочіе въ Западной Европѣ пытаются положить предѣлы распространенію эксплоатаціи хозяйственнаго капитала. Въ сельскомъ хозяйствѣ крестьяне устраиваютъ общественныя заведенія для выдѣлки коровьяго масла, сыра, для выдержки винограднаго вина, общественныя бойни и т. п. Въ городахъ устраиваются крупныя кооперативныя промышленныя предпріятія. Но Западно-Европейскій хозяйственный капиталъ слишкомъ укрѣпился для того, чтобы серьезно опасаться такого на него похода. Гораздо лучшихъ результатовъ въ этомъ отношеніи можно достигнуть въ нашемъ отечествѣ, гдѣ капиталъ не очень силенъ, и гдѣ много еще сохранилось мелкихъ промысловъ. Обращенію этихъ промысловъ въ крупныя капиталистическія предпріятія русскій народъ долженъ противопоставить организацію крупныхъ общественныхъ предпріятій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, у насъ гораздо легче обратить въ общественное завѣдываніе многія уже развитыя капиталистическія отрасли промышленности. Это не только, сравнительно, легко сдѣлать, но къ этому мы будемъ вынуждены самымъ ходомъ нашей общественной и экономической жизни.

Первый широкій опытъ общественнаго завѣдыванія производствомъ намъ предстоитъ, повидимому, въ области сельскаго хозяйства.

Русскій народъ выставляетъ требованіе, чтобы земля не служила средствомъ эксплоатаціи трудящихся ни въ настоящемъ, ни въ будущемъ. И чтобы уничтожить такую эксплоатацію въ настоящее время и предупредить возникновеніе ея въ будущемъ,—слѣдуетъ изъять землю изъ рукъ крупныхъ владѣльцевъ и передавать мелкимъ земледѣльцамъ безъ права продажи и сосредоточенія въ однѣхъ рукахъ больше того, что можетъ быть обработано, не прибѣгая къ наемному труду. Только этимъ путемъ можетъ быть предупреждено нарожденіе новаго класса помѣщиковъ уже изъ крестьянскаго сословія.

Но, поставивъ вопросъ объ упраздненіи крупнаго землевладѣнія, русскій народъ не подвергалъ серьезному обсужденію вопроса о томъ, слѣдуетъ ли упразднить и доходныя крупныя хозяйства, или ихъ нужно переводить въ общественное завѣдываніе. Вопросъ этотъ не былъ поставленъ на общественное обсужденіе, и всякій, поэтому, полагаетъ, что на всей помѣщичьей землѣ будутъ водворены тѣ же порядки хозяйства, что и на крестьянской; что крупныя хозяйства будутъ разбиты на участки, а послѣдніе переданы въ распоряженіе мелкихъ земледѣльцевъ. Но столь простое рѣшеніе аграрнаго вопроса врядъ ли соотвѣтствуетъ интересамъ и самого земледѣльца, и всей страны.

Земледѣльческое производство, какъ всякое другое, не есть только средство доставленія жизненныхъ благъ трудящемуся народу (лицамъ, обрабатывающимъ землю). Оно есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, одинъ изъ источниковъ благосостоянія всего прочаго населенія и богатства страны. Земледѣльческія произведенія Россіи служатъ не только для прокормленія 100 милліоновъ сельскихъ жителей, но и для пропитанія 50 милліоновъ прочаго населенія и для вывоза за-границу въ уплату за получаемые оттуда необходимые для насъ продукты, вродѣ хлопка, чаю, машинъ, инструментовъ и т. д. и для оплаты нашихъ заграничныхъ долговъ. Чѣмъ болѣе производится у насъ земледѣльческихъ продуктовъ, тѣмъ эти продукты дешевле, тѣмъ лучше могутъ быть ими удовлетво-

рены потребности всѣхъ русскихъ гражданъ и тѣмъ болѣе можемъ мы купить на нихъ нужныхъ намъ продуктовъ заграничнаго приготовленія.

Но количество продуктовъ, добываемыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, зависитъ отъ двухъ обстоятельствъ: отъ площади обрабатываемой земли и отъ тщательности ея обработки: отъ богатства удобренія, отъ системы сѣвооборота и т. п., т.-е. отъ того, что называется интенсивностью производства. Если же посмотрѣть съ этой точки зрѣнія на обыкновенныя крестьянскія и наилучшія помѣщичьи хозяйства, то нельзя не признать, что вторыя совершеннѣе первыхъ. Если сравнить урожаи на помѣщичьихъ и крестьянскихъ земляхъ, то первыя окажутся выше вторыхъ.

Въ хорошемъ, крупномъ, доходномъ хозяйствѣ примѣняется не трехполье, какъ у большинства крестьянъ, а пяти-шестипольный сѣвооборотъ, и подъ паромъ пропадаетъ не $^1/_3$, а $^1/_5$—$^1/_6$ часть пахатной земли. Въ полевомъ сѣвооборотѣ такого хозяйства чередуются не 2—3 растенія, а 5—6, отчего земля не такъ истощается, и уменьшается рискъ полнаго неурожая. Благодаря посѣву кормовыхъ растеній, въ подобномъ хозяйствѣ можно содержать много молочнаго скота, имѣть обильное удобреніе и доходъ отъ производства масла и сыру. Земля подъ посѣвъ не только хорошо удобряется, но и своевременно и тщательно обрабатывается, потому что поля не служатъ выгономъ для скота, потому что заведены усовершенствованныя орудія и сильный рабочій скотъ. Засѣваются поля хорошими сѣменами. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ земля дастъ въ благоустроенномъ имѣніи большіе сборы зерна.

Если же хозяйство такого имѣнія будетъ уничтожено, и крупное имѣніе разобьется между десятками мелкихъ земледѣльцевъ, то большая часть его преимуществъ исчезнетъ. На своемъ участкѣ большая часть крестьянъ будетъ соблюдать не тотъ сѣвооборотъ и не то чередованіе растеній, которые приносили столько выгодъ въ крупномъ хозяйствѣ, а излюбленное ими трехполье съ посѣвомъ ржи, ячменя, овса, еще какого-нибудь дешеваго растенія, и съ устраненіемъ культуры кормовыхъ растеній. Отъ этого площадь посѣва на па-

хатной землѣ сократится, незанятое, паровое поле увеличится, а свое стремленіе къ увеличенію посѣвовъ крестьянинъ станетъ удовлетворять распашкой луговъ, выгоновъ и т. п. Устраненіе во многихъ случаяхъ изъ посѣва кормовыхъ растеній поведетъ къ уменьшенію кормовыхъ средствъ, которое еще усугубится вслѣдствіе распашки луговъ.

Послѣдуетъ сокращеніе молочнаго скотоводства и молочнаго хозяйства, т. е. потеря одной доходной статьи, и вмѣстѣ съ тѣмъ, уменьшеніе удобренія и пониженіе урожаевъ. Въ томъ же направленіи будетъ дѣйствовать менѣе тщательная обработка земли мелкимъ скотомъ и легкими орудіями. Доходъ отъ каждой десятины земли этого раздробленнаго между крестьянами имѣнія значительно, поэтому, сократится, между тѣмъ какъ расходы на инвентарь увеличатся, потому что каждый хозяинъ будетъ держать земледѣльческое орудіе и лошадь, и общее количество рабочаго скота у десятковъ мелкихъ хозяевъ будетъ больше того, что требовалось для обработки земли въ одномъ крупномъ хозяйствѣ. Въ виду возможности такихъ результатовъ, многіе—даже доброжелательные къ крестьянамъ—образованные люди возстаютъ противъ націонализаціи всей земли. И ихъ возраженія утратятъ значеніе, если обращеніе частной собственности въ общественную не будетъ сопровождаться упраздненіемъ культурныхъ хозяйствъ. Сохраненіе такихъ хозяйствъ было бы выгодно и для самихъ земледѣльцевъ; и крестьяне имѣли бы гораздо больше дохода, если бы такое хозяйство не было разбито на мелкіе участки, а осталось въ общественномъ завѣдываніи подъ руководствомъ опытнаго агронома, и крестьяне получали бы свою долю, какъ участники обработки земли этого хозяйства.

При разрѣшеніи вопроса о томъ, какъ распорядиться съ помѣщичьей землей, изъятою государствомъ изъ рукъ частныхъ владѣльцевъ, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что земельная реформа поставлена у насъ на очередь во имя общенародныхъ интересовъ. Поэтому осуществляться она будетъ не путемъ облегченія отдѣльнымъ крестьянамъ пріобрѣтенія помѣщичьихъ земель по вольной цѣнѣ. Рѣчь идетъ о принудительномъ отчужденіи частновладѣльческихъ угодій, т. е. о нарушеніи такихъ правъ помѣщиковъ, которыми они

пользовались испоконъ вѣка. Если помѣщикамъ будетъ выдано вознагражденіе за отбираемую отъ нихъ землю, то оно будетъ асигновано не въ той суммѣ, какую они могли бы получить при вольной продажѣ, а въ меньшемъ размѣрѣ; рѣчь идетъ объ отчужденіи нѣкоторыхъ земель даже безъ вознагражденія ихъ владѣльцевъ. При такихъ условіяхъ, когда ради общаго блага будутъ нарушены интересы цѣлаго класса лицъ (частныхъ собственниковъ),—нужно, чтобы новое дѣло было дѣйствительно устроено на благо всѣхъ.

Но можно ли считать общимъ благомъ такіе порядки пользованія землей, при которыхъ десятина, дававшая 100 пудовъ зерна, станетъ приносить 50—60 пудовъ?

Пшеница, рожь и другіе хлѣба производятся для надобностей всѣхъ гражданъ государства, и сокращеніе ихъ добычи поведетъ къ вздорожанію жизненныхъ припасовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сократятся и финансовые рессурсы государства, потому что на общія нужды можно брать съ жителей тѣмъ больше денегъ, чѣмъ больше они приготовляютъ хлѣба, мяса, тканей и другихъ товаровъ. Теперь въ обществѣ поставленъ вопросъ объ обложеніи всѣхъ доходовъ прогрессивнымъ налогомъ. Въ числѣ доходовъ, подлежащихъ обложенію, находится доходъ частныхъ землевладѣльцевъ отъ принадлежащихъ имъ земель. Если считать, что въ среднемъ десятина земли можетъ приносить 10 рублей дохода, то всѣ частные землевладѣльцы получаютъ отъ своихъ имѣній почти милліардъ рублей. Съ этого милліарда рублей государство, въ видѣ налога, могло бы взимать, по меньшей мѣрѣ, 200 милліоновъ рублей въ годъ. Если переходъ частновладѣльческихъ земель въ собственность всего народа будетъ связанъ съ сокращеніемъ приносимаго ими сбора, то этимъ самымъ сокращаются и возможные доходы государства и мѣстнаго самоуправленія, и придется либо оставить безъ удовлетворенія многія настоятельныя нужды народа, либо усилить обложеніе и безъ того обремененныхъ классовъ населенія.

Между тѣмъ, вопросъ о финансовыхъ нуждахъ обновляемой Россіи имѣетъ очень важное значеніе и представляетъ большія трудности для своего разрѣшенія, потому что масса населенія бѣдна и обременена существующими косвенными

налогами, а капиталистическіе доходы, которые предлагаютъ сдѣлать главнымъ предметомъ обложенія, такъ же у насъ незначительны, какъ незначительна и сама крупная промышленность. Финансы государства тѣмъ богаче, чѣмъ выше производительность страны. И какая бы система финансовъ ни была принята, доходы государства покрываются изъ народнаго производства. Между тѣмъ, народная производительность у насъ очень низка; бѣдно, поэтому, все населеніе, бѣдно и государство. Если оцѣнить всѣ имущества на деньги и общую ихъ сумму раздѣлить на число жителей, то окажется, что въ Австріи и Италіи на одного жителя приходится на 1.000 рублей національнаго богатства, въ Германіи $1^1/_2$ тысячи рублей, во Франціи $2^1/_2$ тысячи рублей, въ Великобританіи на 3.000 рублей, а въ Россіи всего на 500 рублей. Россія по богатству стоитъ позади всѣхъ великихъ европейскихъ государствъ. Чуть не всѣ великіе вопросы, поднятые у насъ въ послѣднее время, имѣютъ въ корнѣ вопросъ о бѣдности трудящагося населенія и всего государства. Бѣдность эта обусловливается политическими и экономическими порядками и слабою производительностью страны.

Русскій народъ энергично заявляетъ о своемъ рѣшеніи радикально перестроить и нашу государственную систему, и способы владѣнія землей, и финансовое хозяйство государства. Къ этому нужно присоединить и необходимость переустройства тѣхъ порядковъ и формъ хозяйственной дѣятельности, которые ограничиваютъ развитіе народной производительности. Такіе невыгодные порядки хозяйственной дѣятельности находимъ мы и въ области крестьянскаго земледѣлія. Крестьянскій участокъ состоитъ изъ многихъ клочковъ, разбросанныхъ въ разныхъ мѣстахъ. На ихъ обработку тратится много лишняго времени. Каждый мелкій хозяинъ долженъ имѣть лошадь и орудія, и во многихъ селеніяхъ насчитывается столько рабочаго скота, что его болѣе, чѣмъ достаточно для воздѣлыванія всей земли, и рабочая сила этого скота пропадаетъ безъ употребленія. Эти недостатки могли бы быть исправлены введеніемъ общественнаго производства вмѣсто индивидуальнаго.

Соединеніе многихъ мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ въ одно крупное общественное повело бы къ огромному сбереженію

труда человѣка, затратъ на рабочій скотъ и орудія для обработки земли. Руководство общественнымъ хозяйствомъ могло бы быть поручено спеціалисту, какъ поручаетъ ему свое хозяйство умный помѣщикъ. Въ общественномъ хозяйствѣ не трудно вводить разныя усовершенствованія, лучшій скотъ и лучшія орудія; каждая десятина крестьянской земли приносила бы тогда больше дохода, чѣмъ она даетъ теперь, находясь въ рукахъ бѣднаго и невѣжественнаго земледѣльца. Крестьянину, поэтому, было бы выгоднѣе получать отъ своей земли доходъ, участвуя въ общей обработкѣ ея вмѣстѣ съ землею своихъ односельчанъ. Его доля въ общемъ доходѣ будетъ выше того, что онъ добываетъ теперь, ковыряя отведенныя ему полоски полей, разбросанныя въ 20—30 мѣстахъ. Всякая земледѣльческая операція будетъ производиться скорѣе и лучше; а освободившіяся рабочія силы могли бы получить примѣненіе въ другихъ отрасляхъ промышленности—въ общественныхъ или частныхъ предпріятіяхъ.

Несмотря, однако, на всѣ эти преимущества общественнаго хозяйства, врядъ-ли можно разсчитывать, чтобы крестьяне теперь же согласились на коренную ломку привычныхъ имъ порядковъ. Всякій простой человѣкъ привязанъ къ старинѣ и боится вступить въ новое дѣло, если онъ не испыталъ его на практикѣ. Особенно боятся простые люди участвовать въ сложномъ хозяйственномъ предпріятіи, которое они должны вести на свой рискъ и свои средства. Они боятся этого, потому что не привыкли къ общественному веденію сложныхъ дѣлъ и къ правильному контролю надъ дѣйствіями лицъ, коимъ поручается завѣдываніе такими дѣлами. Общественное хозяйство на землѣ, отходящей отъ помѣщиковъ, и могло бы быть средствомъ ознакомленія крестьянъ съ преимуществами новыхъ порядковъ. Организація общественнаго хозяйства въ имѣніи, гдѣ уже существуетъ доходное помѣщичье предпріятіе, есть, сравнительно, легкое дѣло, потому что техническая его постановка уже выполнена прежнимъ владѣльцемъ, а это самая трудная сторона дѣла. Такія хозяйства на первое время могутъ оставаться подъ техническимъ руководствомъ тѣхъ самыхъ лицъ, которыя ими управляли и привели ихъ въ благоустроеное состояніе.

Удачное веденіе такого общественнаго хозяйства не можетъ не оказать просвѣтительнаго вліянія на окрестныхъ земледѣльцевъ. Участвуя въ работахъ въ крупномъ общественномъ хозяйствѣ, получая здѣсь больше дохода, чѣмъ отъ земли, обрабатываемой за свой личный счетъ; привыкнувъ къ совмѣстной работѣ и ознакомившись со всѣми подробностями технической, финансовой и экономической постановки дѣла, крестьяне естественно пожелаютъ завести такіе порядки и на своей землѣ. Если при этомъ ихъ земля прилегаетъ къ данному имѣнію, то осуществленіе ихъ желанія могло бы быть достигнуто безъ организаціи новаго предпріятія: большая или меньшая часть ихъ владѣній была бы просто прирѣзана къ имѣнію и вошла бы въ его хозяйственный оборотъ.

II.

Но сохраненіе благоустроенныхъ хозяйствъ, заведенныхъ на помѣщичьей землѣ, имѣетъ важное значеніе не только въ томъ отношеніи, которое мы сейчасъ разсмотрѣли. Есть еще обстоятельство, усложняющее разрѣшеніе аграрнаго вопроса путемъ простого раздѣла крупныхъ имѣній между земледѣльцами. Оно заключается въ томъ, что въ числѣ нынѣшнихъ земледѣльцевъ находится много наемныхъ рабочихъ, которые, конечно, также потребуютъ земли. Не всѣ эти рабочіе принадлежатъ къ мѣстному населенію; многіе нанимаются къ помѣщикамъ далеко отъ своего мѣста жительства. Не всегда можно будетъ устроить, чтобы землю нынѣшніе батраки получили близъ своего села. Сплошь и рядомъ, имъ приходилось бы устраиваться на чужбинѣ, переселяться туда со всей семьей. Это требовало бы большого расхода на устройство новыхъ усадебъ. Другой расходъ понадобился бы на то, чтобы снабдить этихъ новыхъ хозяевъ земледѣльческими орудіями, рабочимъ и продуктивнымъ скотомъ. Безъ этого они не могли-бы сдѣлаться настоящими земледѣльцами и пожалѣли бы о томъ, что уничтожены крупныя экономіи, гдѣ они находили себѣ источникъ заработка. Но гдѣ же взять денегъ на всѣ эти расходы? Если бы новые земледѣльцы нарождались тысячами, то общество нашло бы суммы для ихъ устройства. Но вѣдь пере-

пись 1897 года занесла въ свои списки болѣе $2^1/_2$ милліоновъ лицъ, нанимающихся въ Россіи въ сельско-хозяйственные работники; и для устройства такого множества новыхъ земледѣльческихъ хозяйствъ потребуются затраты сотенъ милліоновъ рублей. Затраты эти, къ тому же, въ значительной степени совершенно непроизводительны.

Въ самомъ дѣлѣ, каждый хозяинъ долженъ завести себѣ, по крайней мѣрѣ, одинъ плугъ, борону, лошадь, повозку, построить конюшни, овинъ и т. д. И для сотни новыхъ хозяевъ должа быть заведена сотня названныхъ орудій и приспособленій. Но землю всѣ вмѣстѣ они, вѣроятно, получатъ въ такомъ количествѣ, что для обработки было бы достаточно и половины заведеннаго ими инвентаря. Другая его половина заведена, слѣдовательно, не для нуждъ самого производства, а для того, чтобы каждый работающій на землѣ чувствовалъ себя самостоятельнымъ хозяиномъ. Здѣсь мы видимъ такую же растрату національныхъ производительныхъ средствъ страны, какая насъ возмущала въ капиталистическомъ производствѣ. Тамъ эта растрата нужна была для того, чтобы поддержать невыгодный для страны капиталистическій режимъ; здѣсь ею, во что бы то ни стало, поддерживается режимъ мелкохозяйственный. Россія не такая богатая страна, чтобы позволять себѣ подобныя траты.

Всѣ затрудненія, о которыхъ идетъ рѣчь, были бы устранены, если бы на земляхъ, отходящихъ отъ частныхъ владѣльцевъ, было сохранено крупное хозяйство, и подъ общественныя хозяйства обращались и другія частновладѣльческія земли. Управляющій такимъ хозяйствомъ продолжалъ бы, какъ и теперь, нанимать рабочихъ и распоряжаться ихъ работою, съ устраненіемъ, конечно, эксплоатаціи труда. Сторонній рабочій поселится въ имѣніи на время земледѣльческихъ работъ, а на зиму отправится къ своей семьѣ. Кромѣ заработной платы, назначенной безъ прижимокъ, рабочему будетъ удѣляться извѣстный процентъ изъ доходовъ имѣнія. А остальная выручка можетъ быть обращена, такъ или иначе, на общественныя нужды.

Великая земельная реформа, стоящая у насъ на очереди, должна быть произведена во имя общаго блага. А это зна-

читъ, что земля, обращенная въ собственность всего народа, должна служить средствомъ приложенія труда по возможности всѣхъ, кто хотѣлъ бы на ней работать. Заведеніе общественныхъ полей представляетъ многія удобства при осуществленіи этого условія.

Организаціей общественнаго хозяйства предупредятся столкновенія, которыя легко могутъ возникнуть при распредѣленіи помѣщичьихъ и другихъ земель между тѣми, кто пожелаетъ пользоваться ими. Въ общественномъ хозяйствѣ найдется занятіе для всякаго: и для полномочнаго мужчины, и для женщины-бобылки, и для сироты—подростка. Въ общественномъ производствѣ могутъ принять участіе и такія лица, которыя не имѣютъ достаточно опытности, чтобы сдѣлаться самостоятельными хозяевами, а также лица, еще не рѣшившія окончательно сѣсть на землю. Пусть лучше эти лица испытываютъ свои силы, работая въ общественномъ хозяйствѣ, чѣмъ возьмутъ землю и окажутся неспособными справиться съ нею.

Устраненіе непроизводительной растраты рабочихъ силъ Россіи.

I.

Важнѣйшую причину малой производительности нашей страны слѣдуетъ искать въ томъ, что у насъ пропадаетъ много рабочей силы во время зимняго бездѣйствія сельскаго населенія, а это бездѣйствіе произошло слѣдующимъ образомъ.

Тотъ порядокъ вещей, который именуется капиталистическимъ, мало-по-малу разрушаетъ первоначальное соединеніе занятій и раздѣляетъ населеніе на профессіональныхъ работниковъ, отдающихся одному какому-либо дѣлу. Такое направленіе общественной жизни отражается всего болѣе на положеніи земледѣльцевъ, потому что соединеніе въ однѣхъ рукахъ нѣсколькихъ профессій всего болѣе было распространено въ сельскомъ населеніи. Земледѣлецъ въ прежнія времена лѣтомъ пахалъ землю; зимою же мужчина занимался извозомъ или кустарнымъ промысломъ, а женщины пряли и ткали домаш-

нюю шерсть, пеньку, ленъ и приготовленныя издѣлія употребляли на бѣлье и одежду для своихъ семей. Съ развитіемъ капиталистическихъ порядковъ, это естественное соединеніе земледѣлія и другихъ промысловъ постепенно разрушается. Перевозка товаровъ совершается паромъ, по желѣзнымъ дорогамъ; холсты и сукна для крестьянскихъ семей приготовляются на фабрикахъ; крестьянскимъ кустарнымъ издѣліямъ покупатель начинаетъ предпочитать болѣе дешевыя и красивыя фабричныя произведенія и т. д. Мало-по-малу земледѣлецъ теряетъ почти всѣ свои подсобные промыслы и ограничивается однимъ сельско-хозяйственнымъ трудомъ.

Утрачивая подсобныя занятія, земледѣлецъ, значитъ, теряетъ непроизводительно то время, которое у него остается свободнымъ отъ хозяйства. А это наноситъ ущербъ ему самому и всей странѣ. Ущербъ земледѣльца зависитъ отъ того, что доходное занятіе имѣется у него въ теченіе одной половины года. Вся страна не дополучаетъ того количества продуктовъ, какое могло бы быть произведено за время праздная состоянія земледѣльцевъ.

Сумма потерь земледѣльца вслѣдствіе разъединенія промысловъ и сельскаго хозяйства зависитъ отъ того, какъ онъ ведетъ хозяйство и сколь длиненъ періодъ земледѣльческихъ работъ. Если главную отрасль земледѣльческаго хозяйства составляетъ животноводство, откормъ скота для убоя, содержаніе его для полученія молока, перерабатываемаго въ масло и сыръ и т. п., то потеря земледѣльца, не имѣющаго подсобныхъ промысловыхъ заработковъ, незначительна: скотъ откармливается въ теченіе всего года, выдѣлка молочныхъ продуктовъ идетъ круглый годъ, и хозяинъ, значитъ, получаетъ доходъ и зимой, и лѣтомъ. Гдѣ же господствуетъ зерновое хозяйство, тамъ доходы земледѣльца ограничиваются тѣмъ, что онъ выработалъ лѣтомъ, воздѣлывая землю. Величина этого дохода зависитъ отъ интенсивности хозяйства, отъ тщательности обработки земли и отъ площади запашки. А такъ какъ крестьянинъ тѣмъ болѣе можетъ засѣять земли, тѣмъ тщательнѣе ее обработать, чѣмъ длиннѣе лѣто—т. е., чѣмъ теплѣе климатъ, то длина лѣта или продолжительность періода сельско-хозяйственныхъ работъ оказываетъ не малое

вліяніе на доходность крестьянскаго зернового хозяйства. Длинное лѣто и теплый климатъ позволяютъ, кромѣ того, вводить въ сѣвооборотъ такія растенія, которыя не выдерживаютъ холоднаго климата, и эти растенія приносятъ земледѣльцу добавочный доходъ.

Если, послѣ всего изложеннаго, мы пожелаемъ узнать, въ какой странѣ земледѣлецъ несетъ наибольшія потери отъ того, что ему приходится ограничиться въ средствахъ жизни доходами отъ сельскаго хозяйства, то намъ нужно посмотрѣть, гдѣ короче лѣто и гдѣ какое ведется хозяйство. Сравнивая въ этомъ отношеніи Россію и главнѣйшія европейскія государства, мы увидимъ, что наибольшія потери отъ разъединенія промысловъ и земледѣлія должна нести наша страна.

По своему географическому положенію Россія раскинулась далеко на сѣверъ и на востокъ; поэтому климатъ въ ней суровѣе, лѣто короче, а зима длиннѣе, чѣмъ въ большей части западноевропейскихъ государствъ. Во всей Западной Европѣ (кромѣ Швеціи и Норвегіи) періодъ сельско-хозяйственныхъ работъ тянется не менѣе 8—9 мѣсяцевъ, между тѣмъ какъ въ Россіи такая продолжительность лѣта наблюдается лишь въ южной полосѣ; въ средней части лѣтнія работы производятся въ теченіе 6—7 мѣсяцевъ, а на сѣверѣ для нихъ находится еще меньше времени. Отъ этого въ большей части Россіи земля не можетъ быть такъ тщательно обработана, какъ на Западѣ, и земледѣлецъ не можетъ получать отъ нея такіе доходы, какіе земля приноситъ западно-европейскому хозяину.

Разница въ сельско-хозяйственныхъ доходахъ русскаго и иностраннаго земледѣльца увеличивается еще вслѣдствіе различія практикуемыхъ ими системъ хозяйства. Если взять для примѣра нашу ближайшую сосѣдку, Германію, то мы увидимъ, что крестьянинъ производитъ тамъ мало зерна, но отводитъ большія площади своей земли подъ травы и корнеплоды, служащіе кормомъ для скота, заводитъ много коровъ и свиней, держитъ ихъ въ стойлахъ и продаетъ, главнымъ образомъ, убойный скотъ, мясо, масло и сыръ, выдѣлываемые на общественныхъ крестьянскихъ заводахъ. Онъ преобразовалъ, слѣдовательно, свое хозяйство такимъ образомъ, что находитъ въ

немъ занятіе въ теченіе круглаго года, и получаетъ доходъ отъ работы не только въ лѣтнее, но и въ зимнее полугодіе. Совершенно иное мы видимъ въ Россіи. Животноводство приноситъ нашему рядовому крестьянину лишь незначительный доходъ, и скотина только въ немногихъ мѣстностяхъ составляетъ главную статью крестьянскаго дохода. Главный продуктъ хозяйства нашего крестьянина—зерно, а добываніе зерна возможно только лѣтомъ; во весь же длинный зимній періодъ крестьянинъ почти не находитъ приложенія соихъ силъ въ сельскомъ хозяйствѣ.

Итакъ, русскій земледѣлецъ получаетъ гораздо меньшій доходъ сравнительно съ своимъ западно-европейскимъ собратомъ, во 1-хъ, потому, что періодъ сельско-хозяйственныхъ работъ у насъ короче, а періодъ вынужденнаго зимняго бездѣйствія земледѣльца—длиннѣе, чѣмъ на Западѣ, и во-2-хъ потому, что западный земледѣлецъ построилъ свое хозяйство на животноводствѣ, а русскій ограничивается по преимуществу добываніемъ зерна. Этими условіями опредѣляются и тѣ потери, какія падаютъ на цѣлую страну вслѣдствіе вынужденной зимней праздности земледѣльца. Россія теряетъ отъ этой вынужденной праздности ея населенія гораздо больше, чѣмъ Франція, Англія или Германія. Потери эти въ Россіи значительнѣе не только потому, что каждый земледѣлецъ бездѣйствуетъ больше, чѣмъ хозяинъ Западной Европы. Потери эти вырастаютъ до огромныхъ размѣровъ еще потому, что Россія—страна земледѣльческая, и земледѣліемъ занимается большая часть ея жителей, и каждый изъ нихъ чуть не половину года проводитъ въ праздности.

Англія могла бы не обращать вниманія на потерю своихъ производительныхъ силъ, вслѣдствіе зимней безработицы сельскаго населенія, потому что изъ каждыхъ восьми рабочихъ лишь одинъ занятъ въ сельскомъ хозяйствѣ, а 7 человѣкъ работаютъ на фабрикахъ, заводахъ и въ другихъ предпріятіяхъ, гдѣ работа продолжается круглый годъ. Хуже положеніе въ этомъ отношеніи Германіи, въ которой одинъ земледѣлецъ приходится на двухъ неземледѣльцевъ. Если бы здѣсь господствовало зерновое хозяйство, то потери производительности страны опредѣлялись бы вынужденнымъ бездѣйствіемъ

въ зимнее время одной третей (1/3) части населенія. Но Германія не допустила такой крупной растраты своихъ производительныхъ силъ. Ей удалось преобразовать сельское хозяйство такимъ образомъ, что мелкій земледѣлецъ находитъ въ немъ примѣненіе своихъ силъ не только лѣтомъ, но и зимой.

Не таково состояніе нашего отечества. Сельско-хозяйственному промыслу отдаетъ здѣсь свои силы не восьмая часть (1/8) населенія, какъ въ Англіи, и не третья (1/3) часть, какъ въ Германіи, а двѣ трети, если не три четверти (2/3—3/4) И чуть-ли не все это земледѣльческое населеніе ведетъ такую систему хозяйства, которая обрекаетъ его на праздное состояніе зимою. Если нашъ земледѣлецъ лишится вовсе подсобныхъ промышленныхъ занятій, то это значитъ, что по крайней мѣрѣ, 2/3 рабочаго населенія страны будетъ проводить зимнее полугодіе въ праздности. Судите послѣ этого сами, насколько Россія должна быть бѣднѣе другихъ государствъ Западной Европы! И удивительно-ли, что если оцѣнить на деньги все, что производится въ теченіе года, то окажется, что въ Англіи это составитъ на каждую душу населенія около 400 р., во Франціи 300 р., въ Германіи 250 р., а въ Россіи всего 100 р.

Итакъ, тотъ процессъ экономическаго развитія, который совершается во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ, который ведетъ къ раздѣленію занятій и къ раздѣленію промысловъ и земледѣлія, всего пагубнѣе отражается на производительномъ состояніи Россіи. Здѣсь наибольшее число лицъ обрекается этимъ процессомъ на зимнюю безработницу; здѣсь и періодъ зимней безработицы длиннѣе, чѣмъ въ другихъ государствахъ. И если мы хотимъ, чтобы русскій крестьянинъ сдѣлался зажиточнымъ человѣкомъ, а Россія—богатой страной,—то намъ нужно принять мѣры, чтобы земледѣлецъ получилъ производительное примѣненіе своего труда не только лѣтомъ, но и зимою.

II.

Съ перваго взгляда можетъ показаться, что эта задача достижима у насъ тѣмъ же путемъ, что и въ Германіи. Русскій крестьянинъ, по примѣру своего нѣмецкаго собрата, долженъ сократить посѣвы хлѣбовъ, сѣять травы и корнеплоды,

держать больше скота и продавать не зерно, а мясные и молочные продукты. Тогда въ сельскомъ хозяйствѣ будетъ занято не только его лѣтнее, но и зимнее время, и доходы онъ будетъ получать отъ производительнаго примѣненія своего труда не только лѣтомъ, но и зимою. Это предположеніе, однако, не можетъ быть признано удобовыполнимымъ.

Дѣло въ томъ, что введеніе той или другой системы сельскаго хозяйства зависитъ не только отъ доброй воли земледѣльцевъ, но и отъ множества окружающихъ ихъ обстоятельствъ; и эти обстоятельства слагаются противъ того, чтобы въ нашей странѣ возможно было значительное поднятіе интенсивности земледѣлія. Не говоримъ о современныхъ политическихъ и культурныхъ условіяхъ, стѣсняющихъ свободу дѣятельности нашего земледѣльца и держащихъ его въ невѣжествѣ: съ перемѣной нашихъ государственныхъ порядковъ эти условія измѣнятся къ лучшему. Болѣе серьезное препятствіе преобразованію нашего хозяйства по нѣмецкому образцу встрѣтимъ мы въ недостаткѣ рынка для продажи той массы мясныхъ, молочныхъ и всякихъ другихъ продуктовъ, какую въ состояніи произвести усовершенствованное хозяйство стомилліоннаго земледѣльческаго населенія Россіи.

Пропитаніе для своей семьи земледѣлецъ вырабатываетъ самъ въ своемъ хозяйствѣ, а на прочія личныя и на многія хозяйственныя нужды, равно какъ и на расходы общественные онъ получаетъ деньги, продавая продукты своего труда. Продукты эти состоятъ, главнымъ образомъ, изъ предметовъ питанія человѣка; поэтому весь сельскій классъ можетъ продать лишь такое количество своихъ произведеній, сколько нужно для пропитанія всего остального населенія, и онъ долженъ производить такіе продукты, какими по мѣстнымъ обычаямъ привыкло и можетъ питаться населеніе. Это значитъ, что если въ данной странѣ земледѣліемъ занимается одна третья ($^1/_3$) часть населенія, и на одного земледѣльца приходится значитъ 2 члена другихъ классовъ, то одинъ земледѣлецъ можетъ найти помѣщеніе для такого количества земледѣльческихъ продуктовъ, какое требуется для пропитанія трехъ человѣкъ: $^1/_3$ часть этихъ продуктовъ потребитъ онъ самъ, а двѣ трети ($^2/_3$) у него купятъ остальные жители. Его

денежная выручка отъ продажи своихъ произведеній будетъ въ два раза превышать то, что онъ потребляетъ самъ. Если же отношеніе между земледѣльческимъ и неземледѣльческими классами измѣнится въ обратную сторону; если земледѣліемъ занимается $^2/_3$ населенія, а прочими промыслами—$^1/_3$ часть, то все земледѣльческое населеніе страны найдетъ на внутреннемъ рынкѣ помѣщеніе лишь для такого количества своихъ произведеній, сколько требуется для пропитанія $^1/_3$ населенія. Здѣсь на двухъ земледѣльцевъ имѣется одинъ покупатель; два земледѣльца могутъ продать столько, сколько нужно для прокормленія одного человѣка; каждый изъ нихъ получитъ слѣдовательно, столько денегъ, сколько стоитъ полугодовое продовольствіе одного человѣка. Денежная выручка одного земледѣльца будетъ здѣсь равняться половинѣ стоимости его собственнаго продовольствія.

Если сравнить теперь доходъ земледѣльца въ обоихъ разсмотрѣнныхъ нами случаяхъ, то окажется, что въ первой странѣ, гдѣ одинъ земледѣлецъ имѣетъ двухъ покупателей его произведеній, земледѣлецъ деньгами выручаетъ в д в о е больше того, что онъ потребляетъ самъ, а во второй странѣ, гдѣ два земледѣльца имѣютъ одного покупателя, онъ получитъ деньгами п о л о в и н у того, что стоитъ его собственное потребленіе. Если принять, что годовое пропитаніе человѣка стоитъ 30 рублей, то земледѣлецъ въ первой странѣ имѣетъ рынокъ для своихъ произведеній на сумму 60 рублей, и этой суммой опредѣляются его возможныя траты въ теченіе года. Въ другой же странѣ земледѣлецъ можетъ продать всего на 15 рублей (половина тѣхъ 30 рублей, какихъ стоитъ его собственное потребленіе), и на всѣ свои расходы, кромѣ пропитанія, онъ имѣетъ только эту сумму. Мы можемъ, въ такомъ случаѣ, утверждать, что первый земледѣлецъ въ четыре раза зажиточнѣе второго.

Если, послѣ этихъ разъясненій, мы обратимся къ вопросу о томъ, къ какому изъ разсмотрѣнныхъ случаевъ приближается положеніе русскаго и нѣмецкаго земледѣльца, то мы увидимъ, какая печальная судьба ожидаетъ нашу страну въ случаѣ, если нашъ земледѣлецъ будетъ лишенъ подсобныхъ заработковъ. Вышеприведенные примѣры взяты нами примѣнительно

именно къ Германіи и Россіи. Въ Германіи одна земледѣльческая семья кормитъ двѣ неземледѣльческихъ, а въ Россіи, наоборотъ, двѣ земледѣльческія семьи кормятъ одну неземледѣльческую. Это значитъ, что германскій земледѣлецъ имѣетъ рынокъ для продажи своихъ продуктовъ на сумму, въ два раза превышающую стоимость его собственнаго прокормленія, а русскій можетъ продать на сумму, составляющую половину стоимости его собственнаго пропитанія.

Нѣмецкій крестьянинъ выручаетъ деньгами (согласно нашему примѣру) — 60 руб., а русскій — 15 руб. Если нѣмецкій земледѣлецъ затратитъ на себя три четверти ($^3/_4$) своей денежной выручки и четвертую ($^1/_4$) часть отдастъ на общественныя нужды, то для личныхъ расходовъ у него окажется 45 рублей, а для общественныхъ 15 руб. У русскаго же земледѣльца имѣется 15 рублей на всѣ траты—личнаго и общественнаго характера. Если налогами удастся взять $^1/_3$ часть его денежной выручки, то и тогда на всѣ общественные расходы государство будетъ имѣть всего 5 рублей съ одного земледѣльца. А въ Германіи, беря только $^1/_4$ выручки хозяина, будутъ имѣть на общественныя нужды 15 рублей съ одного земледѣльца. При такомъ обложеніи нѣмецкій земледѣлецъ можетъ тратить на себя въ $4^1/_2$ раза больше, чѣмъ русскій (45 рублей противъ 10 руб.), а нѣмецкая казна будетъ имѣть втрое больше денегъ, чѣмъ русская (15 рублей съ каждаго земледѣльца противъ 5 рублей).

Мы видимъ теперь, въ чемъ заключается различіе русскаго и нѣмецкаго хозяйства. Нѣмецкій земледѣлецъ имѣетъ внутри своей страны такой крупный рынокъ для сбыта своихъ произведеній, что ему представляется возможность работать для этого рынка и лѣтомъ, и зимою; и вотъ онъ преобразовываетъ свое хозяйство такимъ образомъ, чтобы расширить добычу мясныхъ и молочныхъ продуктовъ, каковая работа можетъ идти круглый годъ. Земледѣлецъ Германіи, какъ и Россіи, питается преимущественно растительными веществами; городъ же, куда стремятся всѣ богатые люди, и гдѣ заработная плата выше, поглощаетъ много мясныхъ и молочныхъ товаровъ. Въ города нѣмецкій хозяинъ, главнымъ образомъ, и направляетъ продукты своего животноводства. Потребленіе нѣ-

мецкими городами земледѣльческихъ продуктовъ столь значительно, что нѣмецкое сельское хозяйство не въ состояніи удовлетворить всѣ ихъ требованія, и часть жизненныхъ припасовъ Германія должна получать изъ-заграницы. Нѣмецкій крестьянинъ обратилъ и это обстоятельство въ свою пользу. Онъ развилъ у себя, главнымъ образомъ, приготовленіе мясныхъ и молочныхъ товаровъ, а часть нужнаго Германіи зерна и корма для скота (отруби и выжимки маслобойнаго производства) стали поставлять другія государства и преимущественно Россія.

Положеніе русскаго земледѣльца совершенно иное. Внутренній рынокъ у насъ столь незначителенъ, что и тѣ продукты, которые нашъ земледѣлецъ вырабатываетъ лишь въ теченіе лѣтняго времени, не находятъ помѣщенія внутри страны и должны вывозиться заграницу. Безъ этого вывоза денежные доходы крестьянина были бы еще ниже. Такимъ образомъ, вывозъ за-границу является какъ-бы средствомъ замѣнить недостатокъ внутренняго рынка рынкомъ внѣшнимъ. Казалось бы, что Россіи нужно только воспользоваться недостаткомъ средствъ пропитанія въ Германіи и въ другихъ западныхъ государствахъ и преобразовать свое хозяйство такимъ образомъ, чтобы приготовлять для иностранцевъ мясные и молочные товары. Путемъ такого преобразованія хозяйства русскій крестьянинъ обезпечилъ-бы себѣ производительное занятіе въ теченіе круглаго года и доходъ отъ работы не только въ лѣтнемъ, но и въ зимнемъ полугодіи. Это не трудно сказать, но не легко сдѣлать.

Въ Европѣ находится только одна страна, получающая изъ-заграницы много сельско-хозяйственныхъ продуктовъ разнаго рода: хлѣба, мясныхъ и молочныхъ продуктовъ. Эта страна—Великобританія. Она сильно сократила свою сельско-хозяйственную дѣятельность и почти всю свою рабочую силу направила на разработку своихъ богатыхъ залежей каменнаго угля и минераловъ и на обработку металловъ и прядильныхъ матеріаловъ на фабрикахъ и заводахъ. Продукты своей богатой промышленности Англія отправляетъ во всѣ части свѣта, и получаетъ, такимъ образомъ, средства для уплаты за необходимые ей жизненные припасы, а также за хлопокъ и другіе

матеріалы чужихъ странъ, которые она перерабатываетъ въ своихъ заведеніяхъ. Всѣ прочія государства, ввозящія изъ-за границы жизненные припасы, пускаютъ къ себѣ, главнымъ образомъ, зерно, а болѣе дорогіе предметы пропитанія получаютъ отъ мѣстныхъ хозяевъ. Бороться съ этими хозяевами изъ другой страны и заставлять, напр., нѣмцевъ получать изъ Россіи не рожь или пшеницу, а молочный товаръ, мы не въ состояніи. Нѣмецкіе хозяева и близки къ своимъ покупателямъ, и лучше знаютъ ихъ вкусы, и гораздо зажиточнѣе и образованнѣе, чѣмъ русскіе, — потому-то они и захватили въ свои руки приготовленіе болѣе выгодныхъ мясныхъ и молочныхъ товаровъ. Германское правительство, кромѣ того, оберегаетъ своихъ земледѣльцевъ отъ заграничной конкурренціи обложеніемъ жизненныхъ припасовъ таможенными пошлинами. Россіи, поэтому, остается довольствоваться открывшимся ей зерновымъ рынкомъ, и отправлять въ Германію зерновой, хотя и мало прибыльный товаръ. То же самое слѣдуетъ сказать и о другихъ европейскихъ государствахъ, и только Великобританія охотно принимаетъ чужіе продукты всѣхъ отраслей сельскаго хозяйства и не облагаетъ ихъ налогомъ.

Недавно она ежегодно получала изъ-заграницы до 500 милліоновъ пудовъ зерна и муки, 50 милліоновъ пудовъ мяса и 20 милл. пудовъ молочныхъ товаровъ. Доставленіе Англіи этихъ товаровъ распредѣлялось между различными земледѣльческими странами слѣдующимъ образомъ. Мясо поставляютъ въ Англію заатлантическія страны—Соединенные Штаты Америки и Австралія,—гдѣ много земли и удобныхъ пастбищъ для скота. Масло и сыръ привозятся, главнымъ образомъ, изъ Канады и Даніи, а хлѣбъ изъ различныхъ государствъ. Россія принимаетъ видное участіе лишь поставкою зерна; масла она отправляла туда около 2 милл. пудовъ (большей частью сибирское), а мяса—почти ничего—(въ послѣдніе годы передъ войной Россія вывозила заграницу по 4½ милл. пудовъ—преимущественно сибирскаго масла). Большимъ спросомъ Великобританіи на молочные продукты воспользовалась ея ближайшая сосѣдка, крошечная крестьянская страна—Данія. Она преобразовала свое сельское хозяйство такимъ образомъ, чтобы производить мясные и молочные товары, и ежегодно

отправляетъ въ Англію около 5 милліоновъ пудовъ масла и столько же мяса. Данія получила перевѣсъ въ этомъ отношеніи надъ Россіей, потомучто она ближе къ Англіи и гораздо культурнѣе Россіи.

Итакъ, разсмотрѣвъ составъ главнѣйшихъ жизненныхъ припасовъ, ввозимыхъ изъ одѣхъ странъ въ другія, мы видимъ, что тѣ страны, которыя получаютъ изъ-заграницы предметы своего пропитанія, открываютъ нашему отечеству сколько-нибудь значительный рынокъ лишь для зерновыхъ товаровъ.

Вслѣдствіе этого обстоятельства, у насъ нѣтъ надежды такъ преобразовать все свое хозяйство, чтобы русскій земледѣлецъ находилъ въ немъ производительное примѣненіе своему труду въ теченіе круглаго года и получилъ доходъ отъ работы не только лѣтомъ, но и зимой. А при такихъ условіяхъ, т. е. если рускій крестьянинъ будетъ только земледѣльцемъ, большая его часть не выйдетъ изъ бѣдственнаго состоянія, а вся наша страна не сдѣлается богатымъ государствомъ. Правда, когда вся земля будетъ обращена въ собственность народа, и пользоваться ею будетъ тотъ, кто воздѣлываетъ ее безъ наемнаго труда, матеріальное положеніе нашего крестьянина значительно улучшится: его не будутъ давить непосильные арендные платежи, онъ не будетъ опасаться, что арендованная имъ сегодня десятина отнимается у него завтра. Но когда онъ нѣсколько свыкнется съ своимъ новымъ положеніемъ, наѣстся до сыта и одѣнется по человѣчески, — у него возникнутъ новыя потребности, о которыхъ теперь, въ виду его бѣдности, не можетъ быть и рѣчи; тогда и ему сдѣлается очевиднымъ, какъ недостаточны въ сущности его доходы. А когда подрастутъ его дѣти и его участокъ придется раздѣлить между двумя-тремя сыновьями, то изъ одной даже зажиточный семьи образуется три семьи бѣдняковъ.

Зерновое хозяйство можетъ приносить значительный доходъ, если имѣются обширныя площади дѣвственныхъ земель, не требующихъ удобренія и тщательной обработки, и если земледѣлецъ убираетъ хлѣбъ и сѣно жатвенной машиной, а молотитъ хлѣбъ молотилкой. Тогда, вспахивая землю, подобно нашему степному нѣмцу-колонисту, буккеромъ и примѣняя вышеназванныя машины, крестьянинъ, имѣющій двѣ пары ло-

шадей, можетъ, не прибѣгая къ наемному труду, справиться съ 25—30 десятинами посѣва. При хорошемъ урожаѣ онъ получитъ съ этой площади столько зерна, выручитъ за него столько денегъ, что сможетъ безбѣдно существовать со своей семьей въ теченіе круглаго года. Таковъ типъ крестьянскаго хозяйства въ Соединенныхъ Штатахъ и другихъ заатлантическихъ странахъ, снабжающихъ Европу зерномъ. Такія крестьянскія хозяйства встрѣчаются еще въ южныхъ и восточныхъ нашихъ степныхъ губерніяхъ; но по мѣрѣ размноженія населенія, число ихъ становится меньше и меньше, и не за горами уже то время, когда они вовсе исчезнутъ. Что же касается большинства нашихъ крестьянскихъ хозяйствъ, которымъ съ трудомъ удается довести поле до 6—8-ми десятинъ,—эти крестьяне не могутъ достичь обезпеченнаго состоянія, не преобразовавъ хозяйства такимъ образомъ, чтобы находить въ немъ производительное примѣненіе своему труду не только лѣтомъ, а и зимою. Если же не послѣдуетъ такого преобразованія нашего сельскаго хозяйства, или русскому земледѣльцу не будетъ обезпечено инымъ путемъ производительное примѣненіе его труда въ теченіе зимняго полугодія, то съ размноженіемъ сельскаго населенія ему грозитъ даже пониженіе матеріальнаго благосостоянія.

III.

Дѣло въ томъ, что несмотря на всѣ мѣры, принимавшіяся при министрѣ финансовъ Витте для развитія нашей крупной промышленности, эта послѣдняя распространялась все-таки не такъ быстро, чтобы поглощать весь приростъ нашего населенія. Въ эти годы (конецъ прошлаго вѣка) небывалыхъ у насъ успѣховъ промышленности, новыя фабрики и заводы и новыя желѣзныя дороги привлекали ежегодно не болѣе 150—200 тысячъ новыхъ рабочихъ; между тѣмъ, путемъ естественнаго размноженія стомилліоннаго населенія Европейской Россіи ежегодно прибавляется 800—900 тысячъ лицъ, приходящихъ въ рабочій возрастъ и ищущихъ заработка. Большая часть подростающихъ рабочихъ принадлежитъ крестьянскимъ семьямъ; и тѣ изъ нихъ, которые не найдутъ заработка на сторонѣ, постараются пристроиться въ сельскомъ

хозяйствѣ. Если-бы у насъ было много земель, не состоящихъ подъ обработкой, то прирастающее населеніе занялось бы ихъ воздѣлываніемъ. Но такъ какъ свободныхъ земель у насъ очень мало, то новые рабочіе, намѣревающіеся заняться сельскимъ хозяйствомъ, могутъ выполнить свое намѣреніе лишь въ ущербъ старымъ земледѣльцамъ. Если они добьются участка общинной или семейной земли — это поведетъ къ сокращенію участковъ у тѣхъ домохозяевъ, которые пользовались ею. Если они станутъ арендовать землю, ея лишится кто-нибудь изъ прежнихъ арендаторовъ. Если, наконецъ, они наймутся на сельскія работы въ помѣщичьи экономіи — они пребьютъ мѣста у тѣхъ, которые занимали ихъ въ предшествовавшемъ году. Такъ или иначе, но приростъ нашего земледѣльческаго населенія, при неизмѣнности площади обрабатываемой земли, долженъ вести къ сокращенію участковъ, находящихся въ пользованіи отдѣльныхъ домохозяевъ и къ сокращенію доходовъ земледѣльцевъ.

Европейская Россія давно уже достигла такого положенія, при которомъ приростъ земледѣльцевъ ведетъ къ сокращенію площади обрабатываемыхъ участковъ, и въ ея сельскомъ хозяйствѣ принимаетъ участіе больше рабочихъ силъ, чѣмъ требуется для воздѣлыванія всей земли. Мы можемъ даже приблизительно опредѣлить избытокъ земледѣльческаго населенія Россіи.

По расчетамъ, относящимся къ недавному прошлому, въ Европейской Россіи засѣвалось около 70 милліоновъ десятинъ земли всѣхъ сословій. Чтобы рѣшить, сколько нужно рабочихъ для воздѣлыванія этой площади, нужно знать, какое число десятинъ можетъ обработать одинъ земледѣлецъ. Число этихъ десятинъ не одинаково въ различныхъ полосахъ Россіи, главнымъ образомъ, вслѣдствіе различія продолжительности періода уборки, который вообще у насъ очень кратокъ. По приблизительнымъ подсчетамъ можно, однако, принять, что въ среднемъ для всей Россіи одинъ взрослый мужчина, при помощи женщинъ и подростковъ, въ состояніи управиться съ 6 десятинами посѣва. Для обработки 70 милліоновъ десятинъ посѣвовъ въ Европейской Россіи требуется, поэтому, менѣе 12 милліоновъ взрослыхъ мужчинъ. Судя-же по числу лицъ,

показавшихъ себя при переписи 1897 года живущими отъ сельскаго хозяйства, можно полагать, что земледѣліемъ занимается у насъ 18 милліоновъ взрослыхъ мужчинъ. Это значитъ, что въ сельскомъ хозяйствѣ ищутъ приложенія своихъ силъ до 6 милліоновъ рабочихъ, безъ которыхъ легко можно было-бы обойтись.

Вслѣдствіе такого наплыва въ земледѣліи рабочихъ силъ, на одного земледѣльца въ среднемъ для всей Россіи, приходится не 6 десятинъ посѣва, а 4 десятины. Это значитъ, что онъ обрабатываетъ (2/3) двѣ трети той площади, съ какою могъ-бы управиться. Его рабочія силы находятъ примѣненіе на землѣ въ теченіе не всего лѣтняго времени, а лишь 2/3 его. Земледѣльческіе доходы приносятъ ему, такимъ образомъ, какіе-нибудь, 4—5 мѣсяцевъ труда, а существовать на нихъ нужно 12 мѣсяцевъ. Такое существованіе можетъ быть только полу-нищенскимъ! Между тѣмъ наплывъ рабочихъ силъ въ сельское хозяйство будетъ продолжаться и далѣе, и его могло-бы пріостановить лишь такое широкое развитіе промышленности, которымъ поглощался-бы весь приростъ рабочаго населенія.

Но чтобы поставить нашего земледѣльца въ нормальное положеніе, развитіе промышленности должно-бы привлечь къ себѣ не только весь приростъ рабочаго населенія, но и добрую половину тѣхъ шести милліоновъ мужчинъ (что соотвѣтствуетъ 30-ти милліонамъ душъ обоего пола), которыхъ можно считать излишними для сельско-хозяйственной дѣятельности.

Широкое развитіе промышленности необходимо, какъ мы видѣли, и для того, чтобы образовался крупный рынокъ для сбыта земледѣльческихъ продуктовъ. Наличность такого рынка дала-бы возможность преобразовать русское хозяйство по образцу нѣмецкаго, и нашъ земледѣлецъ находилъ-бы тогда примѣненіе въ хозяйствѣ своему труду не только лѣтомъ, но и зимою. Но можно ли надѣяться, что это средство послужитъ для укрѣпленія мелкаго земледѣлія и въ нашемъ отечествѣ, и что Россію ожидаетъ такой же расцвѣтъ обрабатывающей и добывающей промышленности, какой наблюдается въ Германіи, Англіи и Франціи?

Мы не станемъ теперь разсматривать этотъ вопросъ съ той полностью, какой онъ заслуживаетъ. Мы только еще разъ напомнимъ читателю о безсиліи самыхъ энергичныхъ мѣръ бывшаго министра финансовъ Витте, 20 лѣтъ тому назадъ поставить русскую промышленность на такую высоту, на какой находится промышленность иностранная. Пока наше правительство находило деньги внутри страны и заграницей для сооруженія желѣзныхъ дорогъ, до тѣхъ поръ процвѣтали разныя фабрики и заводы, хотя земледѣльцы и тощали. А когда государственные рессурсы истощились, и приливъ капиталовъ изъ-заграницы сократился — постройка желѣзныхъ дорогъ замедлилась, а затѣмъ пошло на убыль и хваленое наше промышленное оживленіе.

Для поясненія этихъ явленій мы лишь вкратцѣ укажемъ на то, о чемъ была у насъ рѣчь въ началѣ этой книжки, т. е., что широкое развитіе капиталистической крупной промышленности возможно лишь при томъ условіи, что, кромѣ внутренняго рынка, имѣется и рынокъ внѣшній для сбыта ея произведеній. Всѣ промышленныя націи вывозятъ за границу много продуктовъ своихъ копей, фабрикъ и заводовъ. Такъ Германія, съ ея 68 милліоннымъ населеніемъ, отправляетъ въ чужія страны на 2 милліарда рублей продуктовъ своей фабрично-заводской промышленности; Франція, при 40 милліоновъ населеніи, отправляетъ такихъ продуктовъ на 1 милліардъ рублей съ лишкомъ; Великобританія, при населеніи въ 46 милліоновъ, вывозитъ за границу на $2^1/_2$ милліарда рублей такихъ товаровъ; а Россія, съ своимъ населеніемъ, превосходящимъ населеніе трехъ названныхъ государствъ, взятыхъ вмѣстѣ, помѣщаетъ на внѣшнихъ рынкахъ продукты своей обрабатывающей промышленности на сумму 120—150 милліоновъ рублей и столько же продуктовъ переработки того (не считая отбросовъ мукомольнаго и маслобойкаго производствъ—отрубей и выжимокъ—которые крайне необходимы для прокормленіи нашего собственнаго скота), что добывается въ сельскомъ хозяйствѣ (мука, сахаръ, коровье масло, мясо, спиртъ). Такимъ образомъ, наша огромная страна вывозитъ за границу по меньшей мѣрѣ въ 7 разъ меньше фабрично-заводскихъ произведеній, чѣмъ гораздо меньшая Франція, въ 13 разъ меньше

Германіи и въ 17 разъ меньше, чѣмъ Англія. Вывозъ русскихъ издѣлій столь незначителенъ, что его совсѣмъ нельзя считать имѣющимъ какое-либо значеніе для нашего промышленнаго развитія.

Нѣтъ никакихъ основаній надѣяться на значительное развитіе этого вывоза и въ ближайшемъ будущемъ. Всѣ цивилизованныя государства стремятся отправлять заграницу по возможности больше товаровъ. Происходитъ это оттого, что кучка капиталистовъ, сосредоточившая въ своихъ рукахъ богатства страны, не можетъ потребить всѣхъ своихъ доходовъ и обращаетъ ихъ на новое производство въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ это требуется нуждами обездоленныхъ рабочихъ классовъ. Производство, поэтому, даетъ излишній товаръ, который отправляется за границу. Такъ ведетъ себя каждая капиталистическая страна, и на внѣшнихъ рынкахъ сталкиваются продукты Англіи, Германіи, Франціи, Россіи и другихъ государствъ. Между этими товарами возникаетъ жестокая конкурренція, и побѣду одерживаетъ тотъ товаръ, который продается дешевле, и та нація, которая можетъ производить данный товаръ съ меньшими расходами. Дешевизна производства зависитъ отъ естественныхъ богатствъ страны, доставляющихъ сырье для фабрикъ и заводовъ, и отъ техническаго совершенства этихъ послѣднихъ. Россія имѣетъ богатыя залежи многихъ минераловъ, но она такъ неискусна въ техническомъ отношеніи, что не только не можетъ вывозить заграницу своихъ издѣлій, но еще оберегаетъ таможенными пошлинами собственный рынокъ отъ наплыва иностранныхъ товаровъ. Она можетъ не бояться конкурренціи на внѣшнихъ рынкахъ пожалуй только для продуктовъ своихъ богатыхъ нефтяныхъ источниковъ.

Россія не въ состояніи соперничать на внѣшнихъ рынкахъ съ иностранцами потому, что она отстала отъ нихъ въ политическомъ и культурномъ отношеніи. Ибо только при полной свободѣ дѣятельности и при широкомъ распространеніи образованія, страна можетъ воспользоваться всѣми завоеваніями общечеловѣческой науки и почерпнуть въ нихъ средства для успѣшной конкурренціи съ своими соперниками на полѣ промышленной и военной борьбы. Мы были побиты болѣе образованными японцами на полѣ военной брани; насъ постоянно

побиваютъ другіе европейскіе народы и на болѣе мирномъ полѣ промышленной борьбы.

Цивилизованныя націи нельзя разсматривать теперь, какъ независимыя другъ отъ друга хозяйственныя единицы: онѣ работаютъ одна для другой и составляютъ какъ бы одно огромное хозяйство. Однѣ изъ этихъ націй развиваютъ у себя преимущественно фабрично-заводскую промышленность и продаютъ свои издѣлія не только внутри страны, но и заграницей; въ обмѣнъ же они получаютъ питательные продукты и сырые матеріалы для своихъ фабрикъ и заводовъ, вродѣ хлопка, льна, шерсти и. т. п. Этимъ самымъ другія націи вынуждены сохранять преимущественно земледѣльческій характеръ. Онѣ получаютъ много издѣлій изъ-заграницы, а туда отправляютъ хлѣбъ, ленъ, шерсть и другіе продукты своей сельско-хозяйственной дѣятельности. Промышленныя націи, вообще говоря, богаче земледѣльческихъ. Это объясняется тѣмъ, что фабрики и заводы даютъ населенію занятіе круглый годъ и производятъ товары въ теченіе всего года, тогда какъ сельско-хозяйственная дѣятельность имѣетъ перерывы, въ теченіе коихъ не производитъ никакого продукта, и населеніе остается праздными. Затѣмъ крупныя техническія усовершенствованія—машины, паровые и электрическіе двигатели, сильно повышающіе производительность труда,—широко примѣняются въ области промышленности, а не земледѣлія. По этимъ причинамъ каждая нація стремится къ преимущественному развитію у себя промышленности и старается, чтобы ея издѣлія не только удовлетворяли потребности ея населенія, но и проникали въ чужія страны. Всѣ націи осуществить это стремленіе, конечно, не могутъ; а такъ какъ усовершенствованіе промышленности требуетъ знаній, энергіи и предпріимчивости, то побѣдителями въ борьбѣ за рынки для продуктовъ фабрикъ и заводовъ становятся болѣе образованныя націи, а отсталымъ приходится оставаться преимущественно земледѣльческими государствами.

И вотъ, передовыя государства, какъ Франція, Англія, Германія, захватили выгоды широкаго промышленнаго развитія, а нашей отсталой странѣ выпало на долю оставаться преимущественно земледѣльческимъ государствомъ.

Во внѣшней торговлѣ это выражается тѣмъ, что она поставляетъ на международные рынки жизненные припасы и сырые матеріалы, добываемые въ сельскомъ хозяйствѣ. Такъ, въ составѣ товаровъ, вывезенныхъ изъ Россіи въ 1913 году на сумму 1,4 милліардовъ рублей, находится зерна и сѣмянъ на 565 милліоновъ рублей, льна и пеньки на 45 милл. руб., лѣсныхъ матеріаловъ на 166 милл. руб., кожь, шерсти и. т. п. на 65 милл. руб. Всего главнѣйшихъ сырыхъ матеріаловъ, полученныхъ въ сельскомъ и лѣсномъ хозяйствѣ, вывезено на сумму около 850 милліоновъ рублей; это составляетъ болѣе 60% всей суммы экспорта. За ними слѣдуютъ продукты такъ-называемыхъ сельско-хозяйственныхъ техническихъ производствъ: сахара вывезено на 25 милл. руб., молочныхъ продуктовъ (главнымъ образомъ, сибирское масло) на 90 милл. руб., муки на 20 милл. руб., отрубей и сѣмянныхъ выжимокъ на 80 милл. руб., яицъ на 90 милл. руб. Что же касается разныхъ нашихъ копей, заводовъ и фабрикъ, то они приготовили для вывоза всего на 160 милл., и одна треть вывезеннаго товара принадлежитъ продуктамъ богатыхъ нашихъ нефтяныхъ источниковъ, а другую треть составляютъ ткани, вывозимыя въ Азію. Такъ выражается земледѣльческій характеръ нашей промышленности во внѣшней торговлѣ: зерно и прочее сырье, но не масло, мясо или сахаръ, по преимуществу, требуютъ у насъ внѣшніе рынки.

Во внутреннихъ отношеніяхъ—земледѣльческій характеръ Россіи выражается, какъ намъ извѣстно, огромнымъ преобладаніемъ земледѣльческаго населенія надъ промышленнымъ. У насъ отсутствуетъ, слѣдовательно, и внутренній спросъ на продукты животноводства, обезпечивающій производительное примѣненіе труда земледѣльца въ теченіе зимняго времени. Нашему хозяйству придется сохранять зерновой характеръ, осуждающій земледѣльца на бездѣятельное состояніе въ теченіе длинной зимы. Русскій земледѣлецъ не можетъ поэтому сдѣлаться зажиточнымъ, даже, если бы у него было столько земли, сколько онъ въ состояніи обрабатывать. Но мы уже знаемъ, что къ сельскому хозяйству пристраивается больше рабочихъ силъ, чѣмъ для него требуется; время производительнаго примѣненія въ земледѣліи труда каждаго хозяина

сокращается поэтому еще болѣе; и такое явленіе будетъ продолжаться, потомучто въ будущемъ, какъ и въ настоящемъ, весь приростъ крестьянскаго населенія не найдетъ себѣ помѣщенія въ другихъ отрасляхъ промышленной дѣятельности и къ землѣ станутъ тянуться многіе изъ тѣхъ, кому не удалось найти другого занятія.

Гдѣ же искать выхода изъ этого положенія?

IV.

Нашъ земледѣлецъ находится въ бѣдственномъ состояніи потому, что доходы онъ получаетъ отъ труда, прилагаемаго лишь въ теченіе одного полугодія! Чтобы выйти изъ этого состоянія, ему нужно имѣть работу и во второмъ полугодіи. Получить эту работу въ сельскомъ хозяйствѣ нѣтъ возможности. Поэтому, слѣдуетъ стремиться къ тому, чтобы зимою земледѣльцы имѣли промысловые заработки. Крестьянинъ бѣденъ оттого, что земледѣльческая работа оторвана отъ промышленной. Чтобы устранить его бѣдность, нужно соединить эти два промысла: сдѣлать такъ, чтобы лѣтомъ крестьянинъ занимался сельскимъ хозяйствомъ, а зимою работалъ въ мастерской, на фабрикѣ или заводѣ. Не даромъ же въ сносномъ положеніи находятся у насъ жители тѣхъ районовъ, гдѣ имѣются подсобные заработки къ сельскому хозяйству. Такими заработками служатъ лѣсные зимніе промыслы, извозъ, домашняя обработка выращиваемаго въ собственномъ хозяйствѣ льна, зимній уходъ въ городъ, кустарные промыслы и т. д. Но такіе заработки находитъ далеко не весь людъ, въ нихъ нуждающійся, и особенно страдаетъ отъ недостатка зимнихъ занятій населеніе черноземныхъ, земледѣльческихъ губерній. Эти заработки, къ тому же, непостоянны: въ одномъ мѣстѣ они исчезаютъ, въ другомъ появляются и т. д. Чтобы обезпечить многомилліонному земледѣльческому населенію Россіи устойчивость и достаточную высоту его трудовыхъ доходовъ, нужно, чтобы все это населеніе имѣло зимніе заработки, и чтобы оно не теряло ихъ по причинамъ, предупредить или устранить которыя не въ его власти. Но обезпечить подсобныя къ земледѣлію занятія для всего населенія можно лишь при условіи, если за-

ботиться будетъ объ этомъ не каждый въ отдѣльности, а всѣ сообща, т. е. общественныя учрежденія. И забота эта не должна состоять въ томъ, чтобы искать такихъ лицъ, которыя дали бы занятіе крестьянину. Тѣ, кто извлекаетъ пользу изъ чужого труда, ищутъ сами и находятъ нужныхъ имъ работниковъ, и мало нуждаются въ чужомъ содѣйствіи. Если мы хотимъ обезпечить занятіе всѣмъ, кто въ этомъ нуждается, и создать прочное соединеніе земледѣльческой и промышленной дѣятельности, то намъ слѣдуетъ дать земледѣльцамъ дѣло, которое нужно имъ самимъ, а не постороннимъ.

Человѣкъ ищетъ работы не ради того, чтобы двигать руками, сгибать спину и т. п., а для того, чтобы получить средства купить хлѣбъ, мясо, ситецъ, орудіе труда и т. п. Было время, когда крестьянская семья почти все нужное ей производила сама, и тогда рѣдко кто искалъ работу на сторонѣ, рѣдко кто и нуждался въ такой работѣ. Теперь различные предметы потребленія производятся разными лицами въ разныхъ заведеніяхъ, и крестьянинъ не можетъ уже, какъ было ранѣе, приготовить себѣ, не обращаясь на сторону, и одежду, и оконную раму, и земледѣльческое орудіе. Домашняя выдѣлка холста пользуется еще у насъ довольно большимъ распространеніемъ, но приготовленіе въ крестьянской семьѣ разныхъ другихъ предметовъ ея обихода сокращается болѣе и болѣе. Эти предметы приходится покупать въ лавкахъ, а на это нужны деньги и ради ихъ пріобрѣтенія малоземельный крестьянинъ ищетъ заработковъ внѣ собственнаго хозяйства. На производство этихъ-то предметовъ потребленія семьи крестьянина и нужно направить его незанятую силу; въ дѣлѣ приготовленія предметовъ, нужныхъ ему самому, крестьянинъ только и можетъ найти совершенно обезпечивающее его занятіе; только на этомъ и можно основать прочное соединеніе промысла и земледѣлія.

Удивительно, какъ не разсчетливо люди устроили свои хозяйственныя дѣла! Милліоны народа имѣютъ неудовлетворенныя потребности, ищутъ работы, чтобы добыть средства на покупку нужныхъ имъ предметовъ и не находятъ такой работы; но вмѣсто того, чтобы самимъ приняться за производство того, что имъ нужно, сидятъ, сложа руки, и испытыва-

ютъ голодъ и холодъ. Вокругъ человѣка разсыпаны разнообразные дары природы; нужно только взять, обдѣлать ихъ, употребить на нужды человѣка. Но лица, нужды коихъ не получаютъ удовлетворенія, оставляютъ естественныя богатства земли лежать втунѣ, а сами тщетно ищутъ грошоваго заработка, чтобы купить то, что уже изготовлено другими.

Такое поведеніе нуждающихся вытекаетъ изъ того, что въ современныхъ государствахъ хозяйственныя дѣла, касающіяся потребностей всѣхъ людей, устраиваются не по соглашенію этихъ людей, не по разсчету того, что нужно произвести, чтобы удовлетворить общія нужды. Хозяйственныя дѣла всего общества состоятъ изъ множества отдѣльныхъ, независимыхъ другъ отъ друга предпріятій. Хозяинъ каждаго такого предпріятія думаетъ не о другихъ, а о себѣ; но и о себѣ онъ заботится не въ томъ смыслѣ, чтобы приготовить предметы потребленія своей семьи. Онъ производитъ какъ разъ то, что ему не нужно, производитъ не для собственнаго потребленія, а на продажу, и на вырученныя деньги покупаетъ нужные ему предметы. Всякій человѣкъ въ современномъ обществѣ удовлетворяетъ свои потребности подобнымъ же образомъ: онъ долженъ что-нибудь продать, и затѣмъ только купить предметы своего потребленія. Такимъ же образомъ удовлетворяетъ свои потребности и рабочій: онъ продаетъ свою рабочую силу и покупаетъ насущный хлѣбъ, одежду и все прочее. Но ни одинъ производитель не можетъ быть увѣренъ въ томъ, что ему удастся сбыть весь свой товаръ; и ежегодно лопаются тысячи предпріятій оттого, что произведенные ими продукты никѣмъ не покупаются. Не находятъ спроса на свой товаръ и тысячи людей, выносящихъ на рынокъ свое единственное достояніе — рабочую силу. Не находятъ покупателей своего труда и множество крестьянъ, ищущихъ примѣненія своихъ силъ, не использованныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Свободныя силы милліоновъ людей растрачиваются непроизводительно, и эти люди, живя въ обществѣ, окруженные неисчерпаемыми естественными богатствами, обречены на такое же голоданіе, какъ будто бы они находились на необитаемыхъ и пустынныхъ островахъ.

Причина сказаннаго, какъ было объяснено выше, заклю-

чается въ томъ, что въ современномъ обществѣ каждый удовлетворяетъ свои потребности не путемъ разработки, по соглашенію съ другими, естественныхъ богатствъ природы и переработки этихъ богатствъ въ предметы своего потребленія; онъ покупаетъ уже готовые продукты въ лавкахъ, для чего ему нужно продварительно продать свой товаръ, или свой трудъ. Не всякому удается эта послѣдняя сдѣлка, и тысячи лицъ, не нашедшихъ покупателя для своей физической силы, обращаются къ воровству и грабежу и продаютъ украденные товары, продаютъ свою красоту, свое тѣло, совѣсть и т. д. Тысячи бѣдствій происходятъ оттого, что современная организація общества мѣшаетъ людямъ соединять свои силы для совмѣстнаго приготовленія предметовъ своего собственнаго потребленія; оттого, что эта организація требуетъ отъ каждаго предварительной продажи его продукта или его труда и послѣдующей покупки предметовъ потребленія. И эти бѣдствія совершенно исчезнутъ лишь въ томъ случаѣ, если приготовленіе предметовъ потребленія всѣхъ членовъ общества будутъ сообразоваться съ ихъ потребностями; если каждый будетъ привлекаться къ труду въ той мѣрѣ, въ какой это необходимо для удовлетворенія его собственныхъ потребностей и для оплаты падающей на него доли средствъ, назначаемыхъ на общественныя нужды.

Изъ сказаннаго ясно, что для того, чтобы обезпечить производительное примѣненіе свободныхъ силъ нашего крестьянина и доставить средства удовлетворенія многочисленныхъ его нуждъ, нужно организовать эти силы для производства тѣхъ самыхъ продуктовъ, въ которыхъ онъ нуждается. Нужно завести фабрики, заводы и мастерскія, приготовляющія ткани, выдѣлывающія кожи и т. п., и приготовленныя издѣлія размѣщать, прежде всего, среди самихъ работающихъ. Заведенія эти должны работать полнымъ ходомъ зимою, и значительно сокращать, если не вовсе пріостановлять свою дѣятельность на лѣтнее время. Открытіе такихъ заведеній частными предпринимателями, конечно, невозможно: указываемые фабрики и заводы должны быть общественными учрежденіями и устраиваться общинами, волостями, земствами, кооперативами, государствомъ. Дѣло это можетъ быть устроено, примѣрно, слѣдующимъ образомъ.

Въ разныхъ мѣстностяхъ нашего отечества заводятся фабрики, приготовляющія товары, служащіе для потребленія крестьянъ: холстъ, сукно, шляпы, сапоги и т. д. У каждаго работающаго спрашивается, сколько нужно его семьѣ на годъ этихъ товаровъ, и, соотвѣтственно этому количеству, одна фабрика даетъ заказъ другимъ на опредѣленное число аршинъ ситца, сукна, шляпъ, паръ сапогъ и т. д. За всѣ эти издѣлія она расплачивается продуктами собственнаго производства, т. е. сама получаетъ заказы на тѣ предметы, которые на ней вырабатываются. Всѣмъ работающимъ на фабрикахъ назначается опредѣленная заработная плата, и выплачивается она имъ прежде всего тѣми предметами, которые они заказали. Нѣтъ надобности, чтобы всѣ общественныя фабрики находились въ одномъ мѣстѣ или принадлежали одному учрежденію. Онѣ могли бы устраиваться въ различныхъ уѣздахъ и въ различныхъ губерніяхъ,—тамъ, гдѣ населеніе болѣе знакомо съ данной работой: мѣняться своими издѣліями или дѣлать заказы другъ другу фабрики могутъ, находясь и на значительномъ отдаленіи одна отъ другой.

Но всѣ приготовляемыя общественными фабриками издѣлія не могутъ быть потреблены только лицами, на нихъ работающими. Заработная плата составляетъ меньшую часть расходовъ производства, а большая ихъ доля приходится на сырые матеріалы, перерабатываемые на фабрикахъ, и разные другіе предметы. Многіе изъ этихъ предметовъ могутъ быть также приготовляемы въ общественныхъ заведеніяхъ, входящихъ въ составъ организаціи. Не трудно завести собственныя лѣсныя заготовки, собственное выращиваніе льна; уже затруднительнѣе получать въ общественномъ хозяйствѣ кожи, шерсть; и очень трудно организовать выращиваніе хлопка (который культивируется въ азіатскихъ владѣніяхъ Россіи) для общественныхъ хлопчато-бумажныхъ фабрикъ.

Особенно затруднительнымъ покажется организація многообразныхъ отраслей общественнаго производства при началѣ этого дѣла, при первыхъ опытахъ проведенія въ жизнь данной идеи. Первыя общественныя предпріятія этого рода должны быть разсчитаны не только на потребленіе семей работающихъ, но еще въ большей степени на сторонній сбытъ соотвѣтству-

ющихъ продуктовъ. Сбытъ этотъ, однако, не долженъ зависѣть отъ капризовъ рынка: иначе общественное предпріятіе можетъ такъ же лопнуть, какъ лопаются частныя предпріятія, и затраченный на него общественный капиталъ погибнетъ безполезно для дѣла. Общественныя предпріятія, конечно, могутъ продавать свои издѣлія въ лавкахъ и магазинахъ, но главную массу издѣлій они должны приготовлять для опредѣленныхъ покупателей.

Отъ этого зависѣлъ успѣхъ общественныхъ производительныхъ предпріятій и на Западѣ. Тамъ много лопалось разнаго рода кооперативныхъ предпріятій, пока они разсчитывали на вольную продажу своихъ издѣлій, а сколько нибудь значительное распространеніе такія предпріятія получили послѣ того, какъ образовались потребительныя общества, которыя и стали принимать продукты кооперативныхъ заведеній. Обыкновенно даже сами потребительныя общества и открываютъ свои фабрики и заводы. Потребительныя общества могутъ сдѣлаться покупателями продуктовъ и нашихъ общественныхъ предпріятій.

Но еще въ большой степени эти предпріятія должны разсчитывать на поставку своихъ издѣлій въ общественныя и правительственныя учрежденія, нуждающіяся въ разныхъ предметахъ. Больницы, школы, требуютъ много разныхъ продуктовъ. Войско предъявлятъ еще большій спросъ на различные предметы потребленія. Въ настоящее время всѣ подобные предметы пріобрѣтаются отъ частныхъ лицъ. Но значительную ихъ часть можно было-бы заказывать общественнымъ производительнымъ предпріятіямъ. Правда, многія капиталистическія промышленныя предпріятія будутъ значительно крупнѣе тѣхъ общественныхъ заведеній, о которыхъ рѣчь идетъ у насъ. А продукты крупныхъ фабрикъ дешевле произведеній болѣе мелкихъ предпріятій. Но учрежденія, о которыхъ мы говоримъ, могутъ брать за свои произведенія дешевле капиталистическихъ предпріятій по двумъ причинамъ: 1) потомучто они работаютъ не ради прибыли и 2) потомучто рабочіе, живя въ своихъ домахъ и кормясь въ своихъ семьяхъ, могутъ довольствоваться меньшимъ вознагражденіемъ за трудъ, чѣмъ рабочіе капиталистическихъ фабрикъ и заводовъ, покупающіе свое продовольствіе на деньги и много расходующіе на квартиры.

Общественное производство и финансовыя нужды Россіи.

I.

Предыдущія разсужденія показали, что устройство общественныхъ производительныхъ предпріятій вызывается необходимостью поднять производительность нашего сельскохозяйственнаго труда и дать занятіе земледѣльческому населенію въ то время, когда прекращаются работы въ его хозяйствѣ. Теперь мы должны перейти къ разъясненію того, что къ устройству общественныхъ производительныхъ предпріятій насъ побуждаютъ и финансовыя нужды страны.

Разъ проснувшись отъ спячки и выведенные изъ застоя люди стремятся устроить свою личную и общественную жизнь какъ можно лучше. Въ такихъ пробудившихся обществахъ государство, земство, городскія и сельскія самоуправленія стараются привести въ благоустроенный видъ грунтовыя дороги, водные пути сообщенія, устроить водопроводы для снабженія населенія здоровой питьевой водой, устроить канализацію для удаленія изъ жилыхъ домовъ нечистотъ и отбросовъ, устроить хорошія больницы, школы и т. д. Всѣ эти начинанія, вмѣстѣ съ содержаніемъ войска и служащихъ въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, требуетъ большихъ денежныхъ средствъ; и общественные расходы повсюду растутъ изъ года въ годъ, потомучто новыя открытія науки и техники повышаютъ тотъ образецъ лучшаго, который мы беремъ какъ примѣръ для подражанія. О высотѣ этихъ расходовъ можно судить по примѣру Англіи: 25 лѣтъ тому назадъ государственные и мѣстные (земскіе, гордскіе, общинные и т. п.) расходы составляли здѣсь на душу населенія 40 руб., а теперь они поднялись до 70-ти рублей на душу.

Главнымъ источникомъ для покрытія государственныхъ и муниципальныхъ (земскихъ, городскихъ, волостныхъ, сельскихъ и т. п.) расходовъ повсюду служатъ налоги, взимаемые съ жителей прямо или косвенно (обложеніемъ предметовъ потребленія). Второстепеннымъ источникомъ государственныхъ и общественныхъ доходовъ служатъ хозяйственныя предпріятія и имущества. Эти предпріятія и имущества приносятъ государству доходы, какъ приносятъ подобныя пред-

пріятія доходы частнымъ лицамъ. Главнымъ имущественнымъ источникомъ государственныхъ доходовъ служитъ государственная земельная собственность, преимущественно лѣса. Наиболѣе распространенными государственными хозяйственными предпріятіями являются почта и телеграфъ. Во многихъ странахъ государство беретъ въ свое завѣдываніе желѣзныя дороги и продажу нѣкоторыхъ предметовъ общаго потребленія: вина, табаку, соли. Муниципальныя учрежденія получаютъ также часть своихъ доходовъ отъ хозяйственныхъ предпріятій: водоснабженія, трамваевъ, бойней и т. п. Эти хозяйственныя источники государства и муниципальныхъ учрежденій покрываютъ часть расходовъ западно-европейскихъ государствъ, о которыхъ мы только что говорили; но большая часть этихъ расходовъ взимается съ жителей въ видѣ налоговъ.

По разсчету нѣмецкаго ученаго Куна въ 1911 г. на одного жителя падало государственныхъ и мѣстныхъ налоговъ: въ Италіи 24 р., въ Австріи 25 р., въ Германіи 27 р., во Франціи 42 р., въ Великобританіи 49 р.

Русскій государственный бюджетъ перешагнулъ въ 1913 г. за три милліарда рублей. Двѣ пятыхъ ($^2/_5$) этой суммы ($1^1/_4$ милліард. р.) получалось съ государственныхъ имуществъ и хозяйственныхъ предпріятій, $^1/_3$ (1 милліард. р) собиралась съ населенія путемъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ (не считая винной монополіи) и другихъ сборовъ (пошлинъ). Населеніе Россіи несетъ на себѣ еще до 500 милл. руб. сборовъ на городскія, земскія, волостныя и сельскія учрежденія. Всего-же 170-ти милліонное населеніе уплачивало до войны на государственныя и мѣстныя нужды до 1 милліарда 500 милліоновъ рублей, что составляетъ 9 рублей на 1 жителя. Но если даже принять разсчетъ Куна, именно, что на одну душу населенія Россіи приходится мѣстныхъ и государственныхъ налоговъ 11 р., то и тогда окажется, что каждый житель Австріи и Италіи платилъ на общественныя нужды въ 2 раза больше, чѣмъ русскій, французъ—въ 4 раза, англичанинъ—въ $4^1/_2$ раза больше. И однако, о недоимкахъ тамъ не имѣютъ понятія, между тѣмъ какъ налоги лежавшіе до отмѣны выкупныхъ платежей на русскомъ земледѣльцѣ, совершенно его изнуряли.

Эта недоимочность русскаго населенія объясняется не суммой налоговъ, которые падаютъ на каждаго жителя гораздо меньшимъ числомъ рублей, чѣмъ въ Западной Европѣ, а малыми доходами, получаемыми нашимъ населеніемъ, т. е. низкой производительностью народнаго труда.

Дѣйствительно, многочисленныя наблюденія и разсчеты показали, что средній крестьянинъ добываетъ отъ хозяйства и подсобныхъ заработковъ такія суммы, что за покрытіемъ расходовъ по сельскому хозяйству (на ремонтъ орудій, деготь и т. п.) у него остается на всѣ потребности его семьи и на подати до 250 рублей въ годъ. Здѣсь усчитаны денежные доходы крестьянина и переведены на деньги его натуральные доходы (зерно, потребляемое его семьей, и т. п.) Если считать, что средняя крестьянская семья состоитъ изъ пяти душъ, то этотъ доходъ составитъ 50 рублей на душу. Если принять, что всѣ суммы, взыскиваемыя съ населенія путемъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ, распредѣлятся между всѣми жителями поровну, то на каждую крестьянскую душу придется 9 руб. налоговъ. Доходъ на одну крестьянскую душу 50 рублей, а налоговъ ей нужно платить 9 рублей. Это составляетъ почти $^1/_5$ часть дохода. Естественно, если крестьянинъ не выносилъ такого обложенія, что и доказывается безграничнымъ накопленіемъ недоимокъ.

Если отъ доходовъ крестьянскаго населенія мы обратимся ко всей массѣ продуктовъ, ежегодно вырабатываемыхъ страной, и сравнимъ этотъ національный доходъ нашей страны съ національнымъ доходомъ другихъ государствъ, то увидимъ слѣдующее. При раздѣленіи денежной цѣны полученныхъ въ теченіе годъ продуктовъ—на все населеніе, окажется, что въ Англіи на одну душу приходится 400 рублей, національнаго дохода, во Франціи 300, въ Германіи 250 рублей, а въ Россіи всего 100 руб. Понятно, почему русскій не можетъ выносить такихъ налоговъ, какъ иностранецъ.

Несмотря, однако, на то, что теперешніе наши государственные и общественные расходы крайне тяжелы для населенія, мы должны ожидать не уменьшенія, а дальнѣйшаго значительнаго ихъ увеличенія. Правда, при новыхъ порядкахъ

многія статьи расхода будутъ сокращены или вовсе уничтожены. Но у насъ имѣется такое множество неудовлетворенныхъ потребностей, что вмѣстѣ съ сокращеніемъ расходовъ по однѣмъ статьямъ бюджета, придется увеличивать другія статьи государственныхъ и мѣстныхъ расходовъ, и общая сумма расходовъ не можетъ уменьшиться. На первой очереди у насъ, напримѣръ, станетъ вопросъ о всеобщемъ обученіи, для чего потребуется выстроить много новыхъ школъ и учредить много новыхъ должностей учителей. Медицинское дѣло у насъ находится въ зачаточномъ состояніи, и $^{9}/_{10}$ больныхъ валяются по своимъ избамъ безъ правильнаго медицинскаго ухода, ко вреду и себѣ самимъ, и своимъ близкимъ. Крестьянскія дѣти лѣтомъ остаются почти безъ всякаго призора, болѣютъ и мрутъ, какъ мухи; дороги наши непролазны; деревни и провинціальные города загрязнены до крайности и требуютъ санитарныхъ мѣропріятій для ихъ оздоровленія. Приведеніе всего этого въ благоустроенное состояніе потребуетъ огромныхъ затратъ со стороны государства и общества. Затраты эти значительно увеличатся еще потому, что революція повела къ большому возвышенію вознагражденія за трудъ служащихъ и рабочихъ въ государственныхъ, городскихъ и земскихъ учрежденіяхъ и предпріятіяхъ; и еще больше потому, что народу придется расплачиваться за послѣдствія настоящей міровой войны. Не будемъ гадать о расходахъ на пенсіи и пособія инвалидамъ и разоренному населенію занятыхъ непріятелемъ мѣстностей. Укажемъ только, что Россіи придется платить больше двухъ милліардовъ рублей въ годъ процентовъ по долгамъ, заключеннымъ для войны. И если все это принять въ разсчетъ, то нужно будетъ признать, что наши государственные расходы подымутся послѣ войны милліарда на четыре рублей въ годъ, и вмѣсто 3-хъ милліардовъ, которые мы расходовали въ 1913 г., намъ предстоитъ тратить не менѣе 7-ти милліардовъ рублей. Изъ какихъ-же источниковъ будемъ мы покрывать эти расходы?

II.

Въ тѣхъ желаніяхъ, которыя раздаются изъ крестьянской среды, въ постановленіяхъ крестьянскихъ митинговъ

и союзовъ, вездѣ высказывается надежда, что при новыхъ порядкахъ неимущая масса народа (а къ ней относится большинство русскаго населенія) будетъ освобождена отъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ; что эти налоги будутъ замѣнены прогрессивнымъ подоходнымъ обложеніемъ, и что пополненіе государственной казны будетъ, такимъ образомъ, возложено на капиталистовъ. Этимъ ожиданіямъ, однако, не суждено осуществиться—и вотъ по какой причинѣ.

Какую бы систему налоговъ государство ни вводило, съ съ кого бы оно ихъ ни взыскивало—эти налоги покрываются національнымъ доходомъ, суммою тѣхъ цѣнностей, которыя производятся въ странѣ. Если крестьянинъ вноситъ выкупной или другой платежъ, средства для этого онъ находитъ въ продажѣ своихъ произведеній; если фабрикантъ уплачиваетъ промысловый налогъ — онъ его покрываетъ деньгами, вырученными отъ продажи издѣлій своихъ фабрикъ. Изъ тѣхъ же суммъ онъ вознаграждаетъ рабочаго за трудъ; поэтому сумма, уплачиваемая государству рабочимъ въ видѣ акциза на сахаръ, керосинъ и т. д. есть тоже доля годового производства страны. То же самое слѣдуетъ сказать о налогѣ на жалованье чиновниковъ, потому что жалованье они получаютъ изъ государственной казны, а казна пополняется налогами на фабрикантовъ, крестьянъ и т. д.

Но если налоги уплачиваются изъ годового производства страны, то ясно, что, не обременяя населеніе непосильными платежами, съ него можно взять тѣмъ болѣе, чѣмъ больше оно производитъ. Выше мы имѣли случай указать, что, по разсчетамъ нѣкоторыхъ ученыхъ, годовая производительность составляетъ на одного жителя въ Россіи—100 р., въ Германіи—250 р., во Франціи—300 р. и въ Великобританіи—400 рублей. Если годовую производительность Россіи принять за единицу, то производительность Германіи будетъ почти $2^1/2$ раза больше, производительность Франціи болѣе въ 3 и производительность Великобританіи въ 4 раза выше. Это значитъ, что рублевый налогъ на русскаго будетъ для него такъ же тяжелъ, какъ налогъ въ 2 руб. 50 к. для нѣмца, 3 руб. для француза и 4 руб. для англичанина. Если рублевый налогъ въ Россіи не обременителенъ для населенія, то нѣ-

мецкое правительство можетъ безъ обремененія населенія взять съ каждаго своего подданнаго 2 руб. 50 коп., французское 3 р. и англійское 4 р.

Изъ того, что налоги уплачиваются изъ годового производства, слѣдуетъ и другое весьма важное заключеніе. Налоги придется уплачивать преимущественно изъ продуктовъ крупнаго или мелкаго производства въ зависимости отъ того, какимъ распространеніемъ пользуется то и другое производство. Въ Англіи, напримѣръ, мелкое производство почти вовсе исчезло и въ земледѣліи, и въ промышленности. Налоги тамъ покрываются, поэтому, продуктами крупныхъ имѣній, крупныхъ фабрикъ и заводовъ. Въ Россіи преобладаетъ мелкое земледѣльческое производство, и если нашъ государственный и мѣстный бюджетъ будетъ построенъ на налогахъ, то главная масса послѣднихъ падетъ на крестьянина. Если бы будущее наше правительство пожелало освободить классъ мелкихъ земледѣльцевъ, какъ неимущихъ, отъ уплаты налоговъ; если бы съ этой цѣлью оно уничтожило косвенные налоги и поземельные съ мелкихъ крестьянскихъ участковъ и съ мелкихъ доходовъ, и ввело систему обложенія только доходовъ капиталистическихъ, то ему пришлось бы отказаться отъ того, чтобы покрывать всѣ свои расходы налогами,— и искать другихъ источниковъ государственныхъ доходовъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно произвести приблизительный подсчетъ нашихъ капиталистическихъ доходовъ. Такіе подсчеты производились и частными лицами, и правительственными учрежденіями, и на основаніи этихъ подсчетовъ капиталистическіе доходы приблизительно опредѣляются въ слѣдующихъ размѣрахъ:

Доходъ отъ земли	800	милліоновъ рублей.
Городскія недвиж. имущ. .	500	» »
Торговыя и промышленн. .	900	» »
Денежные капиталы . . .	500	» »
Всего . .	2700	милліоновъ рублей.

Какъ видитъ читатель, всѣ наши капиталистическіе доходы достигаютъ приблизительно $2^1/_2$ милліардовъ рублей въ годъ и намъ кажется, что они не превосходятъ 3 милліардовъ р. Выше мы видѣли, что путемъ сборовъ съ населенія государ-

ство получаетъ для своихъ нуждъ до 1 милліарда рублей, и половина этой суммы собирается, кромѣ того съ населенія на мѣстныя нужды. Чтобы снять эту тяготу съ неимущаго населенія, каждый рубль капиталистическаго дохода (считая его въ 3 милліарда рублей) пришлось бы обложить 50 копѣйками т. е. отбирать въ казну половину капиталистическихъ доходовъ. Новая война и революція принесутъ, какъ мы видѣли, расходъ еще въ четыре милліарда рублей; и если-бы и этотъ расходъ возложить на капиталистовъ—не хватило-бы всего ихъ дохода.

Но и высота обложенія капиталистическихъ доходовъ не зависитъ въ полной мѣры отъ правительства и народа; и заставить капиталистовъ отдавать въ мирное время въ казну напримѣръ половину ихъ доходовъ врядъ-ли удастся.

При сужденіи о томъ, какъ высоко могутъ быть обложены наши капиталистическіе доходы, слѣдуетъ имѣть въ виду слѣдующія обстоятельства. Если капиталъ въ Россіи, вслѣдствіе высшаго обложенія, станетъ приносить гораздо меньшую прибыль, чѣмъ на Западѣ, то развитіе нашей промышленности пріостановится, приростъ капиталовъ будетъ искать себѣ помѣщенія въ иностранныхъ государствахъ и во всякомъ случаѣ значительно сократится или вовсе пріостановится притокъ иностранныхъ капиталовъ въ Россію. Если бы прибыль на капиталъ во всѣхъ странахъ стояла приблизительно на одинаковой высотѣ, то одна страна не могла бы облагать свои капиталы значительно выше, чѣмъ другая, потому что это понизило бы здѣсь доходы капиталистовъ, и капиталы могли бы утекать въ тѣ страны, гдѣ государство беретъ съ нихъ меньшій процентъ. Въ Россіи прибыли выше, чѣмъ въ другихъ государствахъ; поэтому капиталистическіе доходы въ нашемъ отечествѣ могутъ выдержать болѣе высокое обложеніе. Но при этомъ не слѣдуетъ забывать, что высота прибылей русскихъ капиталовъ поддерживается высокими таможенными пошлинами на иностранные товары. Эти пошлины позволяютъ русскимъ заводчикамъ назначать высокія цѣны на свои фабрикаты и получать изъ кармана потребителя высокую прибыль. Если понизить таможенныя пошлины, то тѣмъ самымъ сократятся доходы капиталистовъ и уменьшится сумма, подлежащая налогу. Въ такомъ случаѣ прибыли нашихъ промышленныхъ предпріятій

приблизятся къ прибылямъ западно-европейскихъ капиталистовъ, и при обложеніи нашихъ капиталовъ нужно будетъ до извѣстной степени принаравливаться къ тѣмъ налогамъ, которые несутъ капиталы на Западѣ. А обложеніе капиталистическихъ доходовъ въ Западной Европѣ до войны было очень незначительно. Послѣ войны повсюду оно вѣроятно значительно повысится; и новая Россія, управляемая демократіей, встрѣтитъ наименьшее сопротивленіе дѣлу обложенія капиталистическаго дохода. Не нужно, однако, забывать, что у насъ поставлена на очередь аграрная реформа, имѣющая задачей уничтожить земельный капиталъ и обратить землю въ средство приложенія труда самостоятельнаго мелкаго земледѣльца. Вслѣдствіе этой реформы, капиталистическіе доходы сократятся на 700—800 милліоновъ рублей, и общая сумма этихъ доходовъ врядъ ли будетъ много превышать 2 милліарда рублей въ то время, какъ государственные расходы опредѣлились въ суммѣ 7 милліардовъ рублей. Насколько незначительна сумма нашего капиталистическаго дохода можно судить потому, что въ Пруссіи съ населеніемъ въ 4 раза меньшимъ, чѣмъ въ Россіи, облагаемые доходы равнялись 6½ милліардовъ рублей т. е. были въ три съ слишкомъ раза больше нашихъ доходовъ, а въ Англіи капиталистическіе доходы исчислены въ суммѣ 7½ милліардовъ руб.. т. е. въ 3½ раза выше.

Нельзя безъ спеціальнаго изслѣдованія разрѣшить категорически вопросъ о томъ, какія суммы можно взимать налогами съ капиталистическихъ доходовъ въ нашей странѣ. Но изъ всего, что было повторено выше, кажется намъ несомнѣннымъ, что капиталистическіе доходы не могутъ служить главной основой нашихъ финансовъ, и что народному правительству предстоитъ весьма много затрудненій по приведенію нашихъ финансовъ въ соотвѣтствіе съ тѣми крупными расходами, которые намъ предстоятъ, если мы желаемъ приблизить благоустройство своей страны къ тому состоянію, въ какомъ находятся другія цивилизованныя государства.

III.

Если обложеніе капиталистическихъ доходовъ не можетъ служить главнымъ источникомъ нашихъ финансовъ, то для

наполненія государственной и муниципальной кассъ, намъ остается прибѣгнуть къ прямому или косвенному обложенію трудящихся классовъ и къ обращенію въ общественное пользованіе дохода отъ капиталистическихъ предпріятій цѣликомъ. Остановимся сначала на первомъ источникѣ доходовъ.

Косвенное обложеніе трудящихся классовъ (акцизъ на вино, сахаръ, керосинъ, табакъ, таможенныя пошлины и т. д.), послѣ отмѣны выкупныхъ платежей, сдѣлалось главнымъ источникомъ нашихъ государственныхъ финансовъ. На ихъ долю въ 1913 падало около 700 милліоновъ рублей государственнаго дохода, а съ чистымъ доходомъ отъ винной монополіи—значительно болѣе милліарда рублей. Косвенное обложеніе не одинаково отражается на наемныхъ рабочихъ и на самостоятельныхъ земледѣльцахъ. Доходъ наемныхъ рабочихъ есть заработная плата, высота которой устанавливается по соглашенію рабочихъ съ нанимателями. Организуясь въ союзы и составляя капиталы для борьбы съ хозяевами, рабочіе могутъ путемъ стачекъ добиться на болѣе или менѣе продолжительное время значительнаго возвышенія заработной платы, а если слѣдить за заработной платой въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, то можно замѣтить, что она, говоря вообще, повышается. Изъ этого слѣдуетъ, что обложеніе путемъ косвенныхъ налоговъ, дохода наемныхъ рабочихъ не грозитъ продолжительнымъ сокращеніемъ ихъ потребленія. Если, напримѣръ, вслѣдствіе возвышенія акцизовъ въ данномъ году, расходы рабочихъ увеличились на 5 р. на человѣка, и они видятъ, что имъ приходится за многіе предметы потребленія платить дороже, они, вѣроятно, попытаются пополнить свои недочеты требованіемъ болѣе высокаго вознагражденія за трудъ, и, если не всѣмъ, то весьма многимъ группамъ рабочаго населенія удастся достигнуть этого. Иначе незачѣмъ было-бы устраивать стачки для возвышенія заработной платы.

Въ иномъ положеніи находится мелкій земледѣлецъ. Доходы послѣдняго слагаются не изъ выговоренной имъ суммы, а изъ того, что онъ выручитъ продажей своихъ произведеній. Размѣры его выручки зависятъ отъ цѣнъ на его продукты, а цѣны устанавливаются не имъ, а массой условій, на которыя онъ не можетъ оказать никакого вліянія. Государство

можетъ взимать съ него каждый годъ больше и больше, а цѣны на его произведенія могутъ падать; онъ будетъ получать въ этомъ случаѣ меньшій доходъ, а платить въ казну больше и больше. Если бы нашъ земледѣлецъ продавалъ свои произведенія только внутри страны и былъ бы огражденъ отъ наплыва иностраннаго хлѣба таможенными пошлинами, то онъ могъ бы поднять цѣны на свой хлѣбъ и переложить уплаченный имъ налогъ на потребителя, покупающаго его произведенія. Въ такомъ положеніи дѣло находится въ Германіи, Франціи, Италіи и въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ, гдѣ своего хлѣба не хватаетъ, и куда зерно ввозится изъ Россіи, Америки и т. д. Облагая пудъ ввозимаго зерна 40—50-тью копѣйками, а пудъ масла — цѣлымъ рублемъ, такая страна обезпечиваетъ мѣстнаго земледѣльца отъ значительнаго пониженія цѣнъ на производимый ими продуктъ и отъ значительнаго сокращенія его доходовъ. Въ иномъ положеніи находится русскій земледѣлецъ.

Главное его произведеніе, зерно, не только продается внутри страны, но и вывозится заграницу. Ленъ, которымъ живутъ многія губерніи, тоже большей частью предназначается для экспорта. Въ зависимости отъ того, каковы цѣны на эти товары заграницей, стоятъ и цѣны на нихъ на нашихъ рынкахъ. А заграничныя цѣны земледѣльческихъ продуктовъ не зависятъ отъ воли и дѣятельности нашего земледѣльца. На высоту этихъ цѣнъ оказываетъ вліяніе урожай какъ въ этихъ самыхъ странахъ, такъ и въ странахъ, снабжающихъ ихъ товаромъ. У насъ, положимъ, увеличили налогъ, и земледѣльцу было-бы желательно поднять цѣну на зерно. Но въ это время случились хорошіе сборы зерна заграницей, требованія на русскій хлѣбъ сократились, и цѣны его, а вмѣстѣ съ тѣмъ и доходы крестьянина, не только не поднялись, но еще понизились.

Налоги въ томъ случаѣ перестанутъ обезсиливать русскаго земледѣльца, и этотъ земледѣлецъ лишь тогда будетъ въ состояніи удѣлять на государственныя и общественныя нужды столько денегъ, сколько требуется для приведенія страны въ благоустроенное состояніе,—когда его доходы значительно повысятся сравнительно съ теперешними. А повы-

шеніе его доходовъ зависитъ отъ двухъ обстоятельствъ: отъ увеличенія производительности его земли и отъ производительнаго примѣненія его труда въ теченіе зимняго полугодія. Нельзя основывать подъемъ народнаго благосостоянія и упроченіе финансовъ государства на одномъ только поднятіи производительности земли. Значительное, напримѣръ, увеличеніе сбора хлѣбовъ не принесетъ земледѣльцамъ крупной выгоды. Если, напримѣръ, урожаи наши увеличатся на 5 пудовъ съ десятины, то къ тѣмъ милліонамъ пудовъ зерна, которые Россія посылаетъ заграницу въ самые послѣдніе годы, она можетъ присоединить, по крайней мѣрѣ, половину этого количества. Но вѣдь потребность рынка въ хлѣбѣ не увеличится отъ того, что мы его произвели больше. Иностранцы и русскіе потребители хлѣба, правда, готовы будутъ купить его больше, чѣмъ покупали прежде, но подъ условіемъ пониженія цѣны. При небольшомъ повышеніи урожая цѣны хлѣба падутъ незначительно, и земледѣлецъ получитъ большій доходъ, чѣмъ получалъ раньше. Но при значительномъ изъ года въ годъ повышающемся сборѣ хлѣбовъ, цѣны на нихъ могутъ упасть такъ низко, что доходы земледѣльцевъ перестанутъ увеличиваться, и они не найдутъ выгоднымъ дѣлать новыя затраты для поднятія производительности своей земли.

Болѣе дѣйствительнымъ средствомъ разрѣшенія вопроса о благосостояніи народа и финансахъ государства было-бы осуществленіе той мысли, о которой у насъ была уже рѣчь выше: устройство общественныхъ фабрикъ, заводовъ и мастерскихъ, дающихъ работу земледѣльцамъ въ теченіе зимняго полугодія. Если такія общественныя предпріятія будутъ приготовлять предметы, служащіе для потребленія самихъ работающихъ, и земледѣльцы станутъ получать ихъ въ счетъ денежной заработной платы на этихъ предпріятіяхъ, то этимъ сократятся ихъ денежные расходы, и суммы, выручаемыя отъ продажи хлѣба, пойдутъ на уплату налоговъ. Въ крайнемъ случаѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ государственные и общественные налоги частью уплачивались бы натурой: холстомъ, сукномъ, обувью и другими предметами, нужными для содержанія войска, больныхъ и т. д., и выдѣлываемыми въ общественныхъ заведеніяхъ.

Мы видимъ, что занятіе зимняго времени земледѣльца, путемъ устройства общественныхъ производительныхъ предпріятій, имѣетъ весьма важное значеніе не только для поднятія благосостоянія нашего крестьянина, но и для упроченія мѣстныхъ и государственныхъ финансовъ.

Затрудненія финансоваго характера, съ которыми придется считаться народному правительству Россіи, состоятъ въ томъ, что для удовлетворенія множества нашихъ общественныхъ нуждъ потребуются большія средства, а народная производительность, изъ которой почерпаются эти средства, очень низка. Образцы того, какъ удовлетворять разныя народныя потребности, мы находимъ на Западѣ, а примѣненіе этихъ образцовъ требуетъ крупныхъ затратъ.

Русскимъ общественнымъ учрежденіямъ предстоитъ, поэтому, весьма трудная задача: по возможности улучшать школьное, медицинское дѣло и пути сообщенія, оздоровлять города и селенія, удовлетворять квартирную нужду рабочаго класса въ большихъ городахъ, создать надлежащую агрономическую и техническую помощь населенію и т. д.; кромѣ того, нести на себѣ грѣхи прошлаго управленія въ видѣ громадныхъ ежегодныхъ платежей по займамъ въ размѣрѣ $2^1/_2$ милліардовъ рублей, и достигать этого при условіи возможно меньшаго обремененія налогами массы населенія. Для достиженія этихъ цѣлей нужно будетъ возвысить налоги на капиталистическіе доходы, которые обложены теперь очень низко. Но это, какъ мы объясняли, не разрѣшитъ финансовыхъ затрудненій, и предъ обществомъ встанетъ вопросъ о томъ, какъ наполнить общественныя кассы, не обременяя населеніе непосильными платежами. Разрѣшеніе этого вопроса нужно искать въ увеличеніи хозяйственныхъ доходовъ государства.

IV.

Намъ уже приходилось разъяснять, что доходы государства и муниципальныхъ (городскихъ, земскихъ, волостныхъ, сельскихъ) учрежденій пополняются изъ годового производства, что они составляютъ часть національнаго дохода, получаемаго путемъ производительнаго примѣненія рабочихъ силъ страны.

Въ государственную и общественную кассы эта часть національнаго дохода поступаетъ обыкновенно черезъ руки производителей: капиталисты, земледѣльцы, рабочіе отдаютъ государству часть своихъ доходовъ въ видѣ налога. Но правительственныя и муниципальныя учрежденія могутъ получать часть національнаго дохода не только путемъ отнятія его у производителей. Они могутъ вести торговлю и обращать въ свою пользу барыши, которые распредѣлялись ранѣе между купцами. Они могутъ имѣть разныя имущества, приносящія доходъ путемъ сдачи ихъ въ чужое пользованіе. Словомъ, они могутъ принять участіе въ хозяйственной дѣятельности и получать доходы, какъ получаютъ ихъ частные предприниматели. И всѣ правительства имѣютъ подобнаго рода доходы.

Правительства почти всѣхъ цивилизованныхъ государствъ имѣютъ земельныя имущества, приносящія извѣстный доходъ; они взяли въ свои руки удовлетвореніе потребностей народа въ почтовыхъ и телеграфныхъ сношеніяхъ; понемногу они забираютъ въ свои руки сношенія путемъ желѣзныхъ дорогъ. Слѣдующимъ вѣрнымъ источникомъ хозяйственныхъ доходовъ государства служатъ такъ называемыя регаліи или монополіи, т. е. право государства на весь доходъ отъ добычи или торговли какимъ-нибудь продуктомъ. Обыкновенно государство обращаетъ въ свое исключительное вѣдѣніе добычу или торговлю продуктами, составляющими предметъ общаго потребленія, потому что въ этомъ случаѣ оно можетъ разсчитывать на значительные доходы. Беретъ же государство данную отрасль промышленности или торговли въ свое исключительное вѣдѣніе для того, чтобы избѣжать конкурренціи частныхъ предпринимателей. Въ прежнее время правительства весьма охотно прибѣгали къ обращенію въ свое исключительное вѣдѣніе добычи или торговли предметомъ, безъ котораго не обходится ни одинъ человѣкъ: поваренной солью. Въ настоящее время большимъ распространеніемъ пользуются монополія торговли табакомъ и виномъ.

Доходы хозяйственнаго характера получаютъ большее и большее распространеніе также для пополненія кассы муниципальныхъ, преимущественно городскихъ, учрежденій. Многіе западно-европейскіе и русскіе города, селенія и общины вла-

дѣютъ имуществами, приносящими доходъ, какъ арендныя или оброчныя статьи. Многіе города берутъ въ свои руки освѣщеніе, бойни, трамваи, и эти предпріятія приносятъ муниципалитетамъ довольно хорошіе доходы.

Въ Россіи хозяйственные доходы государства складываются, главнымъ образомъ, изъ дохода отъ земельныхъ имуществъ, почты и телеграфа, желѣзныхъ дорогъ и торговли виномъ. И наивысшій валовой доходъ приносятъ желѣзныя дороги и винная монополія. Однако, чистые доходы государства отъ этихъ предпріятій незначительны, вслѣдствіе расточительности завѣдыванія. Хозяйственныя мѣропріятія государства могутъ разсчитывать на значительный доходъ, если они находятся подъ постояннымъ контролемъ общества. Такой контроль невозможенъ при царскомъ бюрократическомъ режимѣ; но дѣло радикально измѣнится теперь, когда старые порядки рухнули и водворится народное управленіе.

Тогда государственное завѣдываніе различными хозяйственными предпріятіями можетъ быть поставлено гораздо правильнѣе, и къ дѣлу могутъ быть привлечены органы мѣстнаго самоуправленія. Государственныя и мѣстныя учрежденія прежде всего, вѣроятно, возьмутъ въ свое завѣдываніе торговлю табачными издѣліями и все нефтяное дѣло. Мысль объ этомъ возникала уже у царскаго правительства. Нефтяное дѣло представляется удобнымъ для общественнаго завѣдыванія потому, что почти все оно сосредоточено въ небольшомъ районѣ (около Баку) и что Россія обладаетъ богатыми источниками нефти, имѣющими въ сыромъ и перерабатанномъ видѣ (керосинъ) обезпеченный сбыть какъ внутри страны, такъ и заграницей. Выполненіе этого дѣла облегчается тѣмъ, что главная масса нефтеносныхъ земель принадлежитъ государству, которое сдаетъ ихъ теперь въ частное пользованіе, а впослѣдствіи можетъ эксплоатировать за свой счетъ.

Россія обладаетъ богатыми залежами и другихъ матеріаловъ: каменнаго угля, мѣди, марганца, желѣзной руды и т. д., и эти естественныя богатства, какъ и земля, должны быть обращены въ народную собственность. Эксплоатація этихъ богатствъ можетъ быть постепенно также взята въ общественныя руки. Изъ другихъ капиталистическихъ предпрія-

тій, не имѣющихъ горнопромышленнаго характера, особыя удобства для обращенія въ общественное завѣдываніе представляютъ сахарная и винокуренная промышленности. Онѣ уже и теперь на половину утратили характеръ частныхъ предпріятій, благодаря тому, что въ организаціи сахарнаго и винокуреннаго дѣла близкое участіе принимаетъ правительство. Правительство назначаетъ, сколько спирта и по какой цѣнѣ возьметъ оно у каждаго виннаго заводчика; сколько сахара можетъ выпустить въ продажу каждый сахарный заводъ. Здѣсь, слѣдовательно, совершенно уничтожена конкурренція между заводами, и обращеніе винокуренія и сахароваренія въ общественное завѣдываніе не грозитъ серьезными потрясеніями въ области производства.

Распространеніе общественнаго управленія на различныя отрасли промышленности вызывается у насъ финансовыми нуждами страны; но важнымъ соціальнымъ результатомъ этого процесса будетъ суженіе поля капиталистической эксплоатаціи трудящихся. Въ томъ-же направленіи идутъ и мѣры, принимаемыя нынѣ въ интересахъ современной міровой войны: правительство, города и земства взяли въ свои руки нѣкоторыя производства, приготовляющія предметы воинскаго снаряженія; и уже поднятъ вопросъ о сохраненіи созданныхъ организаціи на мирное время. Всѣмъ этимъ будетъ сдѣлано нѣсколько шаговъ въ направленіи къ той цѣли, какую ставятъ соціалисты всего міра и которая выставляется на знамени соціалистовъ въ нашемъ отечествѣ. Цѣль эта—уничтоженіе капиталистической эксплоатаціи рабочаго народа, путемъ замѣны частныхъ производительныхъ предпріятій — общественными. *)

---

*) Болѣе подробно мысли этой книжки изложены въ слѣдующихъ изданіяхъ: В. В. Производство и потребленіе въ капиталистическихъ обществахъ. Цѣна 30 к.; В. В. Судьба капиталистической Россіи. Ц. 1 р.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Капиталистическое производство и капиталистическое потребленіе	3
Капиталистическая эксплоатація рабочаго люда	18
Капиталистическая эксплоатація въ Россіи.	31
Общественное земледѣльческое производство.	48
Устраненіе непроизводительной растраты рабочихъ силъ Россіи	57
Общественное производство и финансовыя нужды Россіи.	81